7 КОАПП КОАПП КОАТТ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Однажды к выдающемуся знатоку птиц Петру Петровичу Смолину пришел автор КОАППа и сказал: «Скоро день птиц. Если бы у вас была возможность обратиться к ребятам в связи с этим днем, что бы вы сообщили им?» Так появилось воззвание к ребятам, которое Кашалот зачитал на заседании № 30 (протокол его вошел в этот выпуск). Петр Петрович был одним из основателей движения юннатов и более полувека оставался его душой. В последние годы жизни он был бессменным консультантом КОАППа. Наконец, он был просто чудесным человеком, чистым и бескорыстным. Вот почему этот выпуск посвящается его светлой памяти...

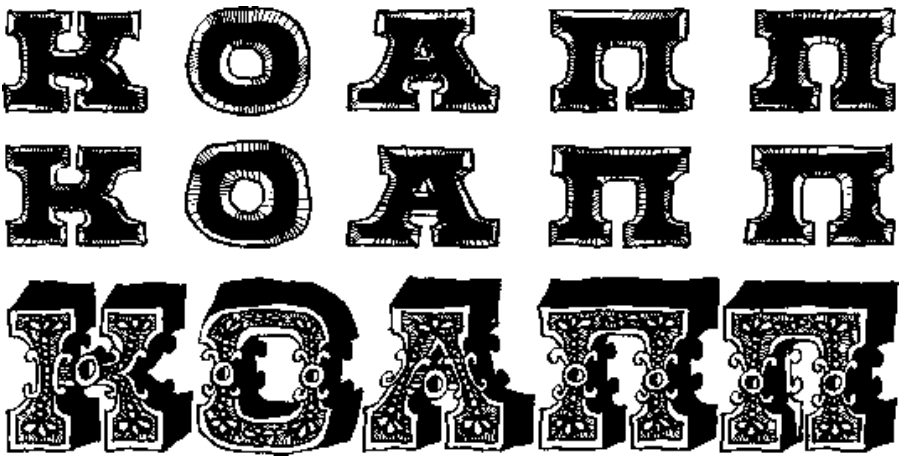
Художники В.Н.Зуйков и Э.В. Назаров

-
- СВОБОДНЫХ МЕСТ НЕТ
- ВЫР ШИР ШЕЮ
- КАШАЛОТИКУС, ПРИВЕТИКУС!
- notes
    - 1

или репортаж о событиях невероятных с точки зрения так называемого здравого смысла и тем не менее имевших место в прошлом и происходящих по сей день в абсолютно точно установленном пункте Земного шара, а именно — на Большой Поляне, расположенной на берегу Лесного Озера, и ставших известными благодаря Одному Человеку, заслуживающему полного доверия, поскольку он явился сначала невольным свидетелем вышеупомянутых событий, а затем их непосредственным участником, о чем он и поведал Автору, который в свою очередь решил поделиться

полученными сведениями с Читателем, воздержавшись от каких-либо комментариев.

МАЙЛЕН КОНСТАНТИНОВСКИЙ



СВОБОДНЫХ МЕСТ НЕТ

Протокол заседания №30,

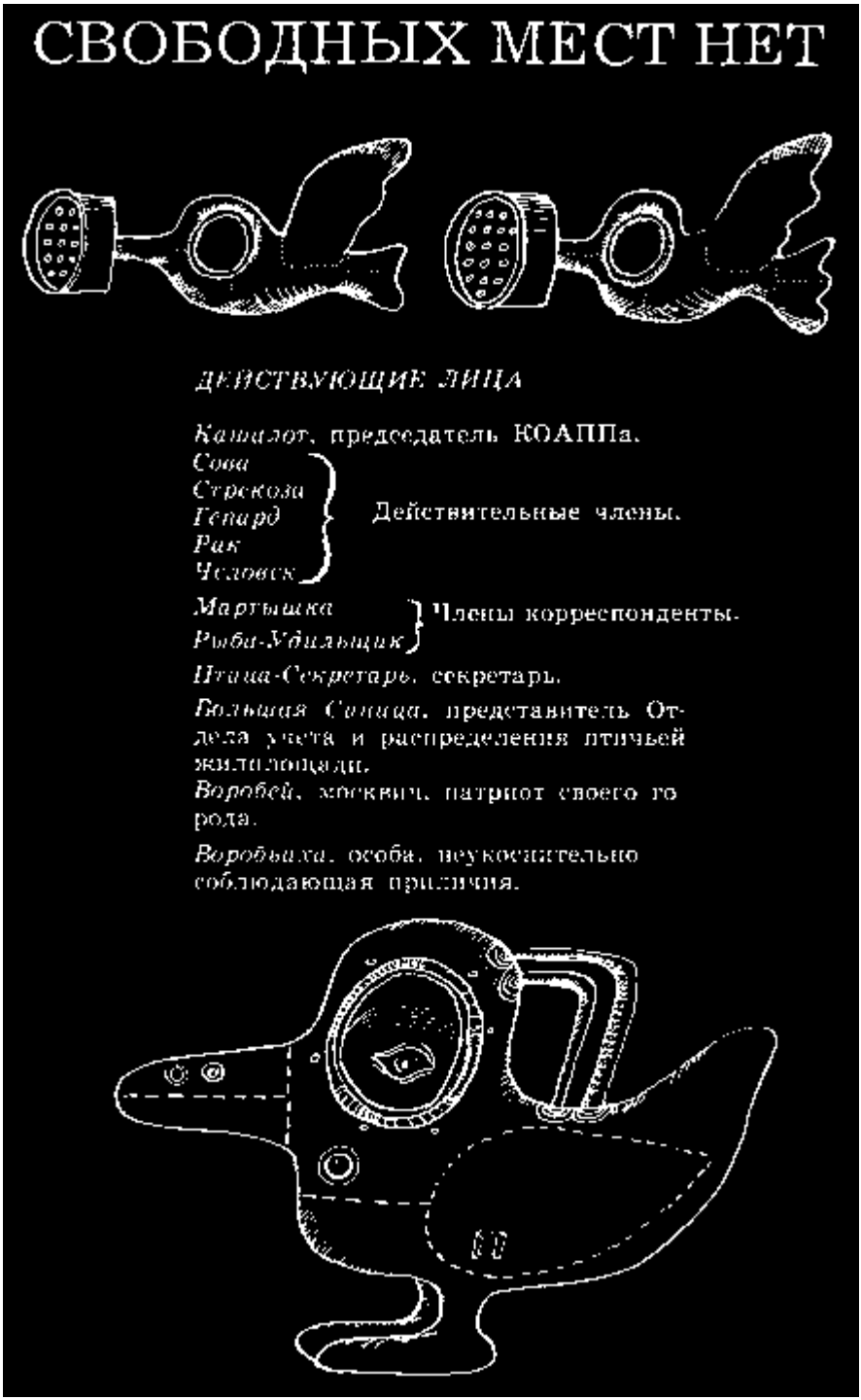
на котором коапповцы получают ряд полезных и просто любопытных сведений, изложенных прозой и стихами, — например, узнают, что такое "ангел", в каких случаях неверна поговорка "третий лишний", зачем нужно кормить игрушки, почему горожане не спешат переселяться в деревню невзирая на трудности городской и прелести сельской жизни, и др. /в "и др." как всегда, входит самое интересное/.

Председатель

Секретарь

КОМИТЕТ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ ПРАВ АВТОРСКИХ

Зашалот



На обочине лесной дороги, соединяющей поляну КОАППа (то есть Комитета охраны авторских прав природы) с внешним миром, расположились председатель КОАППа Кашалот и его действительные члены: Сова, Стрекоза, Гепард и Рак. Они

нетерпеливо смотрят вдаль. На дороге показался автофургон, он быстро приближается. За рулем Человек. Машина въезжает на поляну и разворачивается. В открытую дверцу фургона коапповцы видят члена-корреспондента КОАППа Мартышку, склонившуюся над какой-то аппаратурой. Действуя всеми четырьмя руками, она манипулирует рукоятками и тумблерами на панели управления.

Кашалот. **Мартышка, если Человек взял вас с собой за радиолокатором, это еще не значит, что вы должны крутить все ручки и нажимать на все кнопки.**

Мартышка. **Честное слово, я только дотронулась!**

Рак. **Знаю я, как вы «дотрагиваетесь». Наверняка всю аппаратуру расстроили.**

Гепард. **Гораздо важнее, Рак, чтобы не расстроился наш любимый председатель, а радиолокатор Человек сейчас снова настроит.**

Кашалот. **Спасибо, Гепард, вы меня успокоили. Открываю очередное заседание Комитета охраны авторских прав природы!**

Птица-Секретарь. **Коапп, коапп, коапп!**

Кашалот. **Сова, поскольку у вас самое острое зрение, я назначаю вас оператором радиолокационной станции. В ваши обязанности входит… ммм… Уважаемый Человек, объясните, пожалуйста, Сове ее обязанности.**

Человек (показывает Сове панель управления). **Вы должны, дорогая Сова, очень внимательно смотреть на этот экран и, как только на нем появится ангел…**

Кашалот. **Немедленно доложить мне!.. Э-э, позвольте, Человек, какой ангел?**

Стрекоза. **Да, да, какой ангел? Ангелов не существует!**

Гепард. **То есть как это не существует, Стрекоза?! А наш любимый Кашалот? Типичный ангел!**

Сова. **Разве что без крыльев.**

Человек. **Ну, разумеется! Но в данном случае я имею в виду совсем другого ангела. Видите ли, когда появились радиолокационные станции, операторы стали иногда замечать на их экранах какие-то странные движущиеся пятна. По виду они резко отличались от сигналов, отраженных самолетами. Долго никто не мог объяснить, что это такое, и операторы в шутку прозвали эти пятна «ангелами». Чаще всего они появляются на экранах осенью и весной, во время перелетов птиц, но прежде никому не приходило в голову, что птицы могут отражать радиоволны. Лишь в 1957 году швейцарский ученый Зуттер доказал, что таинственные пятна — это изображение на экране радиолокатора птичьих стай.**

Орнитологи — ученые, исследующие птиц, — сразу же оценили такой замечательный способ наблюдения. Ведь теперь за птичьей стаей можно следить на расстояниях в десятки километров! С помощью радиолокатора впервые удалось узнать скорость многих перелетных стай, направление и высоту их полета. Вот какого «ангела» вы должны заметить, Сова!

«гАнгел» на экране радиолокатора выглядит далеко не так красочно, как изобразил его художник (на самом деле это всего лишь расплывчатое светлое пятнышко), но орнитологи все равно готовы любоваться им часами.

Сова. **Беспременно замечу, Человек, как не заметить-то, коли мухоловки-пеструшки сегодня прилететь должны. Встретить их надо как положено — заслужили, потому как польза от них тройная. Другие-то птахи каждая на своем этаже промышляет, к соседям редко забирается. Ласточка а ли стриж букашек только на лету ловят; кукушка, синица, чиж на деревьях насекомых хватают, с листьев да веток; соловушка, дрозд, вальдшнеп — те на земле рыщут, среди травы. А мухоловка-пеструшка и на лету, и на деревьях, и на земле ловить умеет!**

Гепард. **Так сказать, совмещение профессий плюс научная организация труда.**

Сова. **То-то оно и есть, Гепард, что научная! Вот только**

имя мухоловке-пеструшке дали ненаучное: эдак ведь подумать могут, будто у ей никакого другого занятия нету, окромя как мух ловить. Да разве ж эта специальность у ей главная? Мух-то она полтыщи всего за день выловит, зато прочих насекомых — вдвое больше, а то и втрое! Личинок разных, гусениц, долгоносиков, щелкунов, хрущей, пилильщиков...

Мартышка. **Что ж, по крайней мере вторая половина имени у этой птички соответствует истине — у нее пестрое меню!**

Гепард. **Держу пари, Мартышка, что никто, кроме вас, до этого бы не додумался: все убеждены, что вторая половина имени у мухоловки-пеструшки имеет в виду ее внешность.**

Рак. **Я тоже в этом полностью убежден. А вот в чем я совсем не убежден, так это в том, что эти птички с пестрой внешностью прилетят сегодня. Мы тут сидим и ждем, а они, может, еще и не вылетели. Откуда им знать, когда вылетать нужно?**

Кашалот (с беспокойством). **Действительно — откуда?**

Мартышка. **Да, да, ведь у них, бедняжек, наверное, нет даже календаря, не говоря уж о расписании полетов!**

Человек. **Вы ошибаетесь, Мартышка, — у птиц есть и своего рода «расписание перелетов» и «календарь». Орнитологам давно уже не дает покоя вопрос: как пернатые пилоты узнают, когда им надо сниматься с места и лететь — осенью на юг, весной на север? Допустим на минуту, что осенью их гонит на юг холод...**

Стрекоза. **Но похолодания бывают и летом, а я не замечала, чтобы кто-нибудь из перелетных пташек срывался с места и летел на зимовку — птички знают, что осень еще не наступила и, значит, похолодание временное, они его пережидают, вот и все!**

Человек. **Вы совершенно правы, Стрекоза: значит, не холод дает птицам сигнал к осеннему перелету. Весенние перелеты еще загадочнее: каким образом птицы, зимующие, скажем, в Африке, Индии или даже в южном полушарии, например в Новой Зеландии, узнают, что на их родине, за тысячи, а то и за десятки тысяч километров от зимовки, где-нибудь в Подмосковье, на Таймыре, на Новой Земле, наступила весна? Кто или что сообщает им об этом? Быть может, у птиц «листками календаря» служат продолжительность дня и освещенность? Они ведь зависят от времени года...**

Рак. **Постойте, постойте, Человек, как же так? Зависят-то**

они зависят, не спорю, но возьмите хоть тех же мухоловок-пеструшек: гнездятся они в наших краях, а зимуют в Африке. Разве здесь и там день меняется одинаково? И эта… освещенность.

Человек. **Конечно, неодинаково! Но что, если у птиц есть специальный орган, который не только воспринимает свет подобно глазам, но и как бы производит вычисления: «Здесь, на месте зимовки, освещенность и длительность дня стали такими-то — значит, там, на широте гнездовья, они сегодня такие-то»…**

Новый Свет природа обделила — нет там мухоловок. Зато на других континентах (кроме Антарктиды) их без малого четыре сотни видов. Почему бы не поселить в Америке хотя бы некоторых? Скажем, мухоловку-пеструшку (внизу). Или райских мухоловок (между прочим, та из них, что с хохолком и длинным хвостом, выбрала для жительства воистину райское место — наш Дальний Восток).

Стрекоза (восторженно подхватывает). **И в один чудесный**

день этот восхитительный орган радостно сообщает птичке, истосковавшейся по родным краям: «Пора лететь — на родине весна!»

Рак (с сомнением). **И что же это за орган?**

Человек. **Пока о нем известно немногое: он, по всей видимости, находится где-то на голове. Орнитологи предполагают, что роль этого органа исполняет третий глаз...**

Все. **Третий глаз?!**

Человек. **Вернее, то, что от него осталось. Когда-то у далеких предков нынешних сухопутных позвоночных животных третий глаз был самым обычным глазом, только расположенным сзади, на темени. Сейчас он сохранился в почти первозданном виде только у дожившего до наших дней современника и родича первобытных ящеров — у живого ископаемого гаттерии. Однако биологи думают, что хотя у птиц третий глаз сильно изменился и снаружи не виден, но он и по сей день несет службу.**

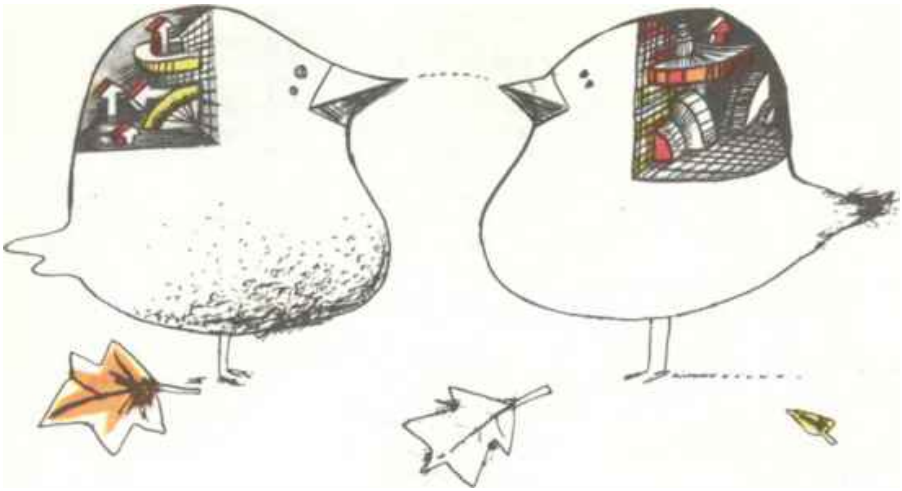
Мартышка. **А еще говорят «третий лишний»!**

Рак (продолжая сомневаться). **Выходит, сигнал к полету подает птицам мало того что бывший глаз, так еще и расположенный на затылке?**

Гепард. **Не понимаю, чему вы удивляетесь, Рак, — это же вполне естественно! Я полагаю, вы слышали поговорку: «Все мы задним умом крепки»? В ней очень точно подмечено, что самые важные в жизни решения обычно принимаются теменем.**

Кашалот. **Вот именно!**

Человек (смеясь). **Одной лишь этой поговорки недостаточно. Во всяком случае, ученые постарались найти другие доказательства роли теменного глаза в жизни птиц. Не так давно исследователи из западногерманского Института имени Макса Планка поставили интереснейший эксперимент. На головы нескольким птицам были надеты легкие, но плотные колпачки с прорезями для глаз и клюва. Колпачки черные и не пропускают свет. И что же — подопытные птицы потеряли представление о времени! Даже яйца они отложили не в положенный срок и вообще все делали не вовремя...**



Каким образом узнают пернатые пилоты, что пора отправляться на гнездовье? Каждый (в том числе и автор рисунка) волен представлять устройство птичьего «автоматического календаря» по-своему, ибо ученые пока знают о нем лишь одно: он «спрятан где-то на темени».

Гепард. **Как и положено околпаченным.**

Мартышка. **Ну, будем надеяться, что мухоловок-пеструшек, которых мы ждем, никто не околпачил, и они прибудут вовремя.**

Сова. **Беспременно прибудут, самое им сейчас время! Завсегда они в конце апреля прилетают или в начале мая — это уж в крайности. Первыми, как у них водится, мужчины пожалуют, а несколько дней спустя — подружки ихние. Муженьки к тому времени уж и жилье подыщут. Передохнут оба, и он и она, две-три недельки, — начнут в жилье устраиваться: бересты натаскают, травинок сухих, волосы, мох... Вход сухими листьями выложут.**

Стрекоза. **До чего же все у них продумано, все предусмотрено!**

Кашалот. **У меня тоже. В частности, я распорядился, чтобы наш славный корреспондент Удильщик взял интервью у мухоловок-пеструшек на пути их следования — он должен был встретить их в Гибралтарском проливе и...** *(замечает Удильщика, подплывающего к берегу коапповского озера).*

Удильщик (возмущенно). **И напрасно прождал там целую неделю!**

Все (с беспокойством). **Целую неделю?**

Кашалот. **Удильщик, что случилось? Вы разминулись?**

Удильщик (выходя на берег). **Куда вы меня послали?!**

Кашалот. **Как куда? Разве мухоловки-пеструшки не**

пролетают над Гибралтарским проливом?

Удильщик. **Пролетают, наш всезнающий председатель, но только осенью. А весной, оказывается, они возвращаются из Африки совсем другим путем, огибая Средиземное море не с запада, а с востока, и пролетают не над Гибралтарским проливом, а над Дарданеллами! Я кинулся туда, но опоздал. Хорошо еще, что хоть сюда-то успел. Впрочем, нет худа без добра: по дороге, в центре Черного моря, я увидел такое… такое…**

Все. **Что вы увидели? Говорите скорее!**

Удильщик. **Об этом нужно рассказывать не прозой, а стихами: то, что я видел, друзья, так вдохновило меня, что я сочинил оду «Великодушие». Чтобы она звучала торжественнее, я написал ее гекзаметром… ну, не совсем гекзаметром, но почти.**

Сова. **Господи, чем только не пишут… Кто карандашом, кто ручкой, а теперича вот этим — ге… ге… никогда и не слыхивала. Ну и слава богу — гусей хоть в покое оставили! В прежние-то времена, сказывают, гусиными перьями все писали.**

Удильщик. **Да нет же, Сова, гекзаметр — это стихотворный размер, им пользовались поэты Древней Греции… ну, и я иногда пользуюсь. А вот речь в моей оде действительно идет о гусях, причем не об их давних заслугах перед литературой и образованием, а о… Впрочем, лучше послушайте оду.** *(Декламирует нараспев.)*

С Юга на Север родной стая гусей пролетавших, Сильно устав, опустилась на моря зеркальную гладь.

Мартышка, уловив размер стихов, начинает ритмически стучать ногой по пню.

Мартышка, сейчас же прекратите, вы меня сбиваете!

Мартышка. **Хорошенькое дело — я ведь как раз и отбиваю такт, чтобы вы не сбились…**

Удильщик. **Я в этом не нуждаюсь. Продолжаю.**

Вдруг им на спины с небес пестрое что-то свалилось: То перепелки присели, дальше не в силах лететь…

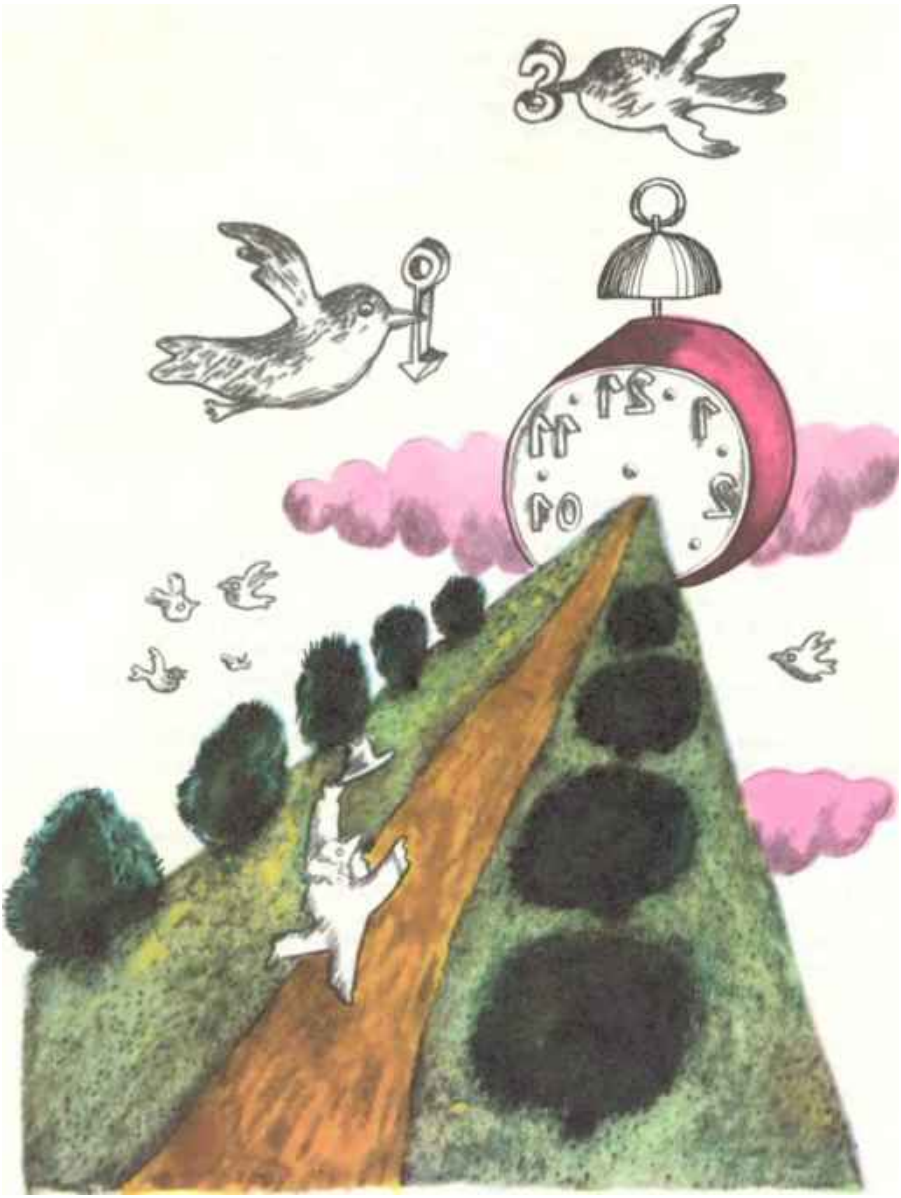
Стрекоза. **Здесь очень кстати была бы песня: «А у перепелочки ножки болят»…**

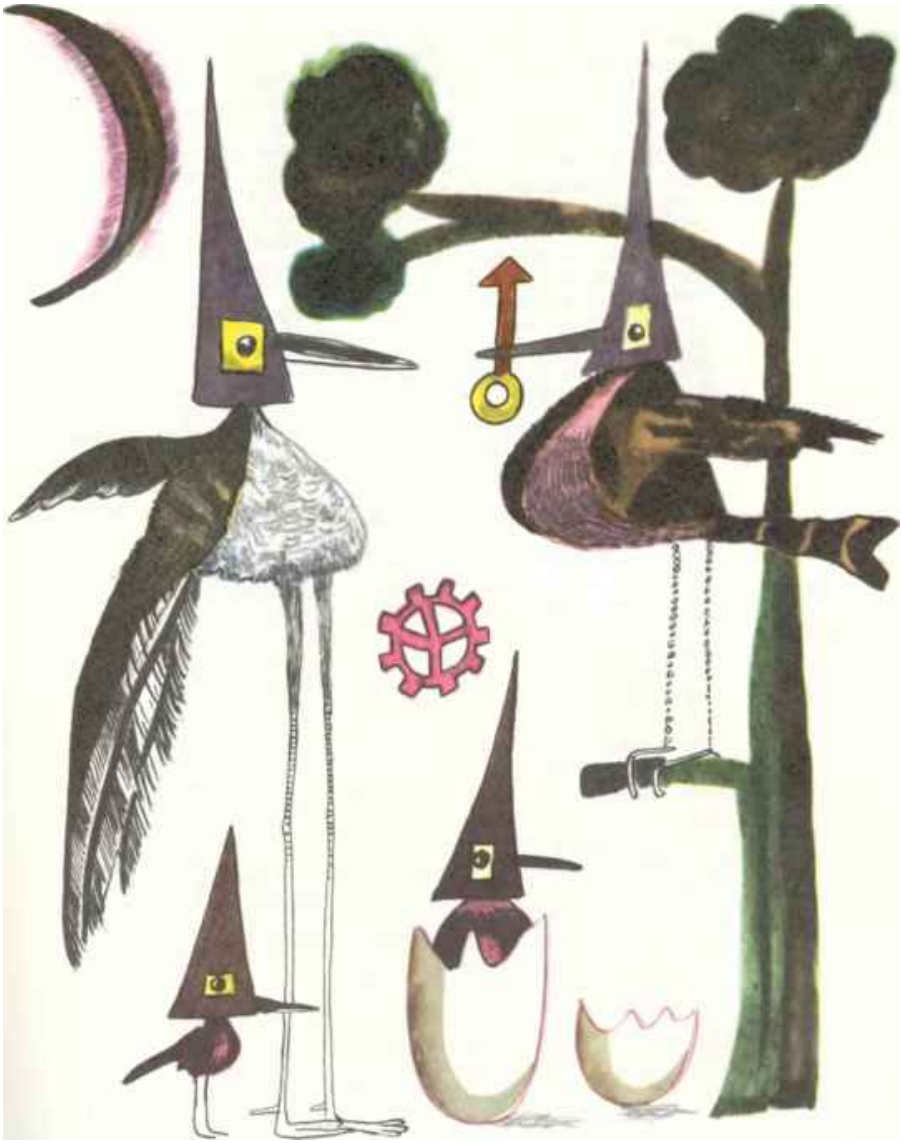
Удильщик. **О Зевс, покарай Стрекозу за то, что меня перебила)**

Кашалот. **А если Зевс вас не покарает, Стрекоза, это сделаю я! Удивительная бестактность. Продолжайте, Удильщик. Итак, «перепелки присели, дальше не в силах лететь…»**

Удильщик. **Их, не умеющих плавать, гуси не сбросили в воду — Тяжкую ношу терпели, товарищам дав отдохнуть.**

Человек. **Вы это видели своими глазами, Удильщик? Очень любопытно... Значит, это не единичный случай! Дело в том, что наши моряки были свидетелями точно такого же гусиного подвига и тоже в Черном море — с борта судна они видели перепелок, севших отдохнуть на гусей.**





Что-то странное происходит с чувством времени у «околпаченных» птиц: всё они делают невпопад.

Кашалот (взволнованно). **Какая самоотверженность!**

Гепард. **Когда-то гуси спасли Рим, а теперь спасают перепелок. Масштаб, конечно, не тот, но все-таки приятно!**

Человек. **Насчет масштаба — это еще как сказать... Спасая перепелок, гуси помогли сохранить нам много зерна — ведь перепелки уничтожают семена сорняков. Во многих странах у гнезд перепелок и куропаток крестьяне ставят специальные вешки, чтобы во время покоса заметить гнездо еще издали и осторожно его обойти. А если работают сенокосилки, то на**

тракторе укрепляют низкую раму с натянутой спереди веревкой, тогда спугнутая перепелка успевает отбежать в сторону.

Рак. **Видите, перепелок все спасают — и люди и гуси. А кто спасёт самих гусей? Сейчас, если птица и умеет плавать, все равно ей опасно на воду садиться. Куда ни глянешь, всюду пленка нефтяная — в реках, озерах, даже на болотах. В океанах и подавно, мне брат мой двоюродный писал, морской рак Омар. У них там с какого-то судна керосин в воду вылили, морские раки наглотались и кидаться на всех начали…**

Человек. **Американские ученые из Океанографического института в Вудс-Холе тоже обратили внимание на то, что омары, попавшие в загрязненную керосином воду, становятся очень агрессивными и, я бы даже сказал, ненормальными; они, например, жадно пожирают такой малосъедобный деликатес, как пропитанный керосином асбест…**

Гепард. **В результате чего, надо полагать, и сами становятся малосъедобными.**

Рак. **После того случая брат мой пристрастился к керосину, не знает, как и отвыкнуть. Но он хоть живой остался, а вот если птица на воду с керосиновой пленкой сядет или с нефтяной, — каюк ей. Нипочем не взлетит!**

Мартышка. **А я слышала, что у людей теперь особые спасательные команды организованы: они подбирают таких птиц и отмывают им перья от нефти с помощью всяких там специальных моющих средств.**

Сова. **А толку-то что? Нефть отмоют, верно, а вместе с ей и смазку…**

Стрекоза. **Какую смазку, милая Сова?**

Нетрудно догадаться, почему именно этот проект станций спекания на водах получил первую премию на организованном в КОАППе конкурсе: он вобрал в себя все лучшее, что уже создано в этой области архитекторами. Сеть таких станций коапповцы предполагают развернуть повсюду, где водоплавающие птицы

нуждаются в отмывке перьев от нефти (люди с этой работой пока не справляются).

Сова. **У всякой водяной птицы перья смазкой особенной смазаны.**

Поплавает чайка, к примеру, а то и нырнет, потом взлетит, а с нее как с гуся вода! А вот после мытья, особливо с порошками разными, смазку-то поминай как звали — перья у той же чайки враз намокнут…

Гепард. **…И вместо гордой морячки чайки мы увидим жалкую мокрую курицу.**

Сова. **Увидим, коли успеем, — пока не захлебнулась.**

Мартышка. **Хорошенький выбор: не отмоешься — не взлетишь, отмоешься — потонешь…**

Человек. **Да, друзья, после «бани» морских птиц приходится подолгу держать на берегу, пока их железы снова не выработают достаточное количество смазки. Правда, недавно шведским химикам удалось синтезировать вещество, очень похожее по свойствам на птичью смазку. Его уже испытали на сотне морских птиц, которых пришлось отмывать от нефти. Результаты очень хорошие, но…**

Кашалот. **Но сотня морских птиц — капля в море, вы это хотели сказать? В помощи, в спасении нуждаются, наверное, сотни тысяч! Кто же спасет их?** *(Медленно обводит коапповцев полным значения взглядом, затем выпрямляется, явно на что-то решившись.)* **Мартышка, отбейте такт — я должен кое-что сообщить, причем обязательно… ммм…**

Мартышка. **Гекзаметром?** *(С готовностью стучит по пню.)*

Кашалот. **Да, им!** *(Торжественно декламирует.)*

Богом морским я клянусь: для отдыха птицам уставшим
Стану отныне и я спину свою подставлять!

Коапповцы аплодируют.

Гепард. **Надеюсь, наш великодушнейший из председателей, в то время когда морские и сухопутные птицы будут отдыхать на вашей комфортабельной спине, вы по рассеянности не нырнете за кальмарами? А вообще, должен заметить, плавучий дом отдыха для птиц под названием «Кашалот» — это звучит неплохо.**

Человек **Совсем неплохо, Гепард! Обессилевшие птицы готовы в море сесть на что угодно. Опускаются они и на корабли, но моряки никогда их не трогают — таков морской закон.**

Сова. **Наш, птичий закон, не хуже. Кораблю что — на него хоть тыщи птиц сядут, он и не заметит. Эка невидаль! А вон**

куме моей, болотной сове, потяжельше приходится — она иной раз летит с крапивником на спине! Попутчики они, оба из Норвегии в Англию на зиму отправляются, через Северное море. Как шторм — крапивник на спину сове и садится, а иначе погибель ему. Как же не помочь махонькой такой пташке, коли можешь? На журавлях, говорят, тоже пассажиры летают певчие. А мухоловки в Африке на аистах другой раз цельными днями сидят — ходит аист туды да сюды, насекомых из травы ногами вспугивает, а мухоловка тут как тут — кинется, схватит насекомое и обратно на своего аиста — сверху-то ей хорошо видно. Слышь, Кашалот, а про мухоловок-пеструшек забыли, что ль, за разговорами-то? Жилье, чай, готовить им надо. Где домики-то птичьи?

Не придется ли ради спасения птиц поголовно одеть их в защитные скафандры? Очень хочется верить, что до этого все-таки не дойдет.

Кашалот. **Да вот они, Сова, — сто десять скворечников и один синичник. Но мы не можем их развесить без представителя Отдела учета и распределения птичьей жилплощади. Он должен проверить годность домиков к эксплуатации и выписать ордера.**

Удильщик. **Что-то я не вижу никакого представителя...**

Сова (прислушиваясь). **Погоди-ка, Удильщик, дай послушать — вроде шорох какой-то в синичнике. Может, забрался кто?**

Голос из синичника (глухо). **Да, забрался. А теперь помогите мне выбраться. Мартышка, не можете ли вы просунуть в леток конец хвоста?**

Мартышка. **Сейчас попробую… есть!**

Голос из синичника. **Я ухватилась, тяните!**

Мартышка вытаскивает из синичника свой хвост. В летке показалась вцепившаяся в него Синица.

Синица (официально строгим голосом). **Я тот самый представитель, которого вы ждете. Это не синичник, а ловушка для синиц. Какое строительно-монтажное управление его делало?**

Человек. **Его сделал я, своими руками, уважаемая Синица. Здесь все по чертежу, смотрите: сечение квадратное, сторона квадрата двенадцать сантиметров, высота синичника — тридцать пять сантиметров, леток под самой крышей, его диаметр два с половиной сантиметра… все правильно.**

Синица. **Надо устранить переделки.**

Кашалот. **Вы хотите сказать — недоделки?**

Синица. **Переделки, Кашалот. Строитель перестарался. По техническим условиям передняя стенка изнутри должна быть шершавой, чтобы можно было цепляться коготками за неровности, иначе не подняться до летка. В период кормления птенцов поселившаяся здесь синица ежедневно будет залетать сюда раз по шестьсот — не пользоваться же ей каждый раз мартышкиным хвостом в качестве лифта. Вы бы согласились, Человек, жить в доме без лестниц и лифта?**

Возможно, в будущем, чтобы облегчить нашим крылатым друзьям перелеты, авиаконструкторы создадут специализированный транспорт. Пока же для этой благородной цели применяют обычные самолеты (таким способом, например, осенью 1974 года из Швейцарии в Италию были доставлены десятки тысяч ласточек, не сумевших преодолеть Альпы из-за необычайно раннего и обильного снегопада).

Человек. **Но я оставил внутреннюю сторону передней стенки необструганной. Мартышка, вы помните? Вы ведь помогали мне...**

Мартышка. **А я думала, что вы просто забыли обстрогать ее, дорогой Человек, и сделала это сама, да еще шкуркой потом зачистила. Я хотела как лучше…** *(Плачет.)*

Человек. **Зачем же плакать, Мартышка? Поменяйте переднюю стенку — вот и все!**

Мартышка. **Сейчас, сейчас!** *(Хватает инструменты и начинает отдирать стенку синичника.)*

Кашалот. **Все будет исправлено, дорогая Синичка…**

Синица. **Это что еще за «Синичка»? Во время приемки жилого фонда, Кашалот, я не допускаю никакой фамильярности. Обращайтесь ко мне, пожалуйста, официально: Большая Синица. Синиц в одной лишь нашей стране двенадцать видов: московка, лазоревка, гренадерка, гаичка и так далее. А я Большая Синица, вот доказательство: желтая грудка со строгим черным галстуком.**

Гепард. **Большой Синице — большая ответственность…**

Синица. **Правильно, Гепард, и, в частности, экономическая ответственность.** *(Тоном докладчика.)* **Вот абсолютно точные цифры. Только за семнадцатидневный период кормления птенцов я истребляю приблизительно шестьдесят тысяч гусениц. Две семьи больших синиц, проживающих в разных концах фруктового сада площадью в один гектар, делают полностью… я подчеркиваю — полностью ненужной обработку сада ядохимикатами. Мы работаем и зимой, без отпуска, извлекая насекомых из всех щелей, куда они попрятались. За зимний период я уничтожаю свыше двадцати миллионов яичек насекомых…**

Мартышка. **То есть будущих вредителей?! Но ведь это не что иное, как профилактика преступности!**

Стрекоза. **Да, да. Синица еще съедает и гусениц и личинок.**

Кашалот. **По-моему, об этом тоже можно и нужно говорить не прозой, а стихами — например, этим… ге… ге…**

Гепард. **Гекзаметром? Мне кажется, дорогой Кашалот, в истории коапповской поэзии это уже пройденный этап. У меня другая идея. Я слышал, что когда-то, лет двести назад, один известный поэт написал в честь своей императрицы знаменитую оду «К Фелице». Вот если бы кто-нибудь…** *(выразительно смотрит на Кашалота),* **если бы кто-нибудь взялся сочинить оду «К Синице»…**

Удильщик. **Этот «кто-то» должен обладать необычайным талантом!**

Кашалот (поспешно). **Я, я обладаю… то есть, я берусь!** *(Задумывается.)* **Минутку…**

Все напряженно ждут.

Готово! Слушайте все! *(Объявляет.)* **Ода «К Синице».**

Для нас вредители — беда.

Для вас вредители — еда…

И не только сами вредители,

Но и дети их и родители!

Бурные аплодисменты, крики «браво!

Синица. **Благодарю, Кашалот, но вы преувеличили мои заслуги: основное бремя охраны лесов и садов лежит не только на синицах, но и на мухоловках-пеструшках. Кроме того, в нашей работе еще не изжиты отдельные недостатки, о которых здесь не место говорить.**

Удильщик. **Что значит — не место? Где же еще говорить о недостатках, если не в КОАППе? Я как специальный корреспондент КОАППа ознакомился с материалами и не могу молчать — я скажу о недостатках, Большая Синица, невзирая на лица! Весной ощущается острая нехватка синичников…**

Сова (перебивает). **Как же нехватке не быть, коли даже у нас в КОАППе скворечников больше сотни сколотили, а синичник — только один!**

Мартышка. **Мы рассчитывали, что синицы заселят дупла, оставленные дятлами…**

Удильщик. **Меры, принимаемые дятлами, не могут решить жилищную проблему больших синиц. Почему? Сейчас объясню. Всем знакомо крылатое выражение: «Мой дятел самых честных правилИ действительно, дятел честно придерживается правил распределения жилплощади. Ежегодно он делает себе новое дупло, но не старается при этом всеми правдами и неправдами сохранить за собой и старое. Однако сдаваемых дятлами дупел слишком мало. Далее. В связи с нехваткой зимой пищи в иные годы до весны доживает лишь десятая часть больших синиц. Таковы факты.**

Кашалот (потрясенный). **Вопиющие факты! С ними невозможно смириться, надо срочно принять меры! У меня вся надежда только на ребят. Птица-Секретарь, немедленно пишите воззвание к ребятам, я продиктую. Первое…** *(Задумывается.)*

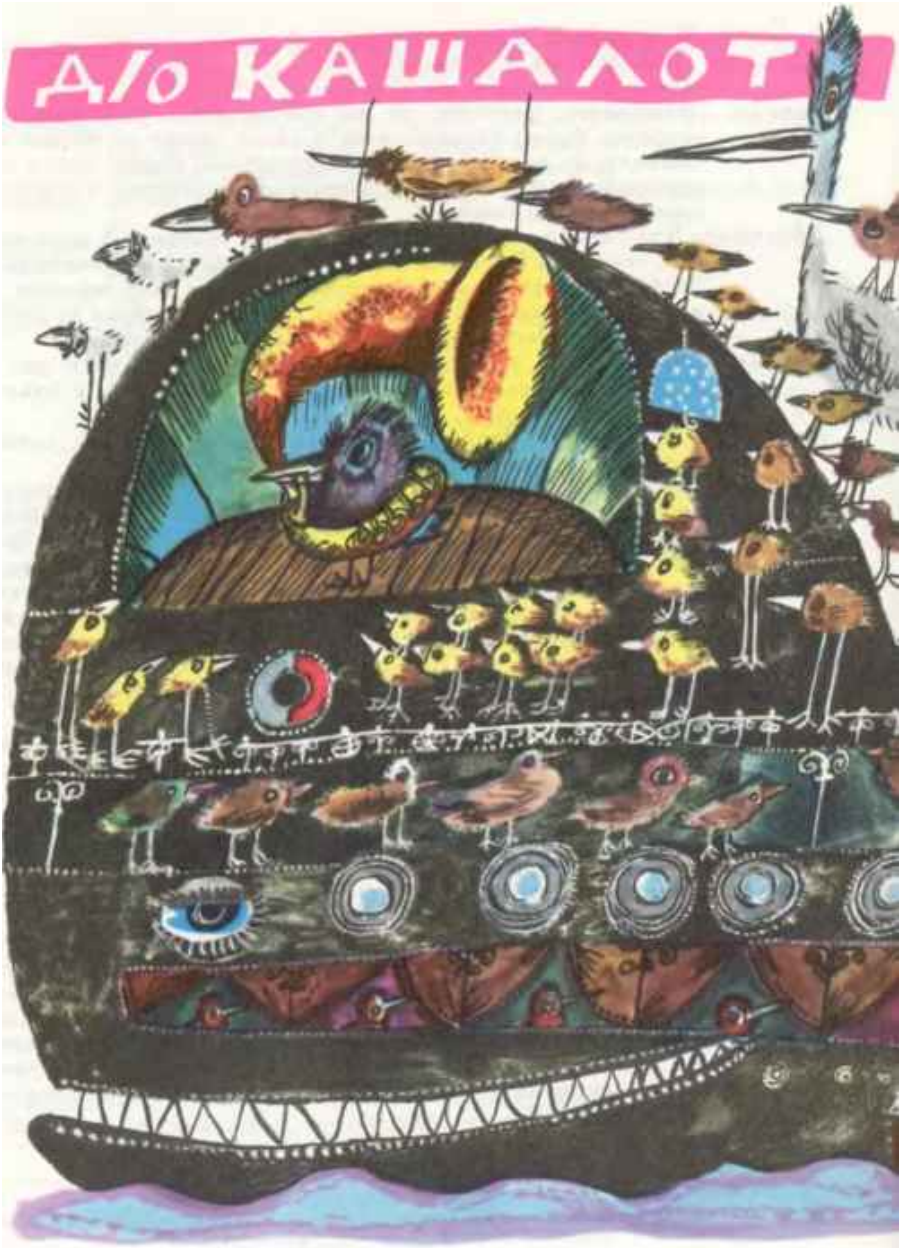
Гепард. **Мда, это посложнее, чем сочинить оду… Одними эмоциями тут не обойдешься — нужны конкретные рекомендации.**

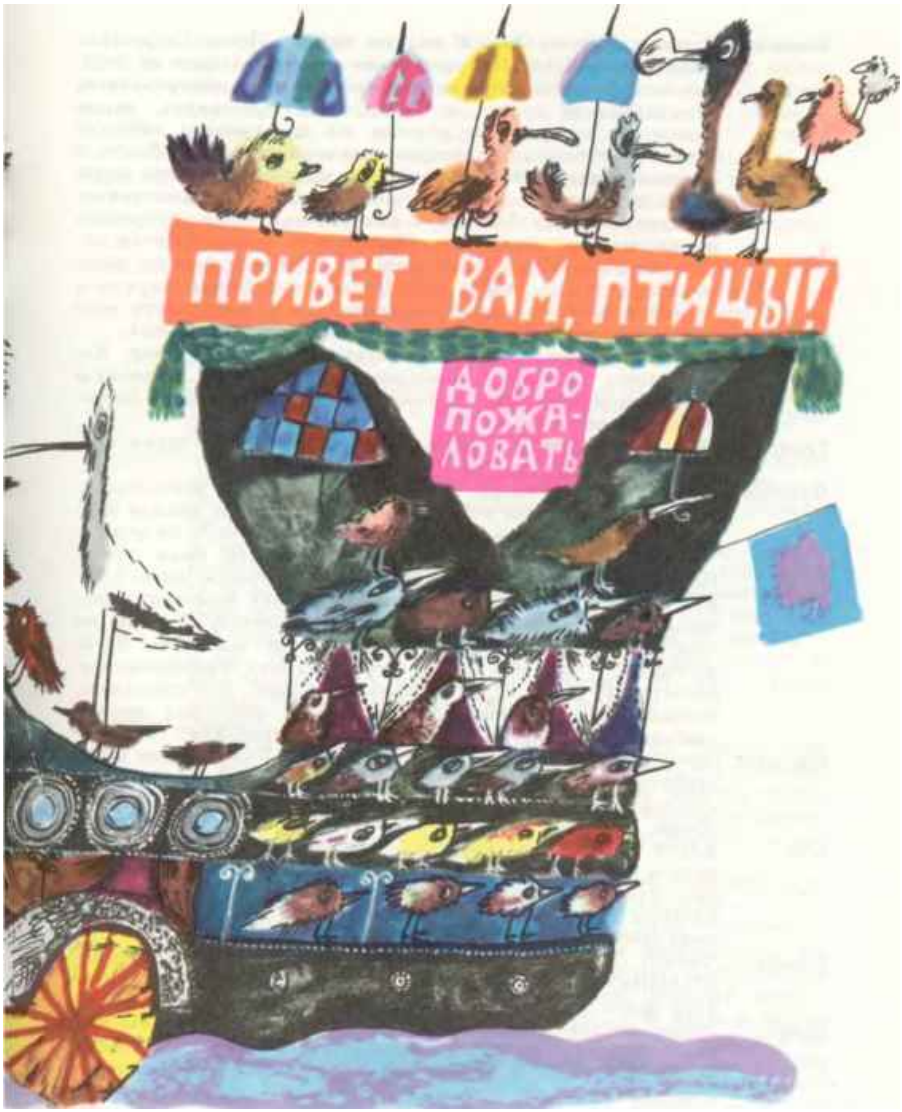
Человек. (тихо). **Не трудитесь, дорогой Кашалот, я заранее составил воззвание, и не только к ребятам. Вот оно.**

Кашалот (тихо). **Спасибо.** *(Громко.)* **Внимание, диктую: «В**

целях обеспечения гнездования больших синиц призываем всех лиц любого возраста — от четырех до восьмидесяти четырех лет — резко увеличить изготовление синичников, обеспечив их развешивание в коллективных садах, на дачных участках и в других безопасных от разорителей гнезд местах».

Сова. **Как среди птиц говорят: «Для гнезд участки дачные — самые удачные!»**


Д/о КАШАЛОТ



Отдых на воде приобрел среди людей большую популярность. Но разве нельзя и птицам создать условия для такого отдыха?

Кашалот. **Хорошо сказано, Сова! И дальше пишите, Птица-Секретарь: «Мы, члены КОАППа, призываем юных бионików не ограничиваться изготовлением и развешиванием скворечников, синичников и дуплянок. Необходимо проследить, какие птицы их заселили и удалось ли им вывести птенцов. О своих наблюдениях следует незамедлительно сообщить в местный филиал Общества охраны природы. В целях материального стимулирования часть средств, сэкономленных на ядохимикатах благодаря**

птицам, надлежит употребить на их зимнюю подкормку. Предлагаем также ребятам заготовлять летом сушеных майских жуков и других насекомых, а также семена арбузов и дынь. Зимой наряду с зерном и семенами в птичьи кормушки нужно класть мясной фарш, кусочки несоленого сала и суповые кости».

Синица. **Ну что ж, председатель, формулировка приемлемая. Копию этого воззвания пришлите в наш отдел. Начинаю осмотр скворечников. Сопровождать меня не нужно.** *(Забирается в скворечник.)*

Гепард. **Мда, позавидуешь птицам, дорогой Человек, — такая трогательная о них забота...**

Человек. **К сожалению, Гепард, далеко не о всех, кто этого заслуживает... В не столь отдаленные времена люди делили пернатых на полезных и вредных, основываясь лишь на одном: чем, по мнению ученых, питается та или иная птица. Но, как выяснили в последние годы орнитологи, даже о такой простой и очевидной вещи, как рацион крылатого племени, у нас донельзя убогие представления. А ведь по этому признаку решали, кого казнить, кого миловать! Я уж не говорю о том, что одного этого признака совершенно недостаточно, чтобы судить о пользе и вреде... Представляете, сколько было роковых ошибок, когда пернатых друзей причисляли к врагам и безжалостно истребляли!**

Кашалот (патетически). **Принять друга за врага — что может быть отвратительнее и возмутительнее!** *(Замечает над поляной крупную темно-бурую птицу с крючковатым клювом.)* **Кажется, еще один птичий представитель...**

Сова. **Какой же он представитель — это черный коршун. Его издалече узнать можно. Видишь, на самом конце хвоста выемка — будто ножницами кто вырезал. В наших краях из всех хищных птиц только у коршунов такая выемка. Глянь-ка, снижается — гнездо у него во-он на том дереве.**

Кашалот. **Что-о?!** *(Понизив голос.)* **Гнездо коршуна на поляне КОАППа?!! И это в тот момент, когда мы с минуты на минуту ждем мухоловок-пеструшек? Кто разрешил?!!**

Сова. **Жена, видать. Нешто он без ее разрешения стал бы тут гнездо строить? Ей ведь насиживать, муженька-то она редко когда допускает в гнезде себя подменить. Его забота — кормить женушку, а птенцы вылупятся — всему семейству харчи будет носить. Пищу-то всю он ей отдает, а уж детишек она сама потчует. Спорь не спорь, а мужчине такое дело дозволить нельзя. По правде сказать, с ней и не поспоришь —**

коршуниха-то покрупней его будет да посильней. Строгая! Ну, с гнездом-то он ей угодил, место подходящее — деревья кругом да и вода близко. Слышь, председатель, а чего это ты шепотом заговорил? Осип, что ли?

Кашалот (шепотом). **Да если Большая Синица узнает, что в непосредственной близости от жилого массива, который она принимает, расположилось разбойничье гнездо, а мы проморгали, нам не миновать грандиозного скандала!**

Удильщик. **Этот пиратский притон надо немедленно убрать!**

Сова. **Ишь ты—«разбойничье гнездо»... Да Синица за такое соседство еще и спасибо скажет, а мухоловки-пеструшки и подавно!**

Всеобщее изумление.

Перво-наперво запомни, Кашалот: коршун мышей промышляет, вроде как я, а еще рыбу, лягушек, змей, ящериц, насекомых. Падалью не брезгует...

Мартышка. **Да, да, и отбросами — у нас в Африке черные коршуны во многих деревнях живут и служат там санитарами.**

Рак. **Беспечные жители в этих деревнях, как я погляжу. Неужели им кур своих не жалко?**

Сова. **А чего их жалеть? Коршун взрослую птицу не трогает, разве что подранка. Летучих мышей ловит — это случается, да и то не везде. Землеройкой иной раз полакомится, головастиком, улиткой, водяным жуком... При случае у другой птицы добычу может отнять — что правда, то правда, — а вот, чтобы загубил коршун взрослую птицу, такого за ним не замечала, напраслину возводить не буду. Птенца иногда схватит — это бывает, хотя и редко...**

Стрекоза. **Значит, все-таки схватит?**

Сова. **Водится за ним такой грех, врать не буду. Только, упаси бог, не вблизи своего гнезда! Мелкие птахи, кто посмышленей, акурат тут и селятся, потому как хищная птица окрест жилья своего не охотится. А иная пичужка, бывает, гнездышко аж к самому Коршунову гнезду прилепит и живет как у Христа за пазухой!**

Кашалот. **Это меняет дело. В таком случае следует пригласить на нашу поляну еще как минимум десяток коршунов.**

Человек. **Думаю, их и приглашать не придется, сами прилетят — черные коршуны любят селиться вместе, небольшими, так сказать, поселками. Будь моя воля, друзья, я бы вообще собрал сюда, на поляну КОАППа, всех хищных**

птиц — хоть здесь они будут в безопасности... Уж их и в друзья из врагов перевели и охотиться на них запретили, а у обладателей ружей по-прежнему руки чешутся: как увидит такой «охотник» когти большие и клюв крючком — сразу стрелять. Ну как же — ястреб! А сам ястреба от осоеда отличить не может. У него все ястребы — коршун, подорлик, канюк, пустельга... О том, что основная пища большинства пернатых хищников, скажем, тех же канюка и пустельги, — вовсе не птицы, как думали раньше, а мыши, полевки, суслики, такой ружьеносец и слыхом не слыхивал. Зато он запомнил крепко-накрепко, что за отстрел этих полезнейших хищных птиц когда-то давали премии...

Троих из этой четверки синичек (все они водятся в нашей стране) легко узнать по имени: сразу видно, кто из них длиннохвостая синица, кто лазоревка (какая у нее лазурно-голубая головка!), а кто хохлатая синица (за этот хохолок ее прозвали еще и гренадеркой: у гренадеров на головном уборе было похожее украшение). И лишь большую синицу надежнее опознавать не по величине, а по черному галстуку на желтой манишке.

Сова. **Ну, за ястребов — тетеревятника и перепелятника**

да за болотного луня и теперь не грех премии давать. Вот уж кто разбойники так разбойники! Сколько пернатых изводят — страсть! Мышей, что ли, мало кругом? Так нет — им, супостатам, птиц на обед подавай!

Человек. Разбойники-то они разбойники, Сова, и все же... В одном подмосковном заповеднике уничтожили всех ястребов и болотных луней. Казалось бы, вот где раздолье мирным птицам... Как бы не так! Гнездящиеся в заповеднике утки стали вырождаться, среди них часто вспыхивали эпидемии... Пришлось снова поселить в тех местах ястребов: их добычей, как выяснилось, становятся не все птицы подряд, а в первую очередь больные и нежизнеспособные. Поэтому наш приговор ястребу и болотному луню пришлось пересмотреть, хотя полностью мы их и не оправдали.

Гепард. Очевидно, новый приговор гласит: «Виновны, но заслуживают снисхождения», не так ли?

Человек. Примерно так. На практике это означает, что размножаться в слишком больших количествах мы им все-таки не даем.

Мартышка. Да им это и самим невыгодно: нечего будет есть!

Из последнего в ряду скворечника показалась Большая Синица. Ее заметил Удильщик.

Удильщик. Смотрите, кажется, представительница жилотдела закончила осмотр скворечников.., *(Синице.)* Ну, каковы ваши впечатления, уважаемый инспектор?

Синица (подлетая). Претензий к строителям у меня нет, за исключением вот этого скворечника: для чего его задняя стенка сделана съемной? Снимите-ка ее, Мартышка!

Мартышка. Сейчас... *(Снимает стенку.)* Ой, здесь стеклянная банка!

А сверху на ней укреплена головка с клювиком, и какой-то рычажок торчит... Кажется, я догадалась — это Человек сделал игрушку для будущих птенцов!

Синица. Ваше внимание к птенцам очень похвально, Человек, но птичьим детям не до игрушек, все их время занято едой — ведь за считанные дни они должны увеличить свой вес в шесть раз. Так. Теперь посмотрим, насколько эта жердочка удобна для сидения.

Человек. Конечно, проверьте это сами, Большая Синица!

Будь у Кашалота время для подготовки, он бы, конечно, обставил чтение своей оды «К Синице» с надлежащей пышностью — в лучших традициях той помпезной эпохи, когда Державин сочинял знаменитую оду «К Фелице»...

Как только Большая Синица уселась на жердочку, она нажала на рычажок, и клюв «игрушечного птенца» раскрылся.

Стрекоза. **Смотрите, клюв совсем как у живого птенчика, и желторотенький такой же, — ну прямо настоящий птичий детеныш, правда, милая Синица?**

Синица неожиданно сорвалась с жердочки и улетела.

Упорхнула... Может, я что-нибудь не так сказала и она обиделась?

Синица вернулась с гусеницей в клюве, сунула ее в клювик «искусственного птенца» и тут же снова улетела.

Мартышка (хохочет). **Она кормит игрушку! А гусеница в банку провалилась!**

Удильщик. **Вторую принесла... третью... ну и темпы! Пять... восемь... двенадцать...**

Коапповцы с недоумением наблюдают, как Большая Синица снует между лесом и скворечником. Банка быстро заполняется гусеницами.

Гепард. **Боюсь, что даже при таком обильном питании из этой стеклянной банки не вырастет цистерна.**

Сова. **Да закрой ты скворечник, Человек, она ж теперь не остановится. Разве может птица клювик раскрытый спокойно видеть, да еще желтенький изнутри? Тут уж некогда разбираться, настоящий это птенец а ли нет — кормить надо!**

Человек. **Вот такие опыты и позволяют узнать, чем птицы**

кормят своих детей. *(Ставит на место съемную стенку скворечника.)* **Все, Синица успокоилась.**

Синица (в недоумении остановилась перед закрытой стенкой, держа в клюве гусеницу, затем проглотила ее). **Нет, не успокоилась, Человек, и не успокоюсь, пока в лесу есть гусеницы! Кашалот, вот ордера на заселение скворечников их основными обитателями — мухоловками-пеструшками. Вопросы есть?**

Кашалот. **Нет вопросов — все ясно.**

Синица. **Тогда прощайте.** *(Улетает.)*

Все. **До свидания! Счастливо!**

Кашалот. **Птица-Секретарь, повесьте, пожалуйста, объявление: «Свободных мест нет. Все скворечники забронированы для мухоловок-пеструшек. Предупреждаем: птицы, занявшие скворечники самовольно, будут жить на птичьих правах». Подпись : « Администрация».**

Удильщик. **Одного я не могу понять: если основные обитатели скворечников — мухоловки-пеструшки, почему же их называют скворечниками?**

Гепард. **В самом деле, правильнее было бы именовать их «мухоловочниками-пеструшечниками». Кстати, так намного благозвучнее, вы не находите?**

Позади автофургона с радиолокатором послышались какие-то голоса и шум. Заглянув туда, коапповцы видят Воробьиху, которая наскакивает на Воробья, стараясь клюнуть его в голову.

Воробей. **Выслушайте меня, Воробьиха! Честное слово, вы меня не так поняли...**

Воробьиха. **Я тебе дам — не так поняла! Вот тебе, вот тебе! Посмел приблизиться ко мне на целых три шага... ах ты нахал! На, получай, получай!**

Кашалот. **Воробьи, вы сошли с ума! Затеять драку на поляне КОАППа!**

Воробьиха (Воробью). **Твое счастье, голодранец несчастный, — я бы тебе задала, ты бы у меня зачирикал...** *(Удаляется с гордым видом.)* **Заговорить с честной замужней Воробьихой, а у самого ломаного зерна нет за душой!**

Неужели у кого-нибудь поднимется рука на эту прекрасную птицу? Я, простите за прозу, очень полезную: хотя австралийский дымчатый коршун и разнообразит при случае свой стол ящерицами и насекомыми, основное и любимое блюдо у него (как и у его собратьев на других континентах) — грызуны.

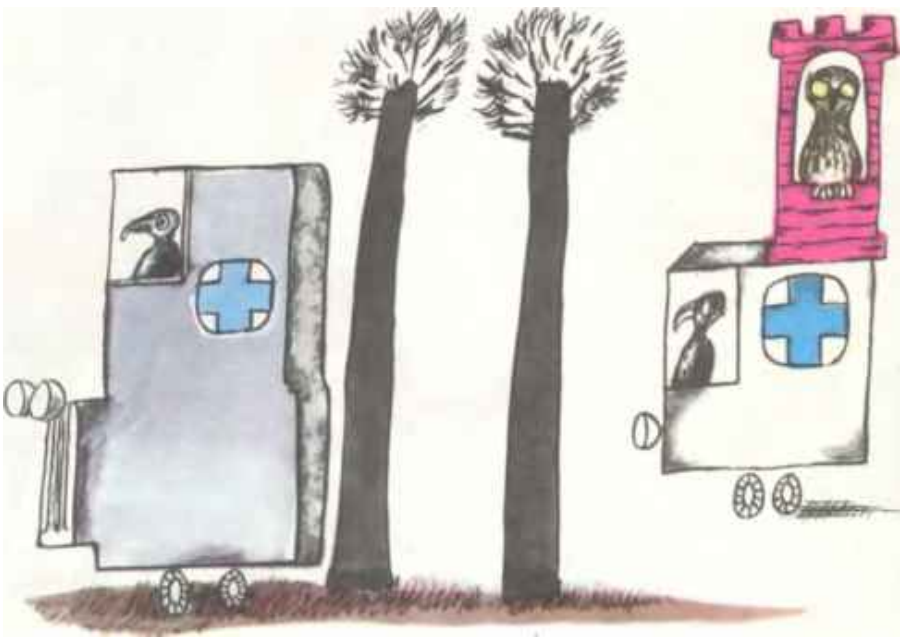
Воробей (приводя в порядок потрепанное оперение). **Клянусь, Кашалот, я не затевал драку и сам не дрался — ведь это**

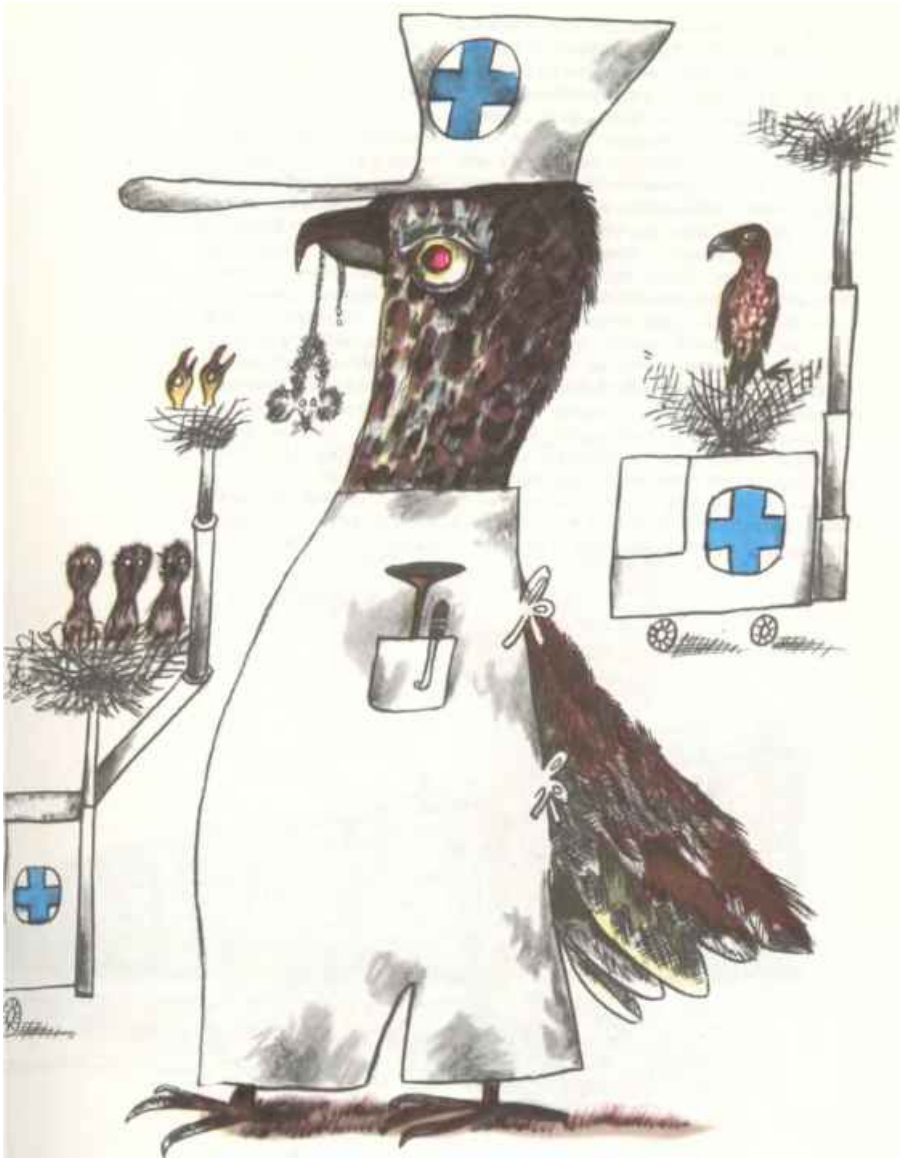
Воробьиха, не могу же я ее ударить.

Кашалот. **Попробуй тут разбери, кто кого бил и кто из вас Воробей, кто Воробьиха...**

Воробей. **Но это же так просто! Это у полевых воробьев трудно разобрать, у них воробьи и воробьихи очень похожи. А нас, городских воробьев, совсем легко различить — видите, у меня горло и зоб черные, темя серое, а на голове коричневая полоска, а у Воробьихи всего этого нет, и потом она ужасно дерется. Я ведь только хотел познакомиться, потому что ищу невесту, спросил, как ее зовут, — ну что в этом плохого, правда? А она сразу меня бить. За что? У нее ведь на клюве не написано, что она замужем, и обручального кольца на лапке нет.**

Все смеются.

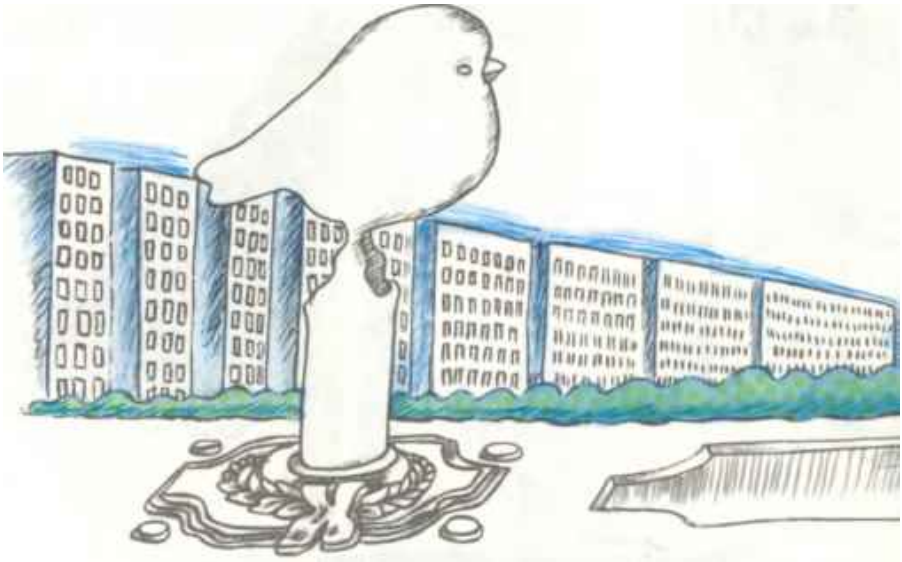




Там, где несут свою службу пернатые ветеринары, эпидемий среди мирных птиц можно не опасаться: больные будут своевременно «эвакуированы». Да и наша, «людская» медицина тоже не в обиде: меньше грызунов — меньше переносчиков инфекции!

Сова. **Ох и насмешил! Досталось тебе, стало быть? Они такие, городские-то воробьихи!** *(Коапповцам.)* **А замуж как они выходят, знаете? И смех и грех! В апреле, как построят городские воробьи гнезда, воробьиха их облетать начнет да все привередничает — то ей не так да это не эдак... Квартиру,**

стало быть, выбирает, а не мужа. А как выберет гнездо получше, с мужем в придачу, тут же недотрогу из себя строить начинает. То ли дело полевая воробьиха — замуж она в феврале еще выходит, в стужу, у дружка ее гнезда и в помине нет — сам, стало быть, полюбился, а гнездышко уж потом вместе делают. Э-эх, Воробей, Воробей, бросил бы ты город — что в ём хорошего? Была я там, нагляделась. Деревянные-то дома сносют, каменных понастроили — что грибы растут, а высоченные — страсть! Говорят, в домах этих есть этот... слово запамятовала — кажись, кан... канфорт. Удобства разные, значит. И что это за удобства такие, ежели на доме ни тебе карнизов, ни наличников — где же воробью гнездышко приткнуть да детишек вырастить? Лошадей всех повывели, по улицам, слышь, друндулеты ездют, а от них окромя грохоту да запаху дурного никакого толку, а навозу так и вовсе нету.... А заместо мусорных ям в городах теперь банок железных понаставили, с крышками. А без мусору да навозу какая жисть воробью? Где пороешься, как зимой пропитание сыщешь? А сказывают еще, мальчишки есть в городах, не приведи господь: с рогатками бегают да по воробьям стреляют. А взрослые там все снуют туды да сюды, туды да сюды, и никто из них не остановится да и не крикнет: братцы, да ведь воробей-то нам первый друг! Вон, в одном большом царстве-государстве прогнали всех воробьев — с трещотками, говорят, толпы ходили, в кастрюли да тазы колотили. И доколотились! В городах-то зелени вовсе не осталось, а на полях на рисовых урожаю в тот год не было — все подчистую съели вредители окаянные! Слышь, Воробей, женился бы, братец, на полевой воробьихе. Росточку в ей поменее, чем в городской, да ведь главное-то — душа большая! Жили бы вы в поле, еды там вдоволь — зимой сорняки, летом тли, листоблошки, долгоносики, главные, говорят, вредители, их там видимо-невидимо, на всех хватит. А воздух, а красотища-то кругом какая!



Памятник — это замечательно, однако воробьи предпочли бы более скромные знаки внимания (причем желательно при жизни). В качестве таковых вполне подошли бы крошки хлеба. Но только ни в коем случае не черного!

Воробей. **Спасибо на добром слове, дорогая Сова. Все, что вы сказали, к сожалению, горькая правда. Но я не могу бросить город. Вот я, например, живу в Москве. Какие там**

красивые парки! Сколько раз мы спасали их от нашествия непарного шелкопряда... А если такое нашествие повторится? Кто его остановит? Нет, лучше я буду терпеть голод, холод и несправедливость людей, но не покину свой пост!

Кашалот. **А что, разве кроме воробьев в Москве нет других птиц?**

Человек. **В Москве, дорогой Кашалот, встречается сто семьдесят четыре вида птиц, это установил замечательный орнитолог и большой друг ребят Петр Петрович Смолин. Но он же доказал, что московские воробьи уничтожают вредителей во много раз больше, чем все остальные птицы, вместе взятые.**

Воробей, **Я убежден, что если бы люди узнали об этом, они бы изменили к нам отношение, и мы не теряем надежды, что когда-нибудь это случится. Вон в Америке, Австралии, Новой Зеландии раньше не было воробьев, их туда специально привезли в прошлом веке, построили им домики, подкармливали — и не пожалели об этом! В городе Бостоне есть памятник воробью — жители там до сих пор помнят, как воробьи избавили их от полчищ гусениц, а значит, и от голода. Но нам не нужен памятник, мы мечтаем только о том, чтобы нас не отгоняли от хлебных крошек, которые люди щедро сыплют другим птицам.**

Кашалот (взволнованно). **Дорогой Воробей, вы, наверное, голодны — вот, Мартышка тут приготовила хлеб для птиц... Угощайтесь, пожалуйста!**

Человек. **Стойте, Кашалот, птицам нельзя давать черный хлеб — только белый!**

Кашалот. **Но почему, Человек? Ведь многие кормят их черным хлебом...**

Человек. **Вероятно, они просто не знают, что от черного хлеба птицы болеют и гибнут. Прыгайте сюда, Воробей, я вам накрошу печенья.**

Стрекоза (меланхолически). **А на экране радиолокатора уже минут пять какое-то пятно, оно движется. Это не ангел-архангел?**

Мартышка. **Ой, верно! Что же вы сразу не сказали, Стрекоза? А вдруг это мухоловки-пеструшки!**

Человек (приглядываясь к изображению на экране). **Да, похоже, что это они...**

Удильщик. **Эх, Сова, Сова, проглядела... А еще оператор радиолокационной станции!**

Сова. **Ах ты, беда-то какая? Да как же это я... вот срам-то!**

Стрекоза. **Вон они летят — их уже и так видно, без**

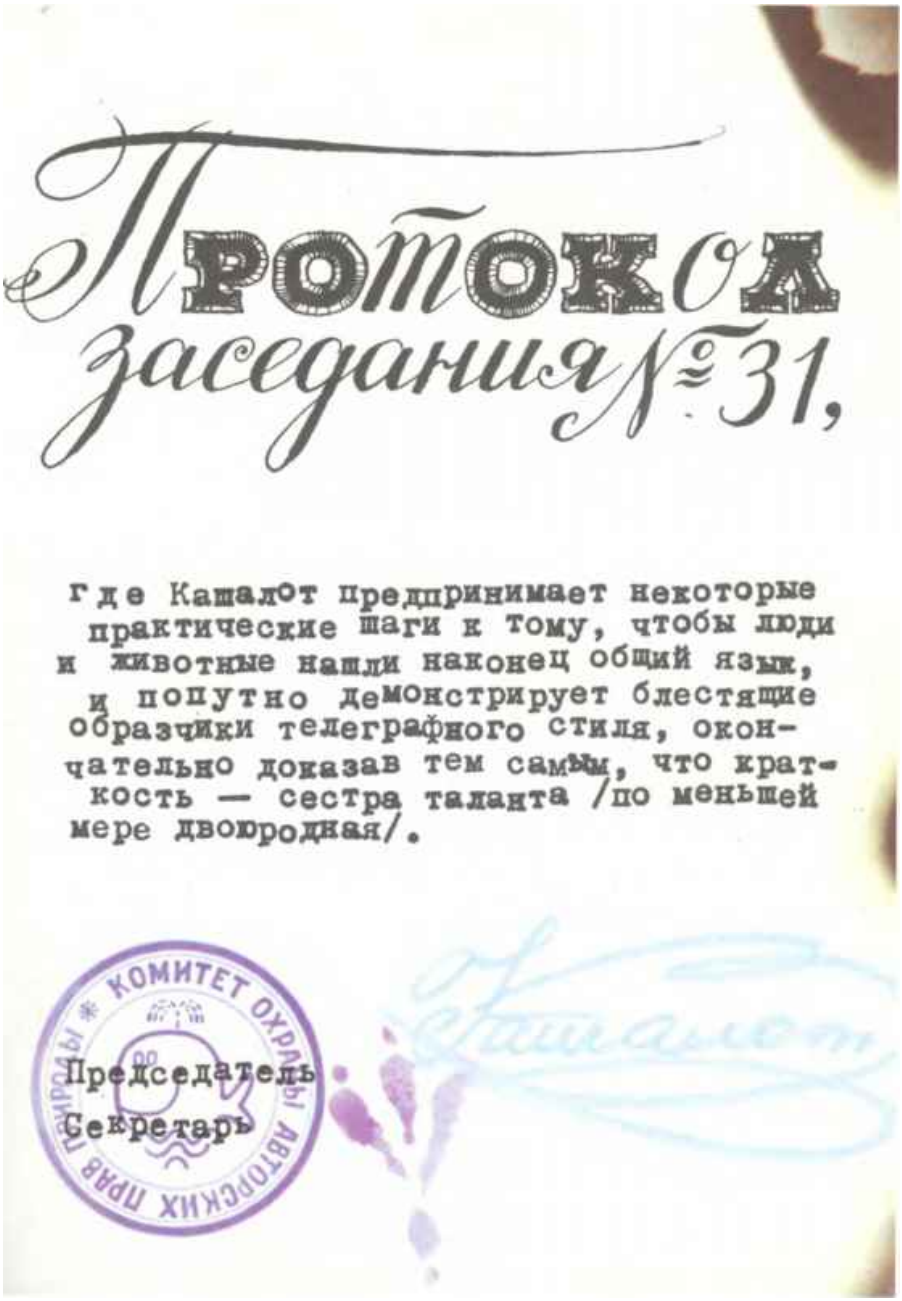
радиолокатора!

Всеобщий переполох.

Кашалот (звонит в колокольчик). **Отставить панику! Внимание, всем приготовиться к торжественной встрече стаи! Птица-Се-кретарь, вы написали приветственную речь? Дайте ее мне… Спасибо. Цветы… где цветы? Закрываю заседание КОАППа!**

Птица-Секретарь. **Коапп, коапп, коапп!**

ВЫР ШИР ШЕЮ



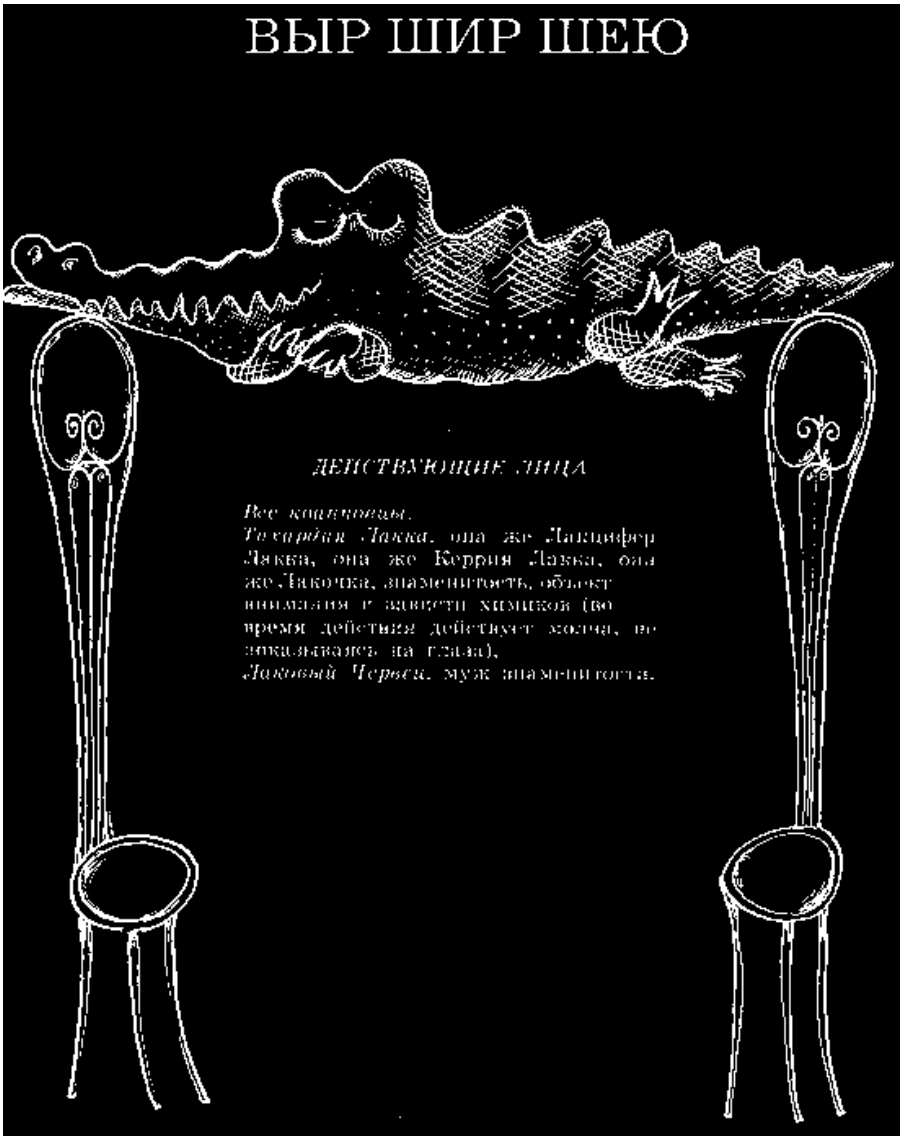
Протокол заседания №31,

где Кашалот предпринимает некоторые практические шаги к тому, чтобы люди и животные нашли наконец общий язык, и попутно демонстрирует блестящие образчики телеграфного стиля, окончательно доказав тем самым, что краткость — сестра таланта /по меньшей мере двоюродная/.

КОМИТЕТ ОХРАНЫ ПРАВ ТИГРЫ * АВТОРСКИХ

Председатель

Секретарь


ВЫР ШИР ШЕЮ
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА
Все кошечицы.
Татьяна Лакка, она же Люцифер Лакка, она же Корриа Лакка, она же Лакочка, знаменитость, объект внимания и зависти химиков (во время действия действует хохча, но показывается на глаза).
Лаковый Червец, муж знаменитости.

С минуты на минуту должно начаться заседание, а на поляне КОАППа только половина коапповцев: Сова, Гепард, Удильщик,* Рак и *Птица-Секретарь. Самое же удивительное — нет председателя Кашалота, всегда такого пунктуального. Это обстоятельство,* по всей видимости, *беспокоит и собравшихся…

Сова. **Куда ж это наш Кашалот запропастился? Да и другие тоже…**

Рак. **Что с других спрашивать, Сова, если сам председатель опаздывает.**

Удильщик. **Уважаемый Рак, я бы попросил вас выбирать выражения. Запомните раз и навсегда: руководитель —**

особенно руководитель КОАППа — не опаздывает, а задерживается, причем имеет на это полное право. А вот остальные… Мда, дисциплинка у нас стала хромать… Школьники могут к восьми тридцати на занятия приходить, а наши к половине одиннадцатого собраться не в состоянии!

Появляется запыхавшаяся Стрекоза. Ее замечает Гепард.

Гепард. **Ну, почему же не в состоянии — вон Стрекоза летит. Не будьте к ней слишком строги, Удильщик, — видите, как она запыхалась.**

Стрекоза (тяжело дыша). **Еще бы, милый Гепард, я так спешила!**

Кашалот еще вчера попросил меня, чтобы я передала Удильщику, чтобы он предупредил Птицу-Секретаря, чтобы она сообщила всем, что сегодняшнее заседание должны открыть вы — таково его распоряжение!

Все встревожены.

Удильщик. **Из всего этого я понял только одно: с нашим обожаемым председателем что-то случилось!**

Сова. **Он, часом, не заболел?**

Стрекоза. **Нет, Сова, он направил себя в срочную командировку.**

Все. **В командировку? Куда?**

Стрекоза. **На юг, естественно.**

Рак. **Это мы без вас догадались. А под каким предлогом… Э-э, то есть с какой целью?**

Стрекоза. **С очень важной целью, Рак… ммм… сейчас вспомню…**

Сова. **Ты бы хоть записала, Стрекоза.**

Стрекоза. **Зачем записывать — у меня отличная память! Минуточку… ММММ…**

Гепард. **Ну, ладно, Стрекоза, пока вы напрягаете свою отличную память, я открою заседание.** *(Звонит в колокольчик.)* **Открываю очередное заседание Комитета охраны авторских прав природы!**

Птица-Секретарь. **Коапп, коапп, коапп!**

Гепард. **Стрекоза, роясь в своей замечательной памяти, поищите там заодно, не поручал ли вам Кашалот передать Удильщику, чтобы он сообщил Птице-Секретарю, чтобы она проинформировала Рака, а он в свою очередь всех нас, чем нам следует заняться, пока председатель в командировке. Видите ли, открыть заседание вместо председателя — это не фокус, а вот что делать дальше?**

Стрекоза (встрепенувшись). **Постойте, постойте… Я вспомнила! Кашалот отправился за фокусами… ка… кажется,**

в Индию.

Всеобщее изумление.

Рак. **Это что же, председатель нам фокусы собирается показывать? В рабочее время?**

Удильщик. **А почему бы и нет, Рак? Ему лучше знать, чем заниматься в рабочее время. Конечно, есть немало и других интересных дел — можно играть в шахматы, рассказывать анекдоты, читать романы, обсуждать новости, наконец, просто спать… Но фокус — это познавательно, это будит воображение! И потом, кто вам сказал, что фокусы не работа? Работа, да еще какая тяжелая!**

Стрекоза. **Да, да, спросите у насекомых-иллюзионистов — они и существуют-то лишь благодаря фокусам! Я как-то видела выступление гигантского тропического палочника: на глазах у изумленной птичьей публики этот великан длиной почти в сорок сантиметров мгновенно превращался в большую ветку. У него это получалось так легко, так изящно… А потом… мне удалось познакомиться с палочником, и он рассказал, какой огромный и кропотливый труд стоит за этой легкостью… Оказывается, самое сложное — добиться, чтобы исчезла голова.**

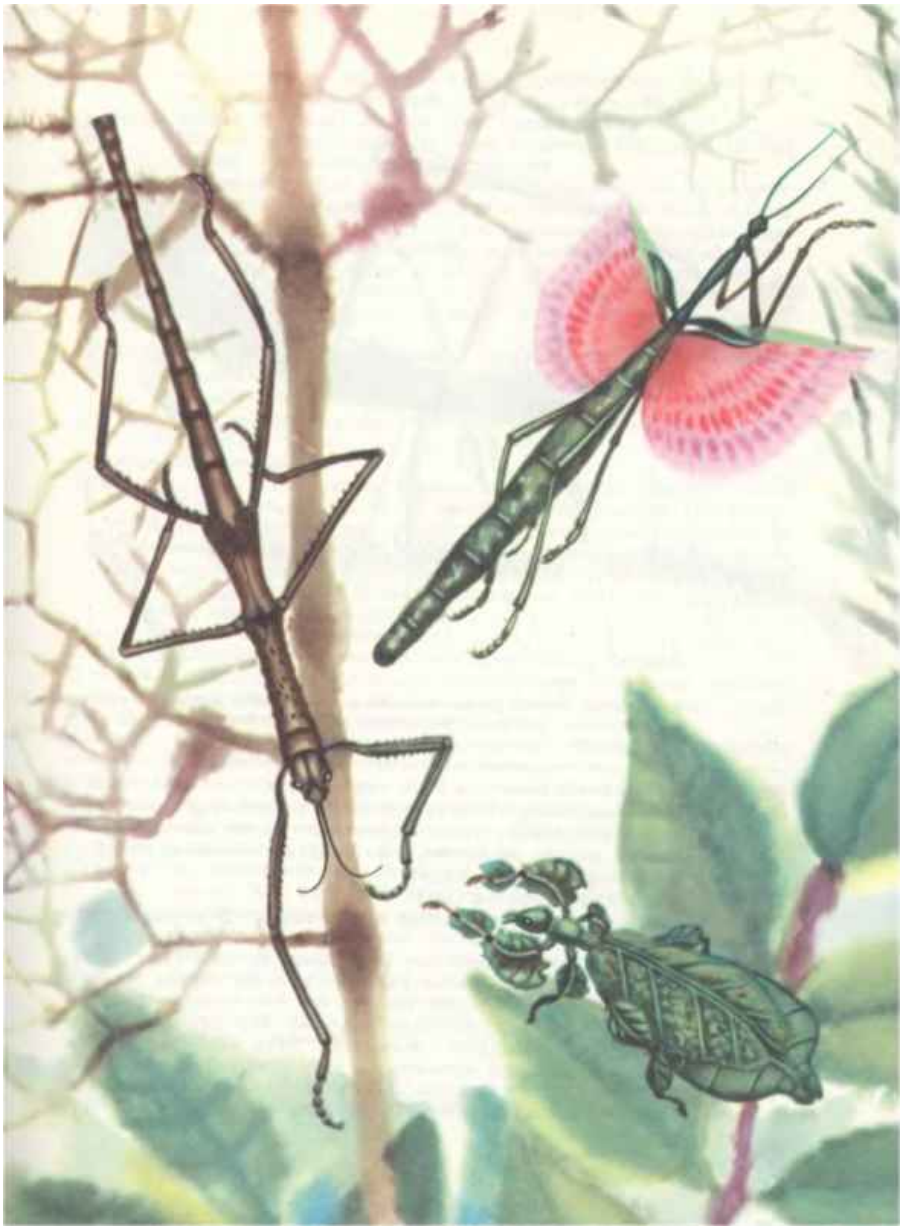
Рак (недоверчиво). **Неужели этого можно добиться?**

Сова. **Не то что можно, Рак, — нужно! Какая птица поверит, что перед ней ветка, а не насекомое, ежели у этой ветки голова есть… Склюнет, и все дела!**

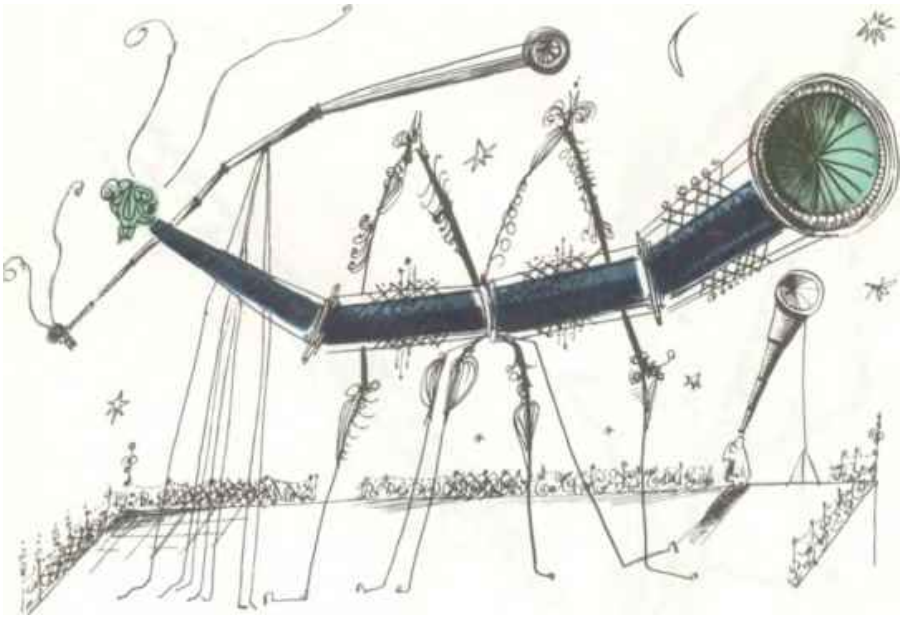
Гепард. **В таких случаях говорят: «Фокус не удалей».**

Удильщик. **Скажите, Стрекоза, а куда же все-таки палочник прячет голову?**

Стрекоза. **Он все-все мне показал: на внутренней стороне передних ножек у него есть потайные углубления. Когда он вытягивает ножки вперед, голова и усики попадают в эти углубления и… исчезают! Это коронный номер всех палочников, во что бы они ни превращались — в ветку, в стебель травы, в мох, в кусок коры, покрытой лишайником, или в сучок…**



Этих трех представителей. многочисленного (две с половиной тысячи видов!) отряда привиденьевых. — гигантского палочника из Индонезии (слева), малайского палочника и цейлонскую листовидку, — вы можете разглядеть здесь только благодаря художнику. Но попробуйте обнаружить их среди ветвей, листьев, травы... Если при этом вы нечаянно потревожите малайского палочника (в. полной уверенности, что это стебель травы), он ошеломит вас внезапной «вспышкой» своих ярко-розо-вых крыльев. Недаром их окраска так и называется — вспыхивающей!



Хорошо бы довести умение животных имитировать различные предметы до такого совершенства, чтобы этими предметами можно было пользоваться...

Гепард (напевает). ***«Я хотел бы быть сучочком...»***

Сова. **Номер знатный, что и говорить. Да только среди птиц есть такая фокусница, что и палочников твоих перещеголяла! Голову никуда не прячет, а не увидишь головы-то ейной — хошь все глаза прогляди!**

Все. **Кто же это, дорогая Сова?**

Сова. **Выпь! Слыхали небось про птицу такую? В камышах живет...**

Удильщик. **Ну как же, это ведь про нее, очевидно, известная песня: «Шумел камыш, деревья гнулись, и ночка темная была»...**

Сова. **Да я тебе не про ночку толкую, какие в темноте фокусы? Ночью-то выпь промышляет — рыбку там али лягушек, а номер свой она днем показывает. Чуть что — замрет, голову и шею вверх вытянет и... нету никакой выпи! Пучок тростника сухого видишь, и более ничего. Да еще колышется, вроде бы как от ветру! При надобности, коли нет кругом тростника, может и в корягу обратиться. Да это еще что: малая выпь ножкой стула раз обернулась!**

Стрекоза. **Какая прелесть! Это вы сами видели, милая Сова?**

Сова. **Сама-то не видала — Человек сказывал. Да вот и Гепард рядом стоял — может, тоже слыхал.**

Гепард. **В самом деле, я припоминаю его рассказ: это была ручная выпь, она жила в доме одного орнитолога. Когда к нему пришли гости, она прикинулась ножкой стула. Сам хозяин, пока не подошел поближе и не наклонился, не мог отличить, где настоящие ножки, а где его воспитанница — так искусно она вытянула голову с клювом!** *(Задумчиво.)* **Мда... создать такой номер — тут, конечно, голову надо иметь...**

Удильщик. **Какие же поразительные шедевры иллюзионного искусства создаст Кашалот с его головой — великолепной, необыкновенной, исключительной головой, которая занимает треть тела, —это в длину, а по весу, наверное, не меньше половины!**

Стрекоза. **Если не больше.**

Удильщик. **О-о, послушайте, у меня родилась грандиозная идея! Я не знаю, во что будет превращаться Кашалот — в сучок, пучок, веточку или ножку стула, ясно одно: в искусстве перевоплощения он, конечно, превзойдет всех. Но чтобы многогранный талант нашего председателя заиграл всеми своими гранями, Кашалот не должен выступать один. Ведь все познается в сравнении!**

Рак. **Ну, и что вы предлагаете?**

Удильщик. **Устроить большое иллюзионное представление!**

Стрекоза (восторженно). **Правильно! Выступление Кашалота увенчает всю программу, и на фоне остальных номеров оно засверкает как золотой самородок!**

Гепард. **Да, самородок тонн на пятьдесят... Если не ошибаюсь, примерно столько весит наш председатель.**

Удильщик. **Больше, Гепард, — около восьмидесяти. Но к делу — немедленно составляем список участников.** *(Достает блокнот, приготовился записывать.)* **Стрекоза, кого вы можете пригласить, кроме палочника?**

Стрекоза. **Не палочника, а палочников — их две с половиной тысячи видов, так вот пусть все они и откроют представление. Это будет парад-алле, а сразу после него — сольное выступление двух палочников, гигантского индонезийского, о котором я рассказывала, и малайского.**

Рак. **Они что, в паре будут выступать?**

Стрекоза. **Нет, я же говорю, сольное выступление — значит, по отдельности: гигантский палочник перевоплотится в ветку, — это вы уже знаете, — а на бис продемонстрирует каталепсию.**

Сова. **Чего это он покажет?**

Стрекоза. **Каталепсию, Сова, или состояние восковой гибкости.**

Кто кому подражает?

Гепард. **А-а, я что-то слышал об этом состоянии, оно возникает под гипнозом: загипнотизированному можно придать любую позу, самую неудобную, я бы даже сказал, немыслимую, и он остается в таком положении сколько угодно — скажем, висит в воздухе между двух стульев, опираясь затылком и пятками. Человек как-то говорил, что помимо людей гипнозу также поддаются собаки, куры, осьминоги, лягушки и многие другие — даже крокодилы… Но про загипнотизированных палочников он не упоминал.**

Стрекоза. **Естественно, Гепард, — они умеют сами погружать себя в состояние восковой гибкости, безо всякого гипноза, и вы в этом убедитесь воочию: гигантский палочник станет на голову, и желающий из публики сможет согнуть его как угодно.**

Рак. **Например?**

Стрекоза. **Ну, например, под прямым углом, придав ему форму буквы «Г», и гигантский палочник останется в такой позе.**

Удильщик. **Надеюсь, ненадолго? Однообразие утомляет — зрители теряют интерес…**

Стрекоза. **Вот поэтому его тут же сменит малайский**

палочник — он выступит с пантомимой, которая будет называться загадочно-интригующе: «Привидение в замке».

Рак. **А нам не припишут, что мы суеверия распространяем?**

Стрекоза. **Если и припишут, то не нам, а зоологам — это они дали палочникам официальное научное имя: «Привиденьевые», мы тут ни при чем. Так вот, вообразите: пустынный двор старинного замка, лишь в углу, у стены, пробивается одинокая травинка. По двору в глубокой задумчивости бродит кот в сапогах…**

Удильщик (удивленно). **Кот в сапогах?**

Гепард. **Вероятно, можно и без сапог, Удильщик, суть не в сапогах: коты, а также кошки, как домашние, так и дикие, охотно едят траву, но не всякую… Утверждаю это с полной ответственностью, поскольку сам имею честь принадлежать к кошачьему племени. Если я правильно понял, этот кот глубоко задумался над проблемой: где бы раздобыть целебную травку.**

Стрекоза. **Вы угадали, Гепард. Но вот его взор случайно упал на растущий у стены одинокий зеленый стебелек… В два прыжка кот оказался рядом, наклонился и вдруг…** *(Замолкает.)*

Все. **Что «вдруг»? Не томите!**

Стрекоза. **Вдруг травинка исчезает, и на ее месте возникает розовое привидение: это малайский палочник внезапно развернул свои прекрасные розовые крылья! Пока оцепеневший от неожиданности кот приходит в себя, привидение уже растворилось в воздухе. Двор снова пуст, лишь одинокий зеленый стебелек пробивается у стены, но уже у другой стены…**

Рак. **Ничего номер, смотреться будет. У меня одно только замечание: получается, что кот испугался, поверил в привидение, а мы эту веру не разоблачаем.**

Стрекоза (с досадой). **Вы опять за свое. Рак? Нельзя же быть таким занудой! Я ведь вам объяснила: зоологи…**

Удильщик (перебивает). **Нет-нет, Стрекоза, Рак абсолютно прав: зоологи зоологами, а мы должны высказать свое собственное отношение к этому дикому и нелепому пережитку, высказать четко и недвусмысленно — так, чтобы никто не мог бросить в нас камень!**

Рак. **Подождите… Вроде бы я придумал, как это сделать: пусть кот в сапогах не застынет от неожиданности, а в ужасе попятится, вернее, отшатнется и при этом наступит на камень — обыкновенный камень с пятнами лишайника…**

Все. **Ну и что?**

Рак. **А то, что камень вдруг ка-ак прыгнет! Камень в одну сторону, кот с воплем в другую и умчится с арены, теряя по дороге сапоги, — вот здесь они и пригодятся. В публике, ясное дело, смех.**

Куда только смотрят дрессировщики? Почему не используют в цирковых номерах каталепсию — способность загипнотизированных животных застывать в самых необычных позах? Какие аттракционы можно было бы создать!

Гепард. **Здоровый разоблачительный смех. Но где же взять этот прыгающий камень?**

Сова. **Да хоть на нашей поляне, Гепард. Жаба это, неужто не понял? Не видал, что ли, как жабы камнем прикидываются? Удильщик, теперича моих артистов записывай. Ну, выпь позову — это уж само собой, а еще семейку одну…**

Удильщик. **Семейная труппа — это замечательно: в рецензиях напишут о преемственности поколений, о том, как неумирающее древнее искусство передается от отца к сыну, от матери к дочери…**

Гепард. **И наоборот.**

Сова. **То-то оно и есть, что наоборот: родители одно будут показывать, а дочки да сыновья совсем другое, потому как пядениц я приглашу.**

Стрекоза. **Все семейство бабочек пядениц, пятнадцать тысяч видов?**

Сова. **Это ни к чему, боязно их всех тут собирать, — номер-то опасный, без лесу можем остаться. Сосновая пяденица хвою всю поест, а зимняя пяденица так и вовсе ни листочка окрест не оставит, ей ведь все одно — что почки, что листья, что дуб, что осина, что яблоня… Больше сотни пород разных губит! Нет, мы одними березовыми пяденицами обойдемся, да и тех сразу после номера обратно отправим. А номер-то вот в чем: мамаша с папашей на ствол березовый сядут и в кусочки бересты обратятся, а детишки ихние, гусенички, в народе их землемерами зовут, откинутся, — и на чем только держатся!..**

Стрекоза. **На двух парах задних ножек.**

Сова. **Сама знаю, не встревай. Откинутся, стало быть, — ни дать ни взять сучки!**

Гепард. **В связи с чем в рецензии напишут: «Номер прошел без сучка, без задоринки». Послушайте, Сова, я предлагаю объединить выступления ваших артистов и моих, это как раз и внесет задоринку. Идея проста до смешного: в центре арены береза, по одну сторону пустыня, по другую — снежное поле. В поле резвится зайчонок-беляк, в пустыне — сайгачонок, их забавные неуклюжие прыжки и подскоки вызовут у зрителей умиление — это проверено. Но вот внимание публики на секунду отвлекли ваши откинувшиеся сучки-гусенички, а после этого зрители уже не могут найти ни зайчонка, ни сайгачонка: один стал снежным бугорком, другой — песчаным холмиком»!**

Удильщик. **Хорошая идея — объединение номеров позволит сэкономить время для грандиозного рыбьего аттракциона, организацию которого я целиком беру на себя. Это будет самое впечатляющее во всей программе — разумеется, если не считать выступления Кашалота. Аттракцион займет все второе отделение, я уже придумал для него броское название: «Сом в летнюю ночь»... Вот представьте себе — гаснет свет, зрители смотрят в озеро и видят: на дне лежит затонувшее бревно.**

Рак. **Этим сейчас никого не удивишь, бревен затонувших полным полно, в иных реках и озерах все дно топляком устлано...**

Удильщик. **На это я и рассчитываю, Рак: публика привыкла к такому зрелищу, и одинокое бревно на дне ни у кого не вызовет ни подозрений, ни тем более возмущения. Итак, оно лежит час, лежит два, лежит все второе отделение... И вдруг бревно оживает: оказывается, это сом, который, как он это нередко делает, прикинулся бревном! Сом поднимается на поверхность и объявляет: «Антракт!»**

Все. **Великолепно!**

Не знаю, доводилось ли кому-нибудь ночевать в замке с привиденьевыми, а вот в доме с привиденьевыми я сам ночевал (и дневал). Они сидели на ветках в большом стеклянном ящике и меланхолически жевали зелень. Палочники вообще неплохо

чувствуют себя в неволе, и содержать их не так уж сложно.

Вам подобная птица не встречалась? Мне тоже. И вряд ли встретится: животные-иллюзионисты хорошо изучили вкусы зрителей и потому избегают имитировать что-либо съедобное...

Удильщик. **По-моему, тоже. И вот после такого аттракциона, когда зрители пресыщены, когда, казалось бы, уже ничем не поразишь их воображение, наступает апофеоз... то есть нет, апогей... — я всегда путаю эти два слова, пусть будет и то и другое. Словом, появляется наш председатель и буквально повергает зрителей в шок!**

Стрекоза. **Да, это будет нечто феерическое — прирожденный талант, помноженный на традиции!**

Рак. **Ну, это уж вы того... Какие у Кашалота традиции — он без году неделя фокусами занимается, да и недели еще нет.**

Стрекоза. **Но вы забыли, Рак, что он учится у индийских фокусников, которые славятся на весь мир, — у них богатейшие традиции! Один кузнечик акридоксена чего стоит: он умеет превращаться в...** *(замолкает, раздумывая).* **Как же мне это сразу не пришло в голову! Удильщик, самый первый номер, — помните?..**

Удильщик. **Я на память не полагаюсь, у меня все записано.** *(Листает блокнот.)* **Так... «Гигантский палочник превращается в ветку». Так что, заменить?**

Стрекоза. **Что вы, напротив, — этот трюк можно сделать еще эффектнее! Пусть это будет не голая ветка, а с**

листьями…

Гепард. **Бабочки каллимы прямо-таки созданы для этой роли, у них все есть — жилки, как на листе, даже черенок… Хотите, я их приглашу? Тем более что они, можно сказать, хрестоматийные бабочки.**

Стрекоза. **Ну, и что в этом хорошего? Они во всех учебниках фигурируют, все о них знают, а хочется чего-то свежего, незатасканного… Нет, я позову листовидок, — кстати, они тоже относятся к привиденьевым. — их целое семейство, и они какие угодно листья изобразят: зеленые, начинающие желтеть, листья цвета ржавчины — вот-вот упадут… Листовидки даже колеблются — точь-в-точь как листва на легком ветерке! Но листва — это еще не все: с конца ветки будут свисать аделунгии…**

Сова. **Кто свисать будет?**

Стрекоза. **Аделунгии — это цикады, они в Средней Азии живут. Вы их не отличите от семян клена, — знаете, такие…**

Сова. **Как не знать-то — с рыжими крылышками, будто живые порхают в воздухе, когда падают.**

Стрекоза. **Вот-вот.** *(Раздумывая.)* **Так… листва есть, семена есть, что еще?.. Ага, для полноты иллюзии на коре ветки будет лишайник — кузнечик сатрофилия с острова Ява.**

Рак. **А вы вроде еще про какого-то кузнечика начали рассказывать, как его… ну, в Индии живет. Кашалота фокусам учит…**

Стрекоза. **Акридоксена?**

Рак. **Он самый. Вы сказали: «Он умеет превращаться в…» А во что — поди сам догадайся.**

Стрекоза. **Да вы бы ни за что не догадались, Рак! И зрители не догадаются: акридоксены расположатся внизу, под веткой, а у всех будет полное впечатление, что это опавшие листья, причем не только что опавшие, а старые, прошлогодние листья с сильно изъеденными краями!**

На краю поляны показалась Мартышка.

Сова. **Гляньте-ка, Мартышка бежит… Что это у нее в руке?**

Гепард (вглядываясь). **По-моему, лист с сильно изъеденными краями, только бумажный.**

Мартышка (приближаясь). **Это телеграмма от Кашалота, но почему-то из Индии…**

Удильщик. **Что значит «почему-то»? Он там в командировке.**

Мартышка. **Вы думаете, содержание телеграммы стало от этого яснее? Мы с мартышками моей стаи вертели ее и так и сяк, но все равно ничего не поняли.**

Гепард. **Да-а, повертели вы ее основательно…**

Удильщик. **Дайте-ка взглянуть, Мартышка.** *(Читает.)* **«ВЫР ШИР ШЕЮ». Хм…**

Мартышка. **Вот и все наши мартышки сказали «хм…»**

Гепард. **«ВЫР ШИР ШЕЮ»? Как говорится, коротко и неясно…**

Стрекоза. **А по-моему, все ясно: Мартышке выпала честь принять участие в одном из фокусов Кашалота.**

Мартышка. **Каких фокусов? Вы меня совсем запутали!**

Стрекоза. **Ах да, простите, Мартышка, вы ведь еще ничего не знаете: Кашалот сейчас в Индии, он учится там делать фокусы и скоро станет выдающимся, величайшим: в истории иллюзионистом!**

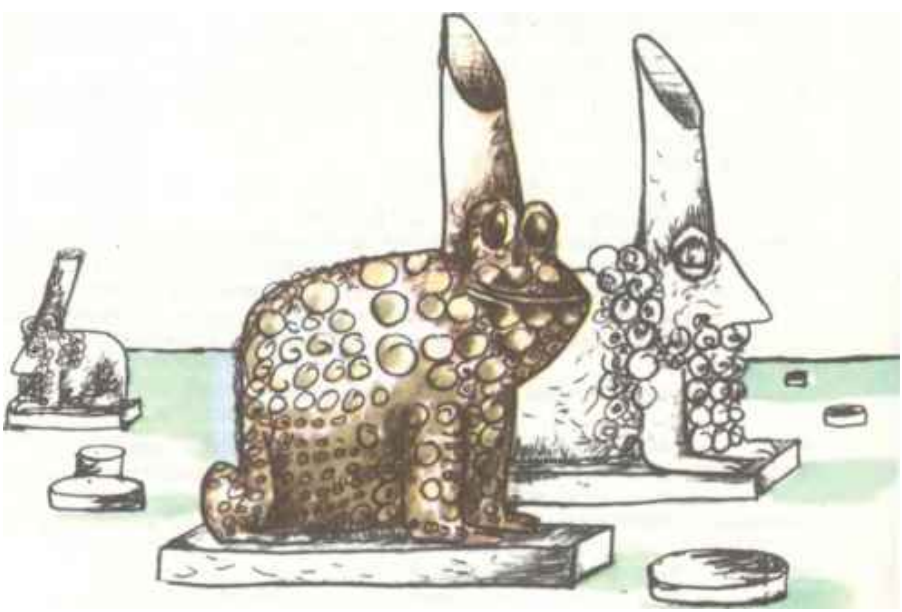
Удильщик. **Я бы даже сказал, факиром!**

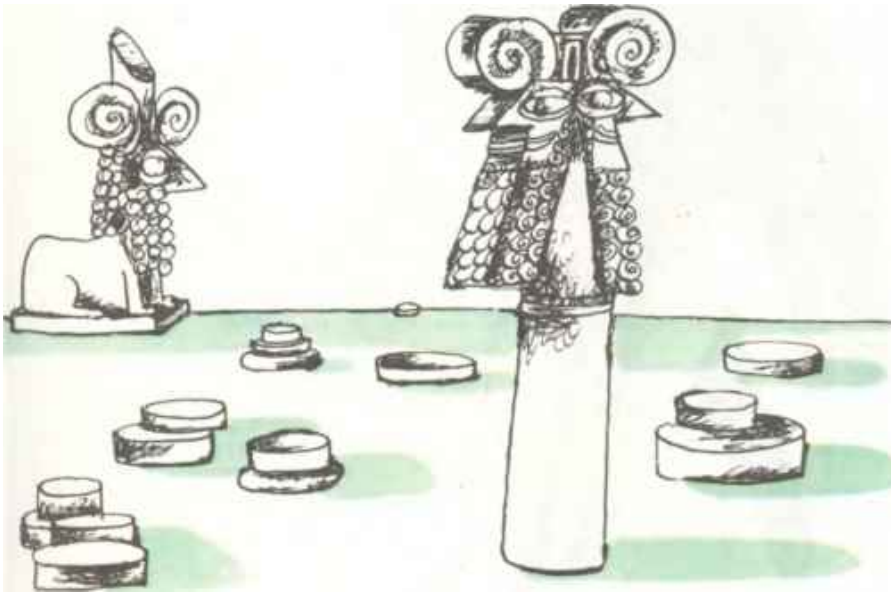
Стрекоза. **Да, да, именно факиром. А любой иллюзионист или факир предпочитает выступать с ассистентками…**

Гепард. **Естественно, с красивыми ассистентками.** *(Выразительно смотрит на Мартышку.)*

Мартышка. **Естественно! Значит, Кашалот назначил меня ассистенткой? А что я должна буду делать?**

Гепард. **Сами ассистентки обычно ничего не делают — с ними делают. А что — это же общеизвестно: втискивают в маленькую коробочку, перепиливают, глотают, прокалывают шпагами, сжигают, испаряют…**





Уж не умение ли жаб обращаться в камень подтолкнуло воображение древних, создавших миф о Сфинксе?

Удильщик. **Ну, и так далее. Должен ведь факир продемонстрировать на ком-то свое искусство!**

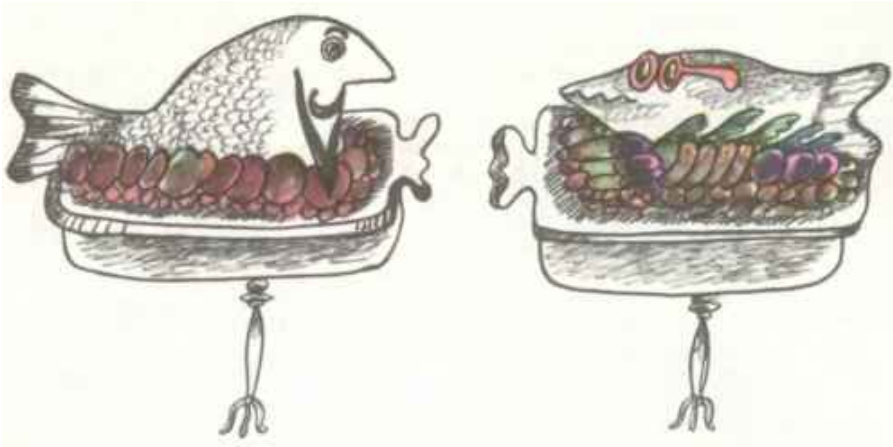
Мартышка. **Хорошенькая перспективка... Ну хорошо, а при чем тут эти самые «ВЫР ШИР ШЕЮ»?**

Стрекоза. **Неужели вы до сих пор не догадались? Это же элементарно! «ВЫР ШИР ШЕЮ»—это, наверное, заклинание. Ведь у каждого факира есть заклинание — как только он его произносит, происходит что-нибудь необыкновенное.**

Удильщик. **Вы не совсем правы, Стрекоза. «ВЫР ШИР» — это, конечно, заклинание, а вот слово «ШЕЮ» нужно понимать буквально: я сопоставил некоторые факты и пришел к выводу, что Кашалоту для фокуса понадобилась Мартышкина шея. Мартышка, надеюсь, она у вас чистая?**

Мартышка. **Конечно! Мы, обезьяны, ежедневно чистим друг другу шерсть руками, очень тщательно, и на шее тоже. А уж перед нашими заседаниями я мобилизую всех мартышек своей стаи, а они — будьте уверены! — вычистят каждый волосок, выберут из шерсти...**

Рак. **Всех блох.**



Увы, не всегда сому помогает искусство перевоплощения...

Мартышка (оскорбленно). **Не блох, а крупинки соли, Рак! Вечная история: то и дело слышишь — обезьяны, мол, выкусывают друг у друга блох. Типичная клевета! Мы ищем в шерсти и отправляем в рот не блох, а кристаллики соли!**

Гепард. **Откуда и пошла поговорка: «Вот в чем соль!»**

Мартышка. **Конечно! А что вы хотите, чтобы мы, как северные олени, за солью на берег океана путешествовали, за тысячи километров? Попробуйте-ка в лесу достать такое лакомство — это и факиру не под силу! Да, так что же все-таки Кашалот собирается делать с моей шеей?**

Удильщик. **Но это же известнейший номер факиров: Кашалот возьмет вашу голову в пасть, приложит к вашей шее свои могучие зубы — почти шестьдесят штук, каждый сантиметров двадцать в длину! — и на глазах у потрясенных зрителей резко сомкнет челюсти!** *(Победоносно смотрит на коапповцев.)* **А? Каково?!**

Мартышка (стуча зубами). **Да, а мне каково?**

Удильщик. **Нет, вы слушайте дальше: затем Кашалот медленно раскроет пасть...**

Стрекоза. **Произнесет: «Выр!.. Шир!..» и...**

Мартышка (запинаясь). **И... и... и что?**

Удильщик. **И все убедятся, что ваши шея и голова целы и невредимы!**

Гепард. **Это в случае, если фокус удастся.**

Мартышка. **А... а если не удастся?**

У входа на поляну показался Человек. Он несет большую бутыль.

Человек (приближаясь). **Здравствуйте, друзья, извините, что задержался, — я получил от Кашалота...**

Гепард (перебивает). **Странную телеграмму из Индии, дорогой Человек?**

Человек (удивленно). **Да… откуда вы знаете?**

Мартышка. **И я тоже… И мне пришла странная телеграмма из Индии! А что в вашей, можно посмотреть?** *(Заглядывает, читает.)* **«Спирт». Хм…**

Гепард. **Опять «хм»? Председатель просто сэкономил несколько слов—«обеспечьте», «принесите», «на поляну КОАППа», «к началу заседания» и так далее. Но, по-моему, и без них все понятно…**

Человек. **Далеко не все, Гепард. Я, конечно, принес с собой спирт, но для чего он понадобился нашему председателю?**

Рак. **Наверное, заспиртует кого-нибудь из ассистенток, а потом обратно расспиртует.**

Человек. **Ничего не понял… Каких ассистенток?**

Стрекоза. **Ну, на которых наш председатель будет показывать свои фокусы. Значит, вы тоже ничего не знаете, дорогой Человек? У нас тут такие события, такие события! Кашалот стал индийским факиром и… и уже прославился на весь мир!**

Человек. **Вот как? А вы не преувеличиваете, Стрекоза?**

Удильщик. **Нет, нет, она нисколько не преувеличивает, даже преуменьшает: есть сведения, что публика буквально ревет, когда Кашалот появляется на арене — с непроницаемой физиономией, в шелковой чалме и…**

Стрекоза. **Ой, подождите… он что-то говорил мне о шелке. Минуточку… Я напрягу свою память — кажется, Кашалот сказал, что с помощью фокусов будет получать шелк!**

Гепард. **Не из нас ли, случайно? Видимо, он хочет, чтобы все члены КОАППа стали шелковыми…**

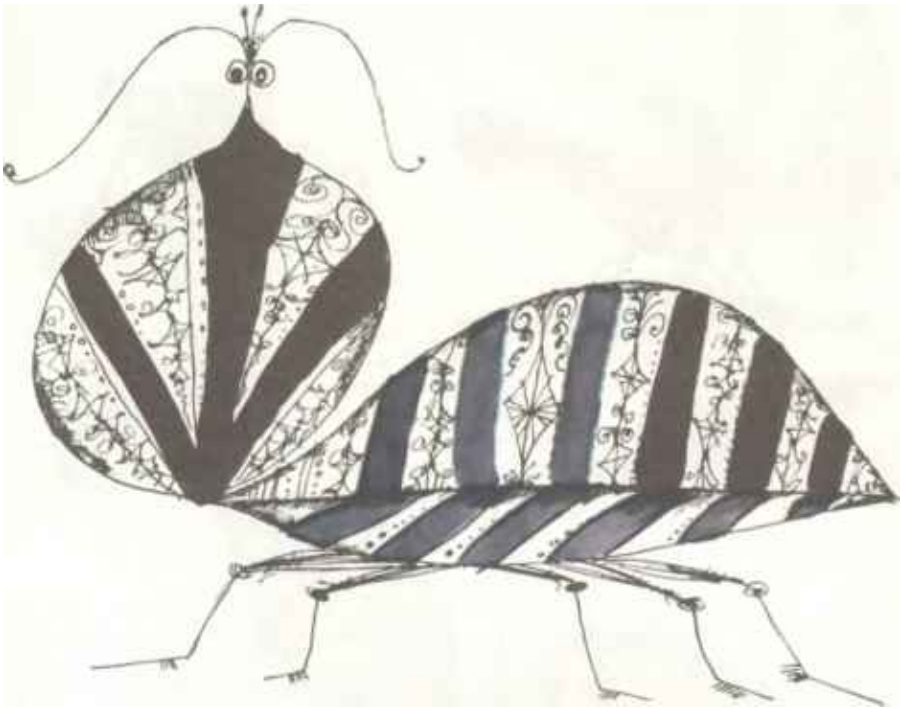
Стрекоза (вспоминая). **Нет, простите, он сказал не шелк, а-а… Вспомнила, теперь уже точно: шлак! Кашалот будет получать шлак!**

Сова. **Что-то ты путаешь, Стрекоза, — шлаку-то и без фокусов хватает, в иных местах вся земля шлаком завалена, травиночки живой не осталось.**

Удильщик (размышляя). **Минуточку, Сова. Я проанализировал некоторые факты и понял, для чего великому факиру Кашалоту прнадобился спирт!**

Все. **Для чего?**

Две цикады из Средней Азии — аделунгия (верхняя слева) и калисцедис (верхняя справа) и три тропических кузнечика — циклоптера (в центре), акридоксена (нижний слева) и яванская сатрофилия — ничтожная доля участников грандиозного иллюзионного представления, которое идет, не прекращаясь ни на минуту, миллионы лет. Арена — весь земной шар!



Насекомые, которые могут превращаться в диваны, столы, кресла, серванты, в целые гарнитуры, произведут в мебельном деле настоящую революцию! Остановка за малым: найти таких насекомых в природе. Или вывести искусственно...

Удильщик. **Стрекозе выпала честь принять участие еще в одном замечательном фокусе! Как известно, спирт горит бесцветным, почти невидимым пламенем. Так вот, Кашалот зажжет спирт, опустит в пламя Стрекозу, и на глазах у оцепеневших зрителей она станет кучкой шлака!**

Мартышка. **Да, да, а потом он произнесет: «Выррр! Ширрр!»—и шлак превратится обратно в Стрекозу!**

Гепард. **Даже если обратно не получится, все равно будет очень эффектно...**

Стрекоза. **Вы думаете, обратно может не получиться?**

В конце коапповского озера появился Кашалот. Его увидела Птица-Секретарь.

Птица-Секретарь. **Коапп, коапп, коапп, коапп!**

Все. **Кашалот плывет!**

Сова (вглядываясь). **Чего это у него на спине-то? Деревья вроде, да какие громадные...**

Если вы собрались на свидание, но не достали цветы, не расстраивайтесь: вместо цветка можно преподнести насекомое, которое ему подражает. Все-таки это лучше, чем дарить бумажный цветок — тут, по крайней мере, что-то живое...

Стрекоза (восторженно). **Фокусы начинаются! Мне тоже кажется, что на спине Кашалота растет целая роща, а на самом деле ведь там ничего нет!**

Кашалот (подплывая). **То есть как это нет?! Ну, спасибо, Стрекоза... Я доставил эти деревья за тысячи километров, а вы... Для чего, по-вашему, я плавал в Индию?**

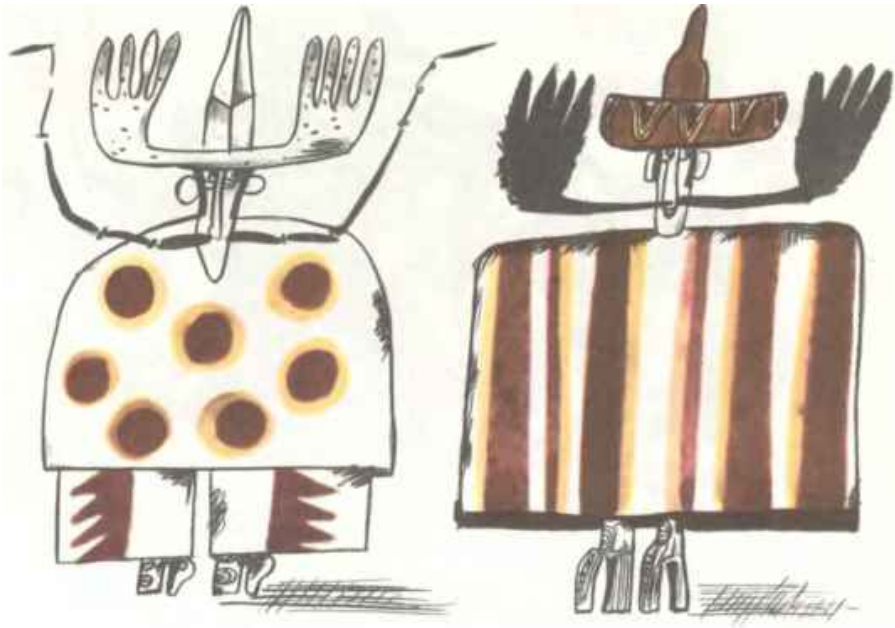
Удильщик (понизив голос). **Та-ак... значит, деревья не иллюзия... Этот дополнительный факт раскрывает блестящий замысел нашего председателя: очевидно, он решил показать индийские фокусы на фоне удивительных индийских деревьев — это создаст особое настроение, так сказать, атмосферу экзотики...**

Стрекоза (с надеждой). **Может быть, он не меня превратит в шлак, а эти деревья?**

Кашалот (выбирается на берег, продолжая выговаривать Стрекозе). **Ведь я же вам, лично вам сказал и просил передать всем, что отправляюсь в Индию в командировку за фикусами...**

Все. **За фикусами?!!**

Рак. **Эх, Стрекоза, Стрекоза... Отличная у вас память!**



Кажется, еще никто из животных не додумался прикинуться человеком. Впрочем, как знать...

Кашалот (по-своему истолковав замешательство коапповцев). **Это фикусы, можете не сомневаться. Посмотрите на листья: широченные, причудливо изрезанные... А воздушные корни видите? А-а, понятно, — вас удивляет, что фикусы такие крупные. Но это же не комнатные! В Индии есть и побольше — метров в тридцать высотой.**

Гепард. **Нас уже ничто не удивляет, дорогой председатель, хотя, признаться, я не совсем уверен, что стоило издалека тащить такие тяжелые деревья только для того, чтобы получить с их помощью шлак.**

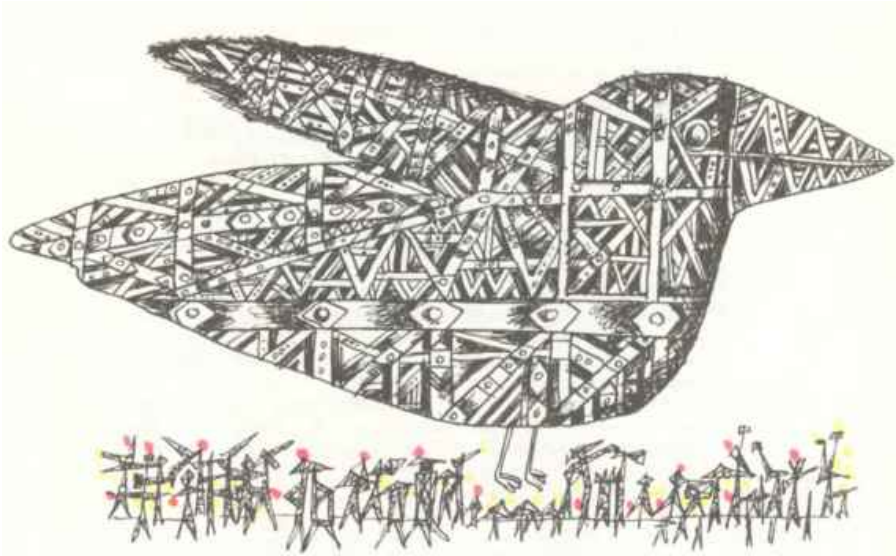
Кашалот (сваливает фикусы на землю). **Не шлак, Гепард, а шеллак — шел-лак! Вот он, на ветках.**

Сова. **Час от часу не легче...**

Коапповцы разглядывают ветки фикусов.

Глядите-ка, вот эта будто облита чем... И эта тоже... и вон та... Вроде, смола какая-то.

Кашалот. **«Какая-то»?! Это единственная в мире смола не растительного, а животного происхождения!**



Подражать металлоконструкции небезопасно: школьники, чего доброго, могут сдать в металлолом!

Рак. **Что-то я никаких животных здесь не вижу. Попрятались, что ли?**

Кашалот. **Вопросы потом, Рак, сейчас надо срочно высадить фикусы в грунт. Мартышка, куда сажать?**

Мартышка. **Я… я не знаю… А почему вы меня об этом спрашиваете?**

Кашалот. **То есть как — почему? Кого же еще я должен об этом спрашивать?.. Постойте, вы что, не получили моей телеграммы?**

Мартышка. **Получила. «Выр-шир-шею». Шея у меня чистая.**

Кашалот. **Мартышка, кажется, вы не первый год сотрудничаете в КОАППе — неужели вы до сих пор не научились понимать краткий деловой телеграфный стиль: «ВЫР» значит «выройте», «ШИР» — «широкую», «ШЕЮ» — «траншею». «Выройте широкую траншею», что тут не ясно? Где я теперь должен сажать фикусы? На вашей шее?!**

Сова. **Да ты не кручинься, председатель, — вон в той стороне, у леса, кабаны землю взрыхлили… клубни, видать, промышляли, корешки разные, червей, личинок… Для посадок земля эта самая подходящая! Где кабанов много кормится, целые леса вырастают — дубовые, еловые, даже кедровые; когда кабан пятачком своим роет, он семена в землю-то невзначай и заделывает…**

Кашалот. **Сова, покажите мне, пожалуйста, вскопанный**

кабанами участок.

Сова. **Изволь, председатель.**

Сова летит к лесу. Кашалот следует за ней.

Гепард. **Фикусы, шеллак, спирт… Ммда, сказать, что я что-либо понимаю, было бы сильным преувеличением…**

Человек. **А вот я, кажется, начинаю догадываться, друзья! Шеллак хорошо растворяется в спирте. Если покрыть что-нибудь этим раствором, спирт улетучивается, а пленка шеллака остается. Она надежно защищает любую поверхность от царапин, сырости, едких веществ. Все, что покрыто шеллаком, служит значительно дольше, будь то мебель, кузов автомобиля, фюзеляж самолета или палехская шкатулка… Деталь в шеллаковой «рубашке» через много лет выглядит как новенькая. Недаром этот удивительный природный полимер называют «одеждой промышленности». Наконец, даже тоненькая пленочка шеллака — самая надежная, можно сказать, идеальная электроизоляция, поэтому шеллаком покрывают проводники и детали в особо ответственных электронных схемах.**

Стрекоза. **Наверное, Кашалот тоже хочет покрыть шеллаковой пленкой что-нибудь ответственное.**

Удильщик. **Интересно, что именно? Так, сопоставим имеющиеся факты… Стойте, стойте… Но ведь председатель КОАППа — ответственное лицо… Ага, теперь его замысел мне понятен!.. Грандиозно! Потрясающе!**

Все. **Ну, и какой же это замысел?**

Удильщик. **Он намерен…** *(Замечает возвращающихся Кашалота и Сову.)* **О-о, извините, я вынужден прерваться — Кашалот не должен знать, что я догадался.** *(Кричит.)* **Как вы нашли кабаний участок, наш предусмотрительнейший из председателей?**

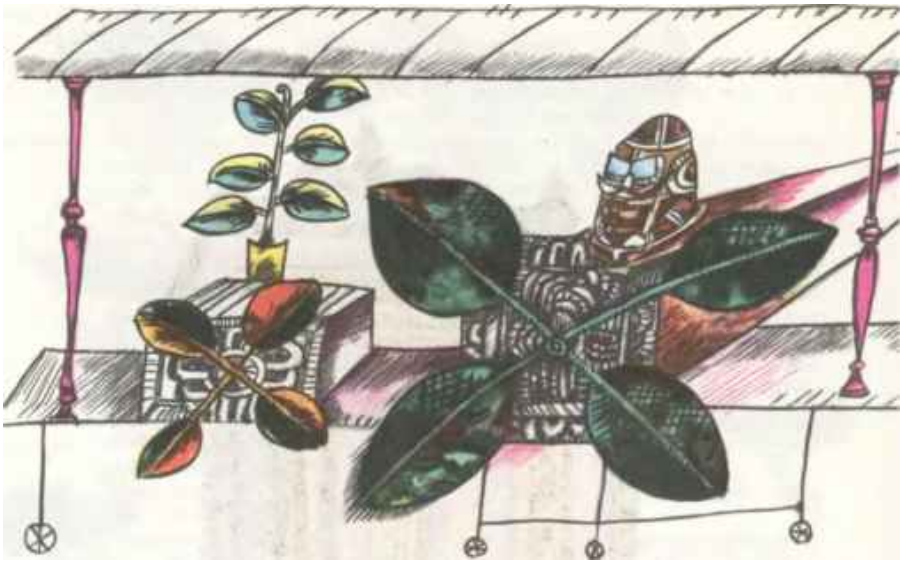
Кашалот (приближаясь). **Земля там рыхлая, можно сажать!** *(Кряхтя, взваливает на спину одно из деревьев.)* **Гепард, вы пойдете со мной, поможете при посадке. Удильщик, этот фикус я забираю, остальные — на вашем попечении. Следите, чтобы к ним не приближался никто из посторонних — шеллака мало, каждый грамм на учете.**

Удильщик (кричит вслед). **Даже миллиграмм не пропадет, можете на меня положиться. Только через мой труп!**

Стрекоза (приглядываясь). **Смотрите, возле вон той ветки с шеллаком кто-то уже порхает.**

Мартышка. **Да, да, крошечная мушка… Хотя нет — малюсенький комарик.**

Покрытую пленкой шеллака мебель можно смело продавать на открытом воздухе — никакое ненастье ей не страшно!



Сова. **Да где ж ты видала, Мартышка, чтоб у комарика усики чуть ли не больше крылышек были? А сзади-то, глянька, — две щетинки торчат, будто вилочка, да какая — длинней его самого!**

Рак. **Не нравится мне что-то эта вилочка... Уж не собирается ли он подцепить на нее кусок шеллака?**

Удильщик (с решительным видом подходит к фикусу). **Послушайте, уважаемый, посторонним здесь находиться нельзя.**

Червец (с горечью). **Вот, уже и посторонним стал... Какой же я посторонний? Я муж.**

Все. **Муж? Чей муж?**

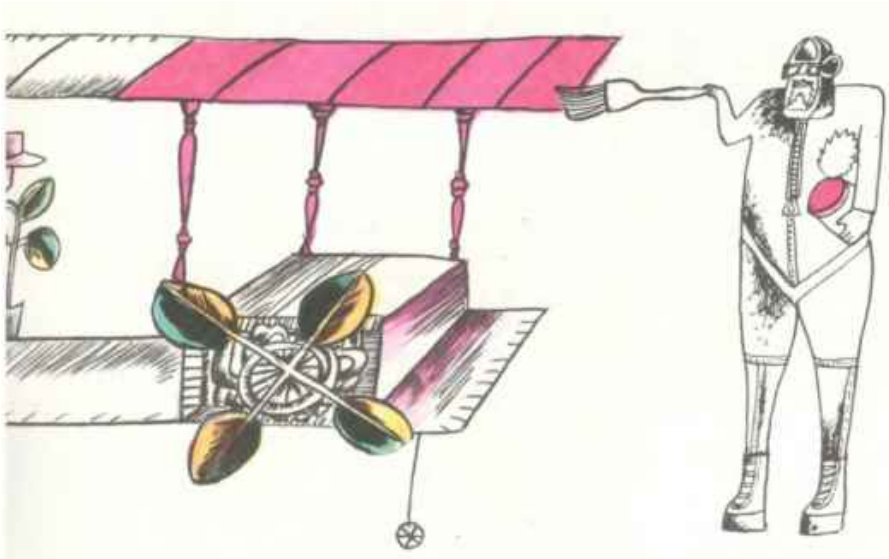
Червец. **Лакочки — одной из тех, что на ветках сидят и шеллак делают.**

Кашалот (приближаясь). **Так, один фикус посадили, Гепард готовит яму для второго, а я... С кем это вы разговариваете?**

Удильщик (шепотом). **Тут какой-то субъект возле веток крутится, выдает себя за мужа изготовительницы шеллака. Благодаря моей бдительности похитить ничего не успел, хотя явно намеревался...**

Кашалот (тихо). **Знаете, я его еще в Индии заметил, когда деревья выбирал, — он уже там возле шеллака крутился.**

Мартышка. **А по-моему, если бы ему нужен был шеллак, он бы там и остался. Посудите сами, какой смысл плыть с вами за тридевять земель?**



По мысли художника Владимира Зуйкова (в данном случае он выступает в роли авиаконструктора), в бионическом самолете шеллак всегда будет под рукой. Преимущества очевидны: в случае надобности крылья и фюзеляж нетрудно покрыть шеллаком прямо в полете.

Сова. **И то правда — уж коли сам ты, Кашалот, за смолой за этой в те края отправился, стало быть, там ее и делают.**

Стрекоза. **Да, да, нельзя быть такими подозрительными… Лично я верю ему всем сердцем — он последовал за своей любимой за тысячи километров, как это романтично!**

Кашалот (тихо). **Пожалуй, вы правы.** *(Громко, Червецу.)* **Значит, вы муж изготовительницы этого замечательного материала? Рад познакомиться. Я Кашалот, председатель КОАППа.**

Червец. **Очень приятно. А вот себя, признаться, затрудняюсь назвать. Супругу мою в научных книгах не знают как и величать: в одних — тахардия лакка называют, в других — лакцифер лакка, в последнее время еще одно имя появилось — керрия лакка. Ну, а я ее просто Лакочкой зову.**

Сова. **Слышь, муженек, а свое-то имя у тебя есть?**

Червец. **Есть, только не люблю, когда его произносят. Вообще-то нас лаковыми червецами в обиходе называют, всех — и жен и мужей. Да ведь шеллаком-то у нас только женская половина занимается!**

Удильщик. **А-а, понятно — самолюбие! Мужская гордость не позволяет пользоваться славой своей супруги, светить, так сказать, отраженным светом…**

Червец. **Какой там свет… Я, если хотите знать, этот самый шеллак видеть не могу, он у меня во где сидит, пропади он пропадом!**

Все поражены.

Кашалот. **Но почему? Такой прекрасный, такой необходимый материал…**

Червец. **Прекрасный, слов нет. Да только Лакушечке моей он весь свет заслонил — кроме своего шеллака ничего знать не хочет. В дом не войдешь — все лаком покрыто, и сама она под слоем лака сидит. У-у, чтоб он испарился…**

Кашалот. **Испарился? Нет, нет, ни в коем случае!**

Стрекоза. **А как же эта ваша Лакочка дышит под слоем шеллака?**

Червец. **Сквозь лак тонюсенькие трубочки восковые проложены, так что воздух проходит. Но моральная атмосфера… Дышать нечем! Никуда жена моя не ходит, ничего не видит, ничем не интересуется — воткнула хоботок в ветку, сосет сок и в шеллак его перерабатывает, будь он неладен…** *(Стучит по лаковому наплыву.)* **Лакочка, Лакуша, ты меня слышишь? Остановись, пока не поздно, куда тебе столько шеллака? Все равно за свой век больше двадцати миллиграммов не накопишь, от силы двадцать пять…** *(Коапповцам.)* **Молчит… Слова от нее не добьешься. Да что со мной — с подругами словом не перекинется, а ведь рядышком всю жизнь сидят, чуть не вплотную — их тут тысячи… Ладно, мы хоть свои — гостей не уважила, специалистов!**

Мартышка. **Каких специалистов?**

Червец. **У нас, в Индии, Институт шеллака есть, так вот ученые оттуда сколько раз приходили. Уж и так ее обхаживали и эдак, суетились кругом, фотографировали, в микроскопы смотрели, изотопы разные в сок дерева вводили — всё технологию хотели выведать. Я говорю: «Лакунчик, самую малость прошу — поздоровайся! Сама-то ты под слоем лака не видна, а мне за тебя краснеть приходится…»**

Рак. **Так вот почему вы красный.**

Червец. **Я и раньше красным был, но с тех пор еще больше покраснел. Да, так я говорю: «Лакулик, меня не жалеешь, профессоров пожалей, седины их — они ведь на твою эту технологию всю жизнь положили…» Молчит!**

Отчего это порхающее над листьями фикуса существо такое красное? Не от стыда ли за то, что носит свое имя — лаковый червец — не по праву? Потому что настоящий производитель бесценного шеллака — его супруга керрия лакка, она же тахардия лакка, она же лакцифер лакка. К сожалению, представить читателю обладательницу этих трех имен не могу — она скрыта под наплывами лака.

Человек. **Увы, людям никак не удается вызвать керрию**

лакка на разговор, и это очень грустно... Дело в том, что несколько десятков тысяч тонн шеллака, которые вывозят ежегодно из Индии и Таиланда, — это капля в море! Правда, наши ученые поселили сейчас лаковых червецов в Абхазии, Азербайджане и Средней Азии...

Рак. **Это где же вы там фикусы видели?**

Человек. **Фикусов там нет, Рак, и вообще в этих местах нет ни одной из ста пятидесяти древесных пород, на которых лаковые червецы живут на родине. Наши ученые предлагали им десятки местных пород деревьев, и в конце концов новоселы выбрали...**

Сова. **Березу небось? Березовый-то сок пользительная штука!**

Человек. **Согласен, Сова, но они выбрали инжир и шелковую акацию. Однако, к великому сожалению, лаковые червецы очень боятся холода, на зиму их даже в южных наших краях приходится переселять в теплицы, а это обходится недешево. Вот если бы химики научились делать искусственный шеллак... Да-а, дорого бы они дали, чтобы узнать, как керрия лакка приготовляет это замечательное вещество!**

Червец (стучит по шеллаку). **Лакулинька, скажи Человеку рецепт, Человек тебя просит... Пусть люди сами шеллак делают, а мы с тобой сходим куда-нибудь, мир посмотрим, себя покажем...**

Все. **Опять молчит!**

Червец. **Да она, наверное, если и захочет, не сможет сейчас с места сдвинуться: ножки у нее исчезли за ненадобностью, глазки тоже, от усиков одно воспоминание. А ведь были... были у нее и глазки, и усики, и ножки...** *(всхлипывает),* **когда я ее встретил, личиночкой. А теперь? Пузырек с хоботком — вот и все, что от прежней Лакочки осталось.** *(С надрывом.)* **Лакуля, опомнись, подумай, до чего твой шеллак семью довел: муж неухоженный — усики чуть ли не длиннее крыльев отросли, дети бродяжничают...**

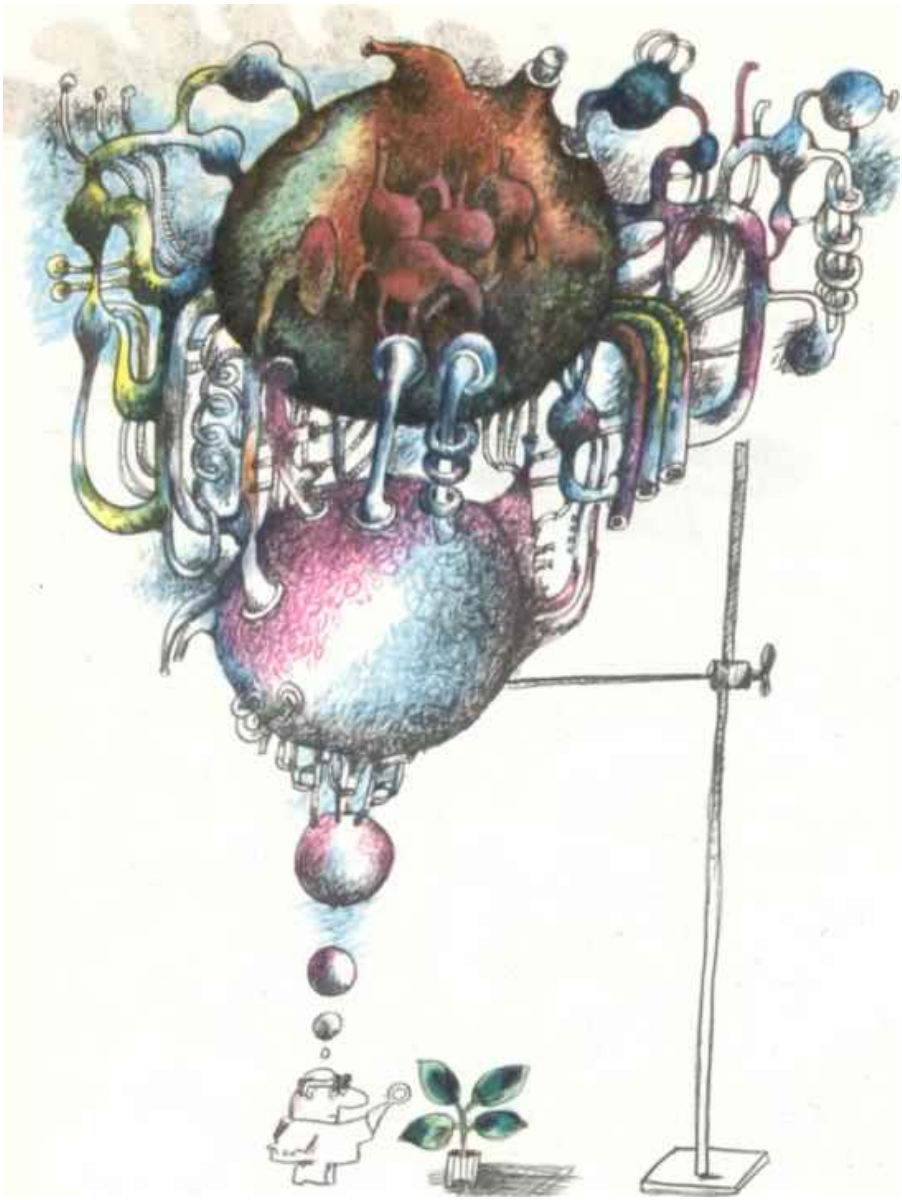
Кашалот. **То есть как — бродяжничают?!**

Червец. **Наших личинок зоологи бродяжками называют, и верно: чуть подрастут — расползаются кто куда. Детей у нас с Лакушей около тысячи...**

Все. **Тысяча детей!**

Червец. **Да, половина мальчиков, половина девочек, и никто дома не остался. Видно, им этот лак еще с детства опротивел — они ведь в лаковых распашонках росли и в колыбельках лаковых. По правде говоря, у меня и язык-то не**

повернулся их удерживать, тем более что языка у меня нет. Зачем язык, когда рта нет?



Для любителей послушать грампластинку с записями голосов птиц следовало бы выпустить в продажу электропроигрыватель соответствующей формы.

Стрекоза (восторженно). **Ой, милый Червец, значит, вы червовещатель? Иначе как бы вы могли без рта разговаривать?**

Сова. **Разговаривать — ладно, а вот как же он, болезный, питается?**

Червец. **Никак не питаюсь. Никакой еды мне не надо, мне бы хоть разок с Лакулей душевно поговорить... Эх, Лакочка, Лакочка... Хоть бы соскреб кто-нибудь этот шеллак, забодай его комар, — мы бы с тобой новую жизнь начали, на голой ветке...** *(Озабоченно.)* **Надо бы веточку сначала подыскать, а потом уж Лакочку звать.** *(Летит к вершине фикуса).*

Кашалот (кричит вслед). **Вы правы, дорогой муж: новую жизнь лучше начинать на голом месте. Мы вам поможем — соскребем весь шеллак, тем более что он необходим нам для очень ответственного дела...**

Удильщик. **Я бы сказал, для благороднейшего дела: мы должны одеть нашего председателя в шеллаковую рубашку!**

Кашалот (изумленно). **В какую рубашку?**

Удильщик. **Наш любимый председатель, мы... вернее, я, я разгадал ваш замысел — он великолепен! Шеллаковая рубашка сделает вас неуязвимым, а именно — Мартышка, загибайте пальцы: на вашей благородной коже больше не будут оставаться шрамы от присосок гигантских кальмаров —**

это раз; чудо-пленка застрахует вас от ожогов медуз — это два; она предохранит вас от поражения током при встречах с электрическими скатами — это три… Одним словом, шеллаковая рубашка сохранит вас для потомства…

Стрекоза (подхватывает). **И через много-много лет вы будете выглядеть, как лакированная шкатулочка!**

Кашалот. **Что-о?! Значит, по-вашему, я отправился за тридевять земель и тащил на себе эти тяжеленные деревья ради того, чтобы стать лакированной шкатулочкой?!**

Все. **А… а ради чего же?**

Кашалот. **Не ради чего, а ради кого! Коапповцы! О шеллаке я узнал совершенно случайно, мне о нем рассказал речной дельфин, который живет в индийской реке Ганг. Но когда я познакомился со свойствами этого удивительного вещества, мне стало ясно: его можно и нужно использовать для помощи тем, чья судьба волнует меня несравненно сильнее, чем моя собственная, — для помощи всем обитателям морей, лесов, полей и рек!**

Рак. **Так вы что, решили всех животных лаковой пленкой покрыть?**

Кашалот. **Нет, Рак, это было бы лакировкой действительности. Мой план значительно тоньше… Друзья! В чем трагедия животных, с одной стороны, и людей — с другой стороны? В том, что они не понимают друг друга, поскольку говорят на разных языках.**

Сова. **Какие там языки, председатель, — многие и голоса-то нашего ни разу не слыхали.**

Кашалот. **Совершенно верно, дорогая Сова, — значит, необходимо срочно познакомить людей с голосами животных…**

Удильщик (подхватывает). **И в первую очередь — с музыкальнейшим голосом нашего обожаемого председателя, похожим на скрип несмазанных петель закрываемой двери… Вернее, открываемой — этот звук как бы символизирует добрую волю к взаимопониманию и первый шаг…**

Мартышка (перебивает). **Первый шаг уже сделан, Удильщик, самими людьми — у них теперь выпускают грампластинки с голосами птиц, рыб, зверей, даже лягушек… правда, качество оставляет желать лучшего, но на безрыбье и рак рыба — простите, уважаемый Рак…**

Стрекоза. **Тихо! Мне показалось, что… Нет, не показалось — слышите?**

Все смолкли. Неожиданно откуда-то донеслись нежные мелодичные звуки, напоминающие игру на флейте. Все невольно

заслушались...

Взглянув на портрет тинаму, легко понять, почему им дали еще одно имя — скрытохвосты. Но они не только хвост скрывают — сами тоже искусно скрываются. Летают тинаму плохо, так что, если бы они не прятались в густых зарослях, плохо пришлось бы этим замечательным птицам: по всей Центральной и Южной Америке, от Мексики до Патагонии, тинаму — желанная дичь, и

охотники преследуют их нещадно...

Удильщик. **По-моему, это со стороны секретариата. Неужели Птица-Секретарь способна на такие рулады?**

Сова. **Да что ты, Удильщик, бог с тобой — это ж тинаму! Каким ее ветром занесло? Птица-то эта в Южной Америке живет... Наряд у ей скромный, вроде как у куропатки, а лучше ее в тамошних краях никто, говорят, не поет. Ишь, трели-то выводит...**

Стрекоза. **Но какая грустная песня!**

Сова. **Дружка зовет, а он, видать, не отзывается.**

Пение внезапно прекратилось, раздался истошный крик, он повторяется еще и еще...

Мартышка. **Там что-то случилось!** *(Срывается с места и мчится по направлению к крикам.)*

Все следуют за Мартышкой.

Сова (по дороге). **Известно, что случилось — тинаму-то завсегда так кричит, ежели ее схватить кто затеял.**

Удильщик. **Может, в шутку?**

Кашалот. **Да, да, ведь у нас, в КОАППе, категорически запрещено кусаться и съедать друг друга...**

Рак (еле поспевая за всеми, язвительно). **Ну как же, запрет — это всё! У людей вон тоже запреты, и никто не нарушает, разве что в шутку. Сколько уже зверя, птицы и прочих перевели, и все шутя.**

Сова. **Верно, Рак, а до тинаму тем паче шутников-охотников хватает — мясо у ей, на беду, больно вкусное.**

Человек. **Если бы только мясо! Тинаму имеет неосторожность откладывать необыкновенно красивые яйца. Впечатление такое, что они сделаны из фарфора, облитого глазурью всех цветов и оттенков. За яйца тинаму коллекционеры платят большие деньги, что, конечно, не способствует сохранности ее кладок...**

Крики вдруг снова сменились мелодичной трелью.

Стрекоза (вздохнув с облегчением). **Ох, прямо камень с души свалился: раз она опять поет, значит, опасность миновала!**

Сова. **Видать, Мартышка обидчика упредить успела.**

Мартышка (издали). **Никакого здесь не было обидчика — ложная тревога! Идите все сюда!**

Коапповцы подходят ближе и видят Мартышку, Птицу-Секретаря и Гепарда, стоящих у секретарского пня. Песня тинаму слышится откуда-то из-за них.

Записанный на шеллаковой пластинке кошачий концерт (как и любые другие голоса «братьев наших меньших») будет звучать без искажений. Кстати, многие ли из нас понимают во всех тонкостях, что означают ночные рулады Васьки или Мурки? А ведь они живут с нами бок о бок!

Кашалот. **Гепард? Я ведь оставил вас готовить ямы для остальных фикусов… Как вы здесь очутились?**

Гепард. **Видимо, так же, как и вы: услышал дивное пение, потом душераздирающие крики — и примчался. Оказалось — это милая шутка.**

Удильщик. **Я же говорил — шутка...**

Мартышка. **Это Птица-Секретарь нас разыграла!**

Стрекоза. **Но где же все-таки певица?**

Гепард и Мартышка отступают, и все видят на пне проигрыватель, на котором крутится пластинка.

Рак. **Ну, знаете... Чтобы пластинку нельзя было от живого голоса отличить? Пластинки всегда шипят, даже новые. И звук искажен. Нет, что-то тут нечисто...**

Кашалот (торжествующе). **Все чисто, Рак, — здесь абсолютно чистый звук, потому что пластинка сделана из абсолютно чистого шеллака! Это я дал ее Птице-Секретарю и попросил поставить в условленный момент — чтобы вы собственными ушами убедились, что такое шеллаковая пластинка!**

Гепард. **Это тот случай, когда лучше один раз услышать, чем сто раз увидеть. Что ж, будем считать, что мы все-таки дождались фокуса...**

Человек. **А главный фокус в том, друзья, что пластинки из смолы, приготовляемой лаковыми червецами, не только лучшие в мире, непревзойденные по качеству, но и практически вечные: сколько бы их ни «гоняли», качество звучания не ухудшается, так как игла звукоснимателя не оставляет на шеллаковом диске щербин и царапин. Но, увы,**

изготовлять грампластинки из шеллака — слишком дорогое удовольствие...

Кашалот. **Никакая цена, уважаемый Человек, не может считаться чрезмерной, когда речь идет о том, чтобы люди услышали наконец наши неискаженные голоса, — лишь тогда они получат о нас неискаженное представление и поймут...**

Стрекоза (подхватывает). **И поймут, что животные тоже могут любить и страдать...**

Мартышка. **...Испытывать радость и горе...**

Рак. ... **Недоверие...**

Удильщик. **...Удовольствие, привязанность и признательность...**

В данный момент, — как, впрочем, и всегда, — я испытываю эти два последних чувства по отношению к вам, наш великодушнейший из председателей!

Гепард. **Хвост даю на отсечение, что все по достоинству оценят ваш подвиг...**

Мартышка. **Даже бессловесная Лакочка и ее соседки — их теперь нетрудно будет убедить начать новую жизнь на голой ветке, а я и мои коллеги наладим под вашим руководством выпуск пластинок из их шеллака.**

Кашалот. **Из очищенного шеллака: сначала его надо растворить в спирте, потом пропустить через фильтр...**

Удильщик. **Будет исполнено, дорогой Кашалот! Растворим в спирте! Пропустим через фильтр!**

Кашалот. **Да, да, причем немедленно, Удильщик. Закрываю заседание КОАППа.**

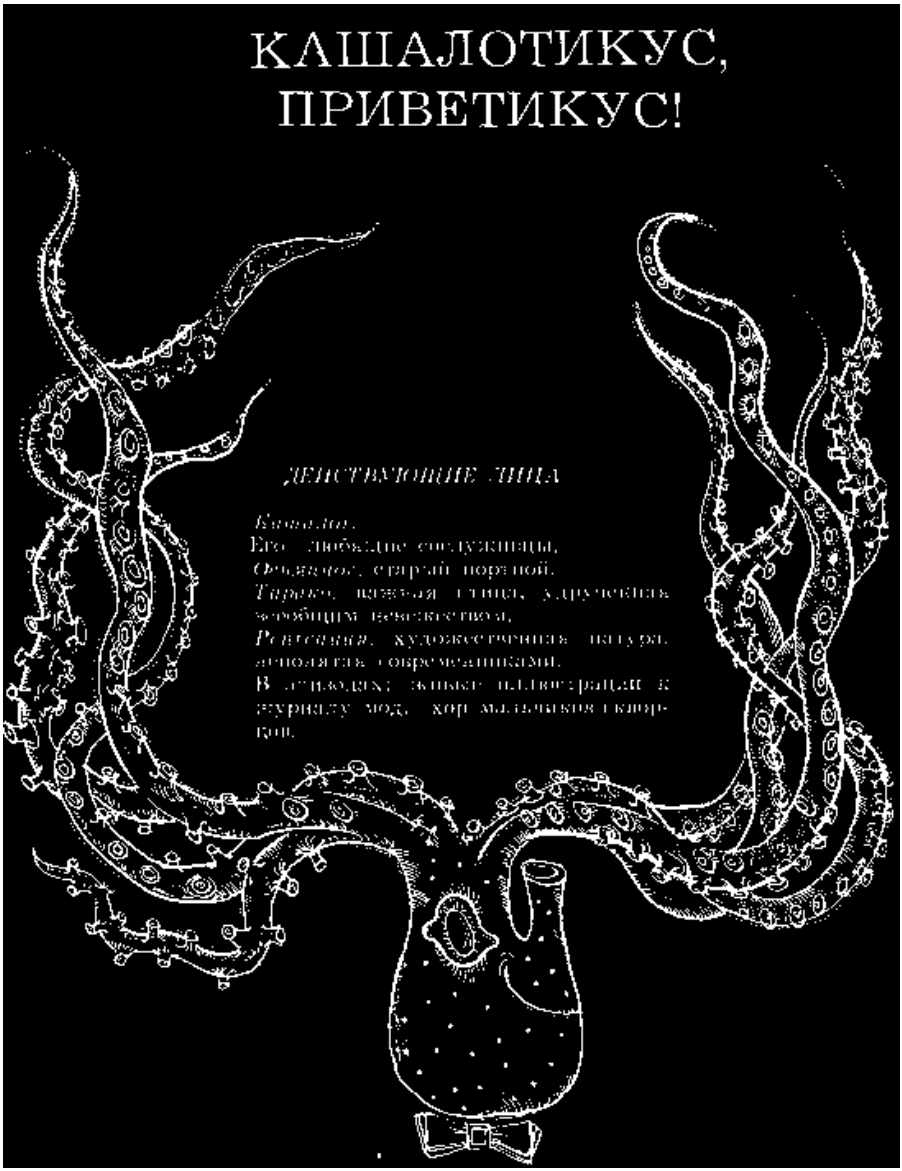
Птица-Секретарь. **Коапп, коапп, коапп!**

КАШАЛОТИКУС, ПРИВЕТИКУС!

из которого явствует, что, выбирая расцветку верхней одежды, дети природы /во всяком случае, многие из них/, руководствуются не только и не столько модой, вкусом и тщеславием, сколько здравым смыслом, воплощенным, в частности, в старинном изречении: "Хотите прожить много лет? Научитесь менять свой цвет!"

Председатель

Секретарь



У коапповцев, расположившихся в полном составе на своей поляне в ожидании начала заседания, вид заговорщиков. Мартышка наклонилась к самому уху Человека и что-то тихо говорит ему, поминутно оглядываясь на Кашалота. Сова делает Гепарду какие-то знаки. Рак подтаскивает к берегу озера ветки, траву, листья и сооружает из них нечто вроде укрытия. Стрекоза о чем-то расспрашивает председателя КОАППа, явно стараясь отвлечь его внимание от происходящего на поляне. Даже обычно невозмутимая Птица-Секретарь, которая в этот момент что-то печатает на машинке под диктовку Удильщика, хитро улыбается и время от времени хихикает... Стук пишущей машинки прекратился.

Закончивший диктовать Удильщик направляется к Кашалоту. Проходя мимо Совы и не поворачивая головы в ее сторону, Удильщик многозначительно кивает.

Кашалот (занимает место за председательским пнем, звонит в колокольчик). **Открываю очередное...** *(Уловив шепот Мартышки, грозно смотрит на нее.)*

Мартышка (тихо). **Нет, нет, дорогой Человек, лучше так: сначала мы его оденем, а кантату дадим в конце. Согласны?**

Кашалот. **Мартышка, о чем это вы шепчетесь?**

Мартышка. **Так, ни о чем... О погоде.**

Кашалот. **О погоде? В рабочее время? Стыдитесь! Открываю очередное заседание... Сова, кому вы там подмигиваете?**

Сова. **Да полно, председатель! Не подмигиваю я, а моргаю — соринка в глаз попала.**

Кашалот. **А Птица-Секретарь сейчас подмигнула — тоже соринка?**

Послушайте, что здесь происходит? Вы что-то затеяли...

Гепард. **Ну что вы, дорогой Кашалот, разве мы осмелились бы затеять что-нибудь без ведома и разрешения нашего обожаемого и почитаемого начальника?!**

Рак. **Вам показалось.**

Кашалот. **Показалось? Ну, допустим... Внимание, прошу всех отставить посторонние дела, сосредоточиться. Открываю очередное заседание Комитета охраны авторских прав природы!**

Птица-Секретарь (весело). **Коапп, коапп, коапп!**

Кашалот. **Сегодняшнее заседание мы посвятим...**

Удильщик неожиданно взмахнул своей удочкой, словно дирижерской палочкой. Коапповцы мгновенно окружили Кашалота.

Все (хором). **По-здрав-ля-ем, по-здрав-ля-ем, по-здрав-ля-ем!!!**

Кашалот. **Что такое? Что это значит?**

Мартышка. **Это значит, наш любимый председатель, что вам не удалось скрыть день своего рождения, и сегодняшнее заседание мы посвятим этому великому событию!**

Все шумно выражают одобрение. Застигнутый врасплох Кашалот растерянно разводит ластами.

Кашалот (растроганно). **Э-э... вы... то есть мы... Вернее, я... я очень тронут, друзья. По правде говоря, я хотел скрыть от вас эту дату — ведь сегодня мне стукнуло целых тридцать два года! Старею...**

Гепард. **Вы оговорились, дорогой друг, вам исполнилось не тридцать два, а сорок два — всего лишь сорок два!**

В результате этого заседания у портного Осьминога наверняка отбоя не будет и от заказчиков-людей (чур, я первый!). Видимо, ему придется открыть в городе ателье индивидуального пошива. На рисунке: вид ателье со стороны улицы. А на стр. 98—99 вы можете посмотреть деталь интерьера.

Сова. **Верно, Гепард, в самом расцвете наш Кашалот-то...**

Стрекоза (перебивает). **Вообще-то, я слышала, кашалоты живут лет до пятидесяти, не больше...**

Рак (тихо). **Стрекоза, вы в своем уме?**

Сова. **Типун тебе на язык!**

Стрекоза. **Я хотела сказать, что нашего именинника это не касается: он проживет еще столько и полстолько и еще четверть-столько!**

Сова. **То-то! Ну, будет тянуть, время, чай, дорого. Удильщик, привел портного?**

Удильщик. **Да еще какого, Сова, — восемь рук у него, мигом управится!**

*По знаку Удильщика из-за укрытия, сооруженного Раком на берегу озера, появляется Осьминог.***Осьминог, вручаем вам нашего драгоценного новорожденного. Смотрите, чтобы все было в лучшем виде!**

Осьминог (с укоризной). **Это вы мне говорите, старому портному? Вы видите на мне костюм? Как по-вашему, кто его шил?**

Кашалот. **Зачем мне портной? Ничего не понимаю...**

Сова. **В такой-то день, Кашалот, грех в темной одежде быть. В цветастое во все мы тебя оденем!**

Стрекоза. **Да, да, милый Кашалотик, в этот яркий красочный праздник вы тоже должны быть ярким и**

красочным, вы должны сверкать и переливаться, как тропическая бабочка!

Кашалот. **Ну хорошо, хорошо, сдаюсь... Делайте со мной что хотите.**

Осьминог. **Вы, конечно, думаете, дорогой заказчик, что я из вас не сделаю тропическую бабочку. Так вы таки ошибаетесь — я из вас сделаю такую бабочку, что щупальца оближете. Подождите минутку, и вы сами убедитесь.**

(Ползет к озеру и сразу же возвращается с толстым альбомом, сшитым из широких листьев водоросли ламинарии.) **Вот вам журнал мод, выберите себе фасон. Может быть, вы скажете, что вам не нравятся вот эти три модели на первой странице? Здесь головоногие моллюски — каракатица, кальмар и...**

Кашалот (заинтересованно). **Кальмар?**

Осьминог. **И кто еще, как бы вы думали? Осьминог! Да, да, а почему я должен быть на последней странице? Разве кто-нибудь еще умеет так изменять свой цвет? Разве кто-нибудь может так точно повторить на своем костюме самый хитрый рисунок морского дна или водорослей? Прочтите, Мартышка, там написаны очень умные слова.**

Мартышка. **Вот здесь? Сейчас...** *(Читает.)* **«Самое нарядное верхнее платье у головоногих моллюсков. Оно снабжено наиболее совершенной системой управления окраской кожи. В верхнем слое кожи множество черных, оранжевых и желтых хроматофоров, то есть клеток, заполненных краской».**

Стрекоза. **Ой, смотрите, там нарисован какой-то паучок!**

Сова. **Сама-то ты паучок, Стрекоза. Слушай да помалкивай.**

Человек. **Это не паучок. Так выглядит под микроскопом управляемая цветная клетка — хроматофор. Величиной эта клетка с крохотную песчинку. А то, что вы приняли за ноги паука, Стрекоза, это двадцать четыре тоненьких, как волоски, мускула. Когда мускулы сокращаются, они растягивают клетку с краской, ее площадь увеличивается в три с половиной тысячи раз, и клетка становится видна. А происходит все это меньше чем за полсекунды. Растяжением и сжатием цветных клеток командует специальный отдел мозга.**

Осьминог. **Ваши слова — чистое золото, дорогой Человек. Некоторые думают, что красиво одеваться можно без специального отдела мозга и даже просто без головы. Послушайте, а разве в журнале мод говорится только за**

верхний слой кожи? А за подкладку там ничего не сказано? Ай-яй-яй! Так это же самое главное — какая подкладка! Вот у вас, уважаемый Кашалот, кожа толщиной в полметра, из них сорок сантиметров жировая подкладка. И что это вам дает? Вы скажете, это дает тепло. Это верно, но разве жировая подкладка может дать игру цвета? Посмотрите на меня — вот я стал серебристый… а теперь?

Мартышка. **Ой… с ума сойти — золотистый!**

Осьминог. **А сейчас?**

Одно из самых сенсационных (правда, будущих) достижений научно-технической революции: платье, цвет которого можно менять по желанию. С другим архиновейшим достижением, также «подсказанным» хамелеоном, вы можете ознакомиться на стр. 122—123.

Кашалот (восхищенно). **Перламутровый!**

Осьминог. **Это же блеск. Так что же дает моему платью этот блеск? Конечно, подкладка! Под верхним слоем с цветными клетками у меня подложен слой клеток-иридиоцистов...**

Стрекоза (восторженно). **Ах, иридиоцисты! Это такие цветы, да? Вроде нарциссов?**

Осьминог. **Это не цветы, Стрекоза, это лучше цветов. Я не умею объяснить это по-научному...**

Человек. Я **с удовольствием помогу вам, дорогой Осьминог. Клетки-иридиоцисты заполнены крошечными прозрачными кристалликами, которые, словно миниатюрные зеркала и призмы, отражают и преломляют свет, разлагая его на все цвета радуги.**

Осьминог. **Ай, умница, ай, голова — замечательно объяснил! Теперь я тоже понял.** *(Коапповцам.)* **А вы знаете, что я могу делать с помощью цвета? Э-э, откуда вам это знать... Я могу делать многоцветные композиции, могу без слов выразить свои чувства — страх, радость, гнев, потом ли...** *(Мучительно вспоминает.)* **Нет, кажется, ля... Тоже нет.** *(Сокрушенно.)* **Вы когда-нибудь видели такую дырявую голову? Если в нее попадает, извините, пустяк, то он будет себе торчать там, как заноза, но если это, не дай бог, что-то стоящее, так оно тут же выскакивает!**

Кашалот. **Не огорчайтесь, уважаемый портной, с кем не бывает... Постарайтесь вспомнить, но спокойно, не нервничая. Тем более что мне как раз нужно посоветоваться с коллегами.** *(Коапповцам.)* **Друзья, мне бы хотелось знать ваше мнение по поводу этого фасона.**

Рак. **А что наше мнение? Вам носить, а не нам.**

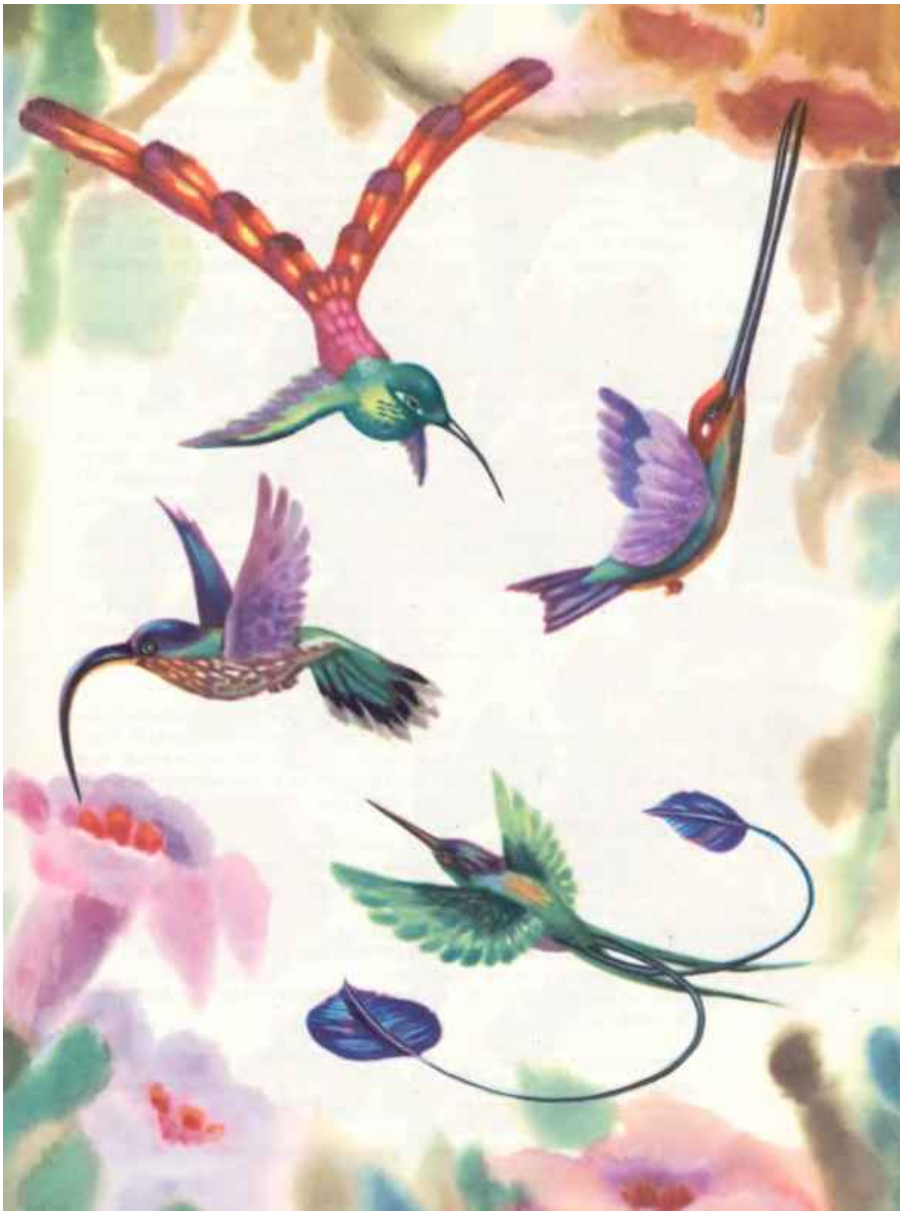
Сова. **Верно Рак говорит. На вкус да на цвет товарища нет. Самому-то тебе как одежка Осьминожья показалась?**

Кашалот. **Вообще-то фасон как таковой показался мне весьма привлекательным, но** *(понизив голос),* **но лично для меня он, пожалуй, не подойдет.**

Все. **Почему не подойдет?**

Кашалот. **Идеальный руководитель, каковым я, несомненно, являюсь, ни при каких обстоятельствах не должен выдавать своих чувств — ни страха, ни радости, ни гнева, ни ля...** *(Осьминогу.)* **Уважаемый портной, вы еще не вспомнили?**

Осьминог. **Ле... нет, опять не то!** *(Дотрагивается щупальцем до головы.)* **Где-то здесь вертится, совсем рядом. Может быть, лё? Или лю?..**



Все, что можно сказать о лилипутах пернатого царства, уже сказано восхищенными коапповцами. Мне же остается назвать имена тех, кто здесь представлен: наверху слева колибри-сапфо, справа от нее — мечеклюв. Ну, а где орлиноклювая и ракетохвостая колибри (она же лоддигезия), показывать не обязательно, их несложно узнать — одну по клюву, другую по хвосту.

Кашалот. **Ну, ничего, ничего, я вас не тороплю.**

(Коапповцам.) **Надеюсь, вы и без этого поняли мою мысль.**

Удильщик (с пафосом). **Не только поняли, наш безупречнейший из председателей, но, не побоюсь произнести, — глубоко прочувствовали! Ибо как раз вы являете собой кристальнейший образец, или, лучше сказать, эталон должностного лица, которое неизменно, — во всяком случае, в служебные часы, — сохраняет спокойствие, хладнокровие, выдержку и невозмутимость, а к подчиненным — ко всем без исключения! — относится исключительно ровно и донельзя корректно.**

Кашалот (благосклонно внимая). **Да, именно донельзя.**

Удильщик. **И какие бы страсти ни обуревали его мятущуюся душу, внешне оно — я имею в виду все то же должностное лицо — не выдает их ни малейшим намеком!**

Кашалот (застенчиво). **Ну, Удильщик, это уж вы слишком… Хотя оно, конечно, и старается не выдавать.**

Гепард. **Ваша скромность общеизвестна, дорогой юбиляр, но вы ведь не станете отрицать, что вас и на самом деле никто никогда не видел побледневшим от страха, посиневшим от злости, позеленевшим от зависти, покрасневшим от гнева…**

Стрекоза (радостно). **Или от стыда!**

Сова. **Ну, Стрекоза, ты как скажешь, так хошь стой, хошь падай… В такой-то день председателю ляпнуть, что он, мол, от стыда не краснеет!**

Человек. **По-моему, дорогая Сова, для Кашалота в этом нет ничего зазорного: разве он виноват, что сквозь его толстенную и к тому же густо окрашенную пигментом кожу не просвечивают сосуды?**

Все. **Какие сосуды?**

Человек. **Кровеносные. А вот у людей, в отличие от кашалотов, они просвечивают, особенно у людей со светлой кожей. Когда люди испытывают волнение, сосуды расширяются или сужаются, и лицо меняет окраску, хотя в человеческой коже и нет хроматофоров — как, впрочем, и в коже всех других млекопитающих.**

Мартышка. **Да, да, я недавно видела влюбленного мальчугана — посмотрели бы вы, какая гамма красок играла на его симпатичной мордашке, причем без всяких этих хроматофоров!**

Стрекоза. **И даже без иридиоцистов?**

Мартышка. **И без них, Стрекоза! Мальчишка становился серебристым, золотистым, даже перламутровым, а краснел и бледнел так, что Осьминогу и не снилось!**

Гепард (поет). **«Он краснел, он бледнел, и никто ему по-дружески не спел»...**

Эльфы и колибри быстро нашли бы общий язык: сколько общих интересов! И прежде всего общая любовь к цветам...

Не позаимствована ли у природы форма некоторых вышедших из употребления головных уборов? Впрочем, и тех, что носят поныне (см. стр. 115)...

Сова (со вздохом). **Что любовь-то делает! Эх, молодость, молодость...**

Осьминог (просияв). **О!!! Дорогой заказчик, я таки вспомнил это слово: любовь!**

Все. **Любовь?!**

Осьминог. ***Я*** **же чувствовал — вертится на языке! Ли, ля, лю... Но если бы не Сова, не вспомнил бы, нет. Как вам это нравится?**

Кашалот. **Лично мне это очень нравится. Значит, кроме вышеперечисленных вами чувств — страха, радости и прочего, — вы можете без слов выразить любовь?**

Осьминог (приосанившись). **Когда-то мог. Еще как мог!**

Стрекоза. **Какая прелесть! Ах, пожалуйста, покажите, как осьминоги цветом объясняются в любви!**

Мартышка. **Да, да, мы все вас очень просим!**

Осьминог (смутившись). **Хорошенькое дело... столько лет прошло, я уже забыл... Кажется, так: сначала надо подплыть к осьминожихе, дотронуться до нее щупальцем — только нежно, робко... вы меня понимаете?**

Все. **Понимаем!**

Осьминог. **И сразу после этого надо сильно побледнеть, вот так... Потом несколько раз резко изменить окраску... И в конце концов нужно стать красно-бурым — примерно таким.**

Рак (заинтересованно). **Это вы точно все показываете? Уверены?**

Осьминог. **Чтобы сказать — да, таки нет. Если хотите знать точно, лучше спросите мою жену, она все хорошо помнит.**

Удильщик. **Не надо никого спрашивать — вот здесь, в журнале мод, есть инструкция: «Рекомендуемая последовательность изменений цвета при объяснении осьминогов в любви». И цветовая шкала дана. Отличное руководство — не надо думать!** *(Демонстрирует страницу.)*

Мартышка. **Думать надо всегда, Удильщик!**

Человек. **Поэтому давайте подумаем, какой все же подобрать фасон вместо Осьминожьего, от которого виновник торжества с сожалением отказался.**

Кашалот (перелистывает журнал мод). **Может быть, этот будет мне к лицу? К моему должностному лицу, я имею в виду.**

Коапповцы заглядывают в открытую Кашалотом страницу.

Осьминог. **Это нужно не сюда смотреть, а туда** *(показывает на крону ближнего дерева).*

Коапповцы поворачивают головы в указанном Осьминогом направлении и тщетно пытаются что-нибудь разглядеть.

Кашалот (озадаченно). **Ничего не понимаю. Куда надо смотреть?**

Осьминог. **Вы смотрите куда мне надо. А что мне надо, как вы думаете? Чтобы клиент был доволен. Но как он может быть доволен, если покупает кота в мешке? Разве рисунок — пусть это будет даже хороший рисунок — может дать ему представление о платье, которое он будет носить? Клиент должен сначала увидеть, как это платье сидит на фигуре. Не на мертвой фигуре, упаси бог, не на манекене, — только на живой. Вы поняли, почему к этому журналу мод приложены живые иллюстрации? Не для моего удобства, нет — для удобства заказчика!**

Сова. **Хорошо удобство — ничегошеньки не видать… Где же твоя иллюстрация-то живая? Может, сбежала, пока мы тут разговоры разговаривали?** *(Внезапно замолкла, пристально вглядывается.)* **Погоди-ка, вроде бы и впрямь кто-то шелохнулся… А может, то ветер листочками шевелит?**

Стрекоза. **Нет, нет, не ветер, теперь и я вижу — кто-то на ветке сидит, во-он на той!**

Присмотревшись внимательней, коапповцы действительно замечают притаившегося среди листвы зеленого хамелеона.

Все. **Хамелеон!**

Кашалот. **Невероятно — ведь я смотрел на него чуть ли не**

в упор! Так замаскироваться...

Гепард. **По-моему, дорогой председатель, это как раз тот костюм, который вам нужен, — разумеется, если вы хотите, чтобы у вас было еще много дней рождения. Кстати, он может оказаться небесполезным и на вашем служебном поприще...**

К следующему дню рождения Кашалота парадный мундир для

него коапповцы, надо полагать, закажут заранее.

Кашалот. **Вы так считаете, Гепард?**

Гепард. **Так считают все умудренные жизнью. У того, кто умеет вовремя сделаться незаметным и не попадаться лишний раз на глаза, больше шансов пересидеть на своем месте всякие бури, от которых, увы, никто из нас не застрахован. Ибо, как справедливо гласит испанская пословица, «замеченный хамелеон — пропавший хамелеон»...**

Рак. **Не может быть у испанцев такой пословицы. В Испании нет хамелеонов.**

Удильщик (с издевкой). **Ну конечно, Рак, вы ведь знаете Испанию как свои две клешни. Сколько раз там бывали? Пять? Десять?** *(Берет журнал мод.)* **А текст в этом журнале сочиняли, надо полагать, круглые невежды.** *(Читает.)* **«Девяносто видов хамелеонов обитают в основном в Африке и на острове Мадагаскар, а также встречаются на Аравийском полуострове, в Индии, на Цейлоне и в южной Испании».** *(Подчернуто.)* **И в южной Испании! Читаю дальше: «Их длина от трех до шестидесяти сантиметров, что обеспечивает большой выбор размеров»...**

Стрекоза. **Неужели нет покрупнее? Я боюсь, нашему милому имениннику будет жать под мышками.**

Удильщик. **О, вы послушайте: «Модель первая —«Умирающий хамелеон»!**

Сова. **В такой-то день о смерти говорить... Убери-ка с глаз эту картинку, Удильщик.**

Кашалот. **Да, да, не надо говорить о смерти. Только... только давайте все-таки посмотрим, что это за модель. Из чистого любопытства.**

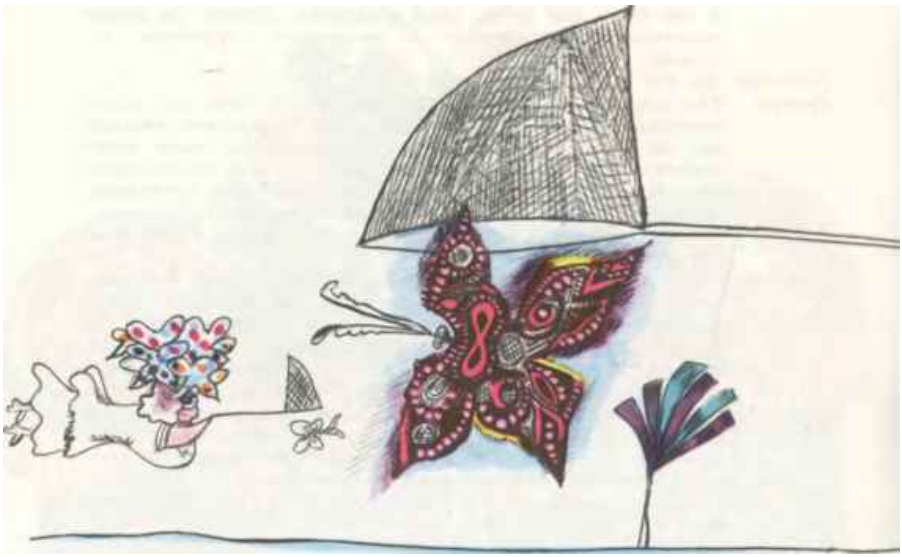
Человек. **Сегодня все ваши желания для нас закон! Мартышка, заберитесь на дерево... а где же Мартышка?**

Мартышка (сверху, вполголоса). **На дереве. Тише, я наблюдаю, как хамелеон переползает с ветки на ветку, ужасно смешно — ме-едленно-медленно ногу передвинет, ухватится за ветку и только тогда другую начинает поднимать. И хвостом держится — прямо спиралью ветку обвил. А на ногах у него... Вам оттуда не видно? Настоящие клещи!**

Человек. **Скорее уж не клещи, а захваты — это те же пять пальцев, что и у нас с вами, Мартышка, но их не видно: три пальца сложены вместе и на них надет чехольчик, и на двух оставшихся пальцах тоже общий чехольчик.**

Осьминог. **Это варежки, дорогой Человек, — в комплект с**

костюмом входят восемь варежек, по две на каждую лапку.



Человек. **Кстати, лапки хамелеона очень напоминают захваты манипулятора, которым пользуются физики-атомщики, когда работают с радиоактивными веществами. Так вот, Мартышка, попросите-ка хамелеона разжать свои захваты, возьмите его на руки и спускайтесь вниз.**

Мартышка. **Ага, сейчас возьму.** *(Протягивает руку к хамелеону.)* **Ой, как интересно — он на меня посмотрел!**

Рак. **Что же тут интересного?**

Мартышка. **Как это — что? Я ведь позади хамелеона сижу, так он, — представляете! — не поворачивая головы, уставился на меня одним глазом.**

Человек. **Хамелеон — одно из немногих животных, у которых движения глаз совершенно независимы: скажем, одним глазом он может смотреть вперед, другим назад, или же одним вниз, другим вверх или в сторону.**

Мартышка. **Точно, сейчас он левым за мной следит, а правый у него вращается, словно на шарнире. Ну вот, я уже почти дотянулась... А-а-а!!!**

Раздается шипение и почти одновременно — отчаянный вопль Мартышки. Отшатнувшись в ужасе, она теряет равновесие и падает вниз, прямо на голову Кашалота.

Все. **Что такое?**

Если бы дамам приходилось самим ловить бабочек, которыми они украшают свои туалеты, самые красивые из «летающих цветов» не оказались бы на грани исчезновения...

Гепард (заглянув в журнал мод). **Ничего особенного: насколько я понимаю, «живая иллюстрация» решила на всякий случай показать сначала не первую модель, а вторую...**

Осьминог. **Довольно-таки эффектную, должен признать, она называется «Угрожающий хамелеон». Это старый портновский прием — контраст расцветок и размеров. Знаете, что этим достигается? Неожиданность.**

Кашалот. **Да, это было несколько неожиданно, хотя самой модели я, к сожалению, отсюда не вижу.**

Оправившись от испуга, Мартышка спрыгнула с головы Кашалота.

Мартышка. **К сожалению? К счастью — не видели и, главное, не слышали! Когда вдруг, ни с того ни с сего, слышишь шипение — точь-в-точь как змеиное... Брр!**

Осьминог. **Я с вами согласен — это уж лишняя деталь. Во всем надо соблюдать чувство меры. Я вам больше скажу: когда вы находитесь среди посторонних, ваша одежда не должна выделяться. Если она привлекает всеобщее внимание, это нескромно, это плохой вкус. Но многие мои коллеги считают, что уж если вас все-таки заметили, так нужно сразу переодеться, чтобы произвести выгодное впечатление или даже поразить воображение. Не знаю, может быть, они и правы...**

Стрекоза взлетела и, зависнув на уровне ветки, на которой

сидит хамелеон, рассматривает его оценивающим взглядом.

Стрекоза. **Я думаю, они правы — модель очень красива. Сова, летите сюда, я хочу, чтобы вы подтвердили.**

Сова подлетает к Стрекозе.

Смотрите, хамелеон из зеленого сделался пурпурным и вывернул губы так, что стал виден ярко окрашенный рот. А главное, он изменил размеры — у него теперь необычайно гармоничные пропорции. Какая фигура! По-моему, Кашалоту это пойдет, вы не находите?

Сова. **Батюшки, раздулся-то как хамелеон этот — аж вдвое толще стал!** *(Протягивает хамелеону ногу.)* **Держись, милок, да покрепче. Мне-то самой брать тебя несподручно — когти видишь какие, недолго и одежку порвать...**

Сова слетает вниз вместе с ухватившимся за ее пальцы хамелеоном и бережно опускает его на траву перед Кашалотом.

Удильщик. **Отлично.** *(Хамелеону.)* **Вы готовы?** *(Коапповцам.)* **Итак, демонстрируется фасон «Умирающий хамелеон»!**

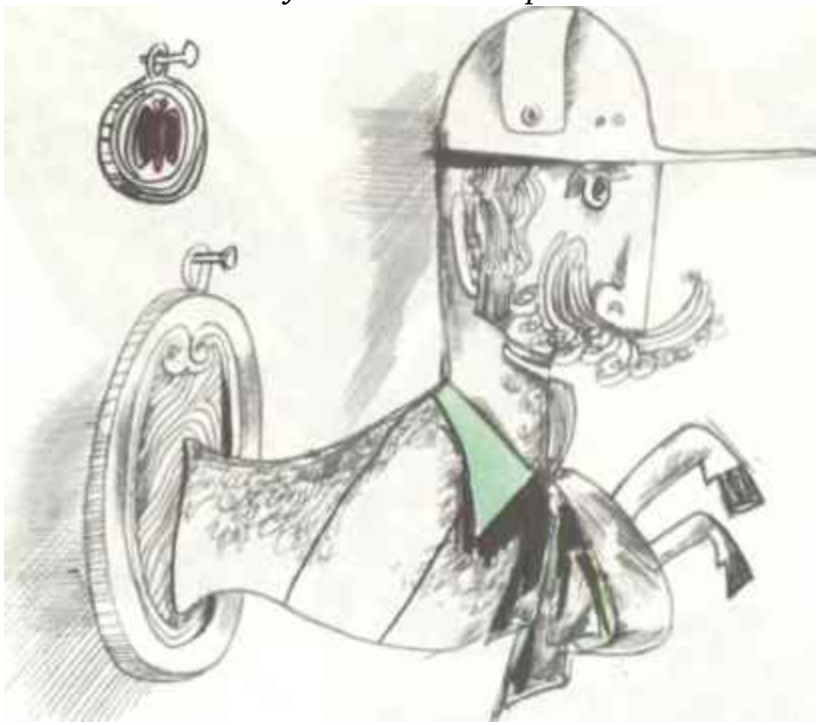
Мартышка. **Подождите, это нужно делать под музыку. По-моему, у нас как раз есть подходящая пластинка...** *(Подбегает к дуплу, где хранятся пластинки, лихорадочно роется.)* **Вот, нашла!** *(Ставит пластинку на проигрыватель.)* **Хамелеон, начинайте умирать.**

Под звуки «Умирающего лебедя» Сен-Санса на коже хамелеона одна за другой сменяются краски.

Кашалот (деловым тоном). **Птица-Секретарь, записывайте цветовые переходы. Светло-зеленый... Темно-зеленый... Черный, как сажа... Видимо, это все... Нет, оказывается, не все — голова стала розовой, цвета утренней зари! Розовая волна идет по телу... Голова стала ярко-красной... Все тело покраснело!** *Гепард.* **Как говорится, на миру и смерть красна. Вот теперь действительно все. Хамелеон, можете оживать!**

Не сомневаюсь, что обещание портного сделать из Кашалота тропическую бабочку — не пустое бахвальство. Любопытно, однако, кто должен был послужить моделью? Редчайший сарданапал из влажных лесов Бразилии (сверху), предмет вожделения коллекционеров всего мира? Или расположившийся под ним райский птицекрыл, обитатель Австралии и Новой Гвинеи? А может, жительница Перу и Боливии диорина псекас (еще ниже и левее)? Или украшение Гималаев — папилио кришна? (Зоологи обожают давать бабочкам имена из мифологии.) Скромно выглядит на фоне этих красавиц наша орденская лента, все равно

какая — красная, как на картинке, или голубая, розовая, желтая. И тем не менее... Но не будем забегать вперед.



Кашалот. **А мне нравится эта модель.**

Осьминог. **Я бы вам не советовал, дорогой заказчик, эта модель далека от жизни. Лучше обернитесь и посмотрите вот сюда.** *(Машет кому-то щупальцем.)*

Из лесу вылетают сотни колибри. Одни начинают тут же гоняться за мошкарой, выполняя при этом головокружительные «фигуры высшего пилотажа», другие зависают у цветов и пьют нектар, третьи принимаются мастерить из паутинок и растительного пуха гнездышки размером меньше наперстка.

Разве это не прелесть? Живые драгоценные камни!

Стрекоза (восторженно). **Да, да, драгоценные камни! Я еще когда перелистывала журнал мод, обратила внимание на их имена: рубиновая колибри, топазовая колибри... А еще запомнила «колибри-ангел» и «эльф украшенный»! Да они все похожи на эльфов — на чудесных крошечных эльфов!**

Гепард. **Если бы удалось и нашего дорогого именинника преобразить в эльфа, хотя бы на сегодня — чтобы он мог так же беззаботно порхать...**

Кашалот (мечтательно). **Да, Гепард, это было бы совсем неплохо.**

Мартышка. **Но здесь такой выбор — трудно на ком-нибудь**

остановиться! Сколько их тут?

Осьминог. **Триста двадцать, и, между прочим, должен вам сказать, что двух одинаковых вы не найдете.**

Жутковатое украшение, не правда ли? А теперь постарайтесь взглянуть глазами зверей ни оленьи, кабаньи, медвежьи головы, развешанные в иных прихожих и гостиных, а заодно и на расстеленные у кроватей шкуры...

Удильщик. **Выбор поручите мне! Надеюсь, мой обожаемый председатель, вы полностью доверяете моему вкусу?** *(Не дожидаясь ответа, направляется к колибри.)*

Стрекоза. **Милый Кашалот, пусть эти очаровательные крошки останутся жить на нашей поляне — когда вы станете эльфом, порхать одному вам будет скучно.**

Рак. **Ну конечно, так они и остались, ждите. Для них, наверное, в нашем климате жить — все равно что бабочкам на Северном полюсе.**

Сова. **Больно много ты понимаешь, Рак. Колибри-то по всей Америке живут, а не только в теплых краях, — иные до Аляски добрались и до Огненной Земли! Те, что на Аляске, правда, зимовать в Панаму улетают, только каждую весну беспременно возвращаются — гнезда вить да птенцов выводить.**

Рак. **Чтобы птичка ростом со шмеля могла с Аляски до Панамы долететь? И обратно? Быть того не может.**

Человек. **Представьте себе, Рак, — может! Эта малютка и в самом деле регулярно, осенью и весной, летит за пять тысяч километров! А рубиногорлая колибри — одна из самых крошечных? Мало того, что она проделывает такой же далекий путь — с полуострова Лабрадор в Канаде до Южной Мексики, — солидную часть этого пути, около тысячи километров, маленький пилот пролетает без посадки, над морем!**

Удильщик (возвращаясь). **Тысяча километров без посадки? Это пустяки, уважаемый Человек! Колибри, которую я выбрал в качестве образца для праздничного костюма нашего родного и любимого председателя, смогла бы пролететь без посадки, — если бы захотела, конечно, — до...** *(делает эффектную паузу)* **до Луны!**

Все. **До Луны?!**

Удильщик. **Да, я в этом уверен. До Луны, а также до Венеры, Марса и других планет Солнечной системы! Видите вон ту зелененькую колибри с желтой спинкой и лиловой головкой?**

Стрекоза. **Это у которой сзади две проволочки с металлическими флажками на концах? Смотрите, проволочки длиннее самой птички и перекрещиваются! Это такое украшение, да?**

Кашалот. **Стрекоза, ну какие же у птиц могут быть проволоки, да еще с металлическими флажками?**

Удильщик. **Вот именно! Разве не ясно, что это рулевые перья? Просто у них такая окраска — фиолетовая с металлическим отливом. Так вот, я об этой птичке все узнал: она живет в Перу, в горах, на высоте около километра...**

Гепард. **О, до Луны рукой подать!**

Сова. **Другие-то, выходит, еще ближе — колибри в горах выше четырех километров встречаются.**

Удильщик. **Да, но обратите внимание, какая у этой колибри форма тела!**

Мартышка (всматриваясь). **Ой, правда, — миниатюрная ракета, да и только!**

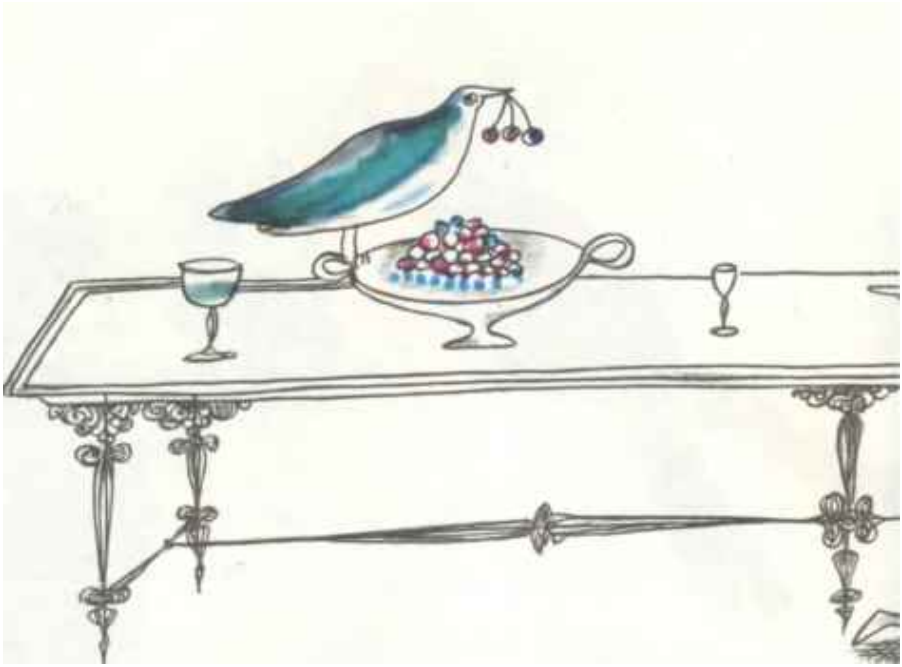
Удильщик. **Нет, не только, Мартышка: главное — имя. Знаете, как ее зовут?** *(Победоносно оглядывает своих коллег по КОАППу.)* **Ракетохвостая колибри!**

Услышав свое имя, ракетохвостая колибри стремительно проносится перед самым носом коапповцев и круто взмывает ввысь. Все завороженно следят за ее полетом.

Это вам не какие-нибудь рубиновые и топазовые, ангелочки и эльфы — все это старомодно. Праздничный костюм нашего прогрессивнейшего из председателей должен соответствовать веяниям эпохи!

Кашалот. **Непременно должен, Удильщик!**

Любая из этих африканок достойна стать эмблемой дня рождения Кашалота: и турако эритролория (сверху), и турако коритаикс (в центре), и коритаола кристада!



Человек (смеясь). **Похвальное стремление, дорогой Кашалот. Что же касается полета на Луну, то Удильщик чуть-чуть преувеличил — боюсь, что одного «ракетного» имени для этого недостаточно. Впрочем, если учесть размеры колибри, скорость их полета покажется воистину космической: до ста километров в час!**

Сова. **А то как же! Родичи-то они чьи? Стрижа, самой быстрой птицы. Да только стрижу, я тебе скажу, с ими не тягаться. Глянь-ка, чего только в воздухе не выделывают! Какая еще птица, окромя колибри, на одном месте сколько хошь висеть умеет, хвостом вперед летать, подскакивать прямо вверх... *(С умилением.)* Ишь порхают — махонькие, ровно пчелки... И цветы не хуже пчел опыляют!**

Гепард. **Жаль только, что они не умеют жалить, это дополнило бы их сходство с пчелами.**

Сова. **Как же не умеют, Гепард, — еще как умеют! Махонькие-то махонькие, а в обиду себя не дадут, птенчиков и подавно! Храбрости им не занимать — на хищных птиц, слышь, нападают да на змей, что к гнезду подбираются!**

Мартышка (хохочет). **Хотела бы я поглядеть на это зрелище — колибри против ястреба или древесной змеи! Что такая пичужка может им сделать?**

Проверять с помощью турако, нет ли в пище яда, весьма рискованно. Не для турако, конечно...

Сова (распаляясь). **А ты попробуй — узнаешь что. И глядеть будет нечем! Колибри-то не больно схватишь — увернется, а сама так и наскакивает, так и наскакивает, да все норовит в глаз клювом ткнуть, а клювик-то у ей что иголка! Кто хошь испугается да и тягу даст — кому охота без глаз остаться?**

Удильщик. **Уважаемая Сова, не ломитесь в открытые двери, рекламировать наших маленьких любимцев нет больше никакой необходимости: Кашалот уже принял единственно приемлемое решение, — естественно, по моему совету, — решение окончательное и бесповоротное!** *(Кашалоту.)* **Я вас правильно понял, мой решительнейший из председателей?**

Кашалот (нерешительно). **Мммм... да, кажется, я остановлюсь на фасоне «ракетоносная»... Нет, «ракетохвостая колибри». То есть... вернее... Дорогой Человек, вы одобряете мой выбор?**

Человек. **Безусловно! В этих птичках многое достойно удивления, но одна из самых замечательных особенностей колибри — их расцветка. Смотрите, как они сверкают и переливаются всеми цветами радуги! А между тем перья колибри окрашены пигментом очень бледно и однообразно — в серый или бурый цвет...** *Всеобщее изумление.*

Мартышка. **Вот это да! Мне бы это никогда и в голову не пришло!**

Человек. **Ученые тоже долго не могли понять, как же получается такая игра цвета. И вот не так давно американские биофизики установили, что в полупрозрачных перышках колибри вкраплено множество микроскопических воздушных пузырьков. Эти пузырьки делят бородки перышек на тысячи миниатюрных призмочек, которые разлагают лучи света на составные части спектра. Но оперение колибри — это настолько сложная оптическая система, что все тонкости ее работы ученые еще не выяснили.**

Стрекоза. **Тонкости нам ни к чему, и я убеждена, что нет никакого смысла ждать конца этих исследований. Мне ясно главное: надо как можно скорее ввести в Кашалота множество микроскопических воздушных пузырьков...**

Мартышка (подхватывает). **Да, да, они поделят его кожу на тысячи призмочек, и как только эти призмочки разложат свет, они сразу же засверкают всеми своими гранями...**

Удильщик (подхватывает). **Число которых у нашего многогранного председателя сразу же неимоверно возрастет!**
Возгласы одобрения.

Гепард. **Что ж, идея весьма плодотворна, остается только немножечко ее развить.**

Кашалот. **Что вы имеете в виду?**

Гепард. **При обработке вашей кожи «под колибри», или, выражаясь языком специалистов, при колибровке, необходимо взять поправку на масштаб, а именно: в вашу полуметровую кожу следует ввести не микроскопические пузырьки, а хорошие, солидные воздушные пузыри, достойные ваших габаритов и положения в обществе. Правда, неизвестно, как это повлияет на вашу плавучесть...**

Рак. **Почему неизвестно — известно: плавучесть сильно увеличится.**

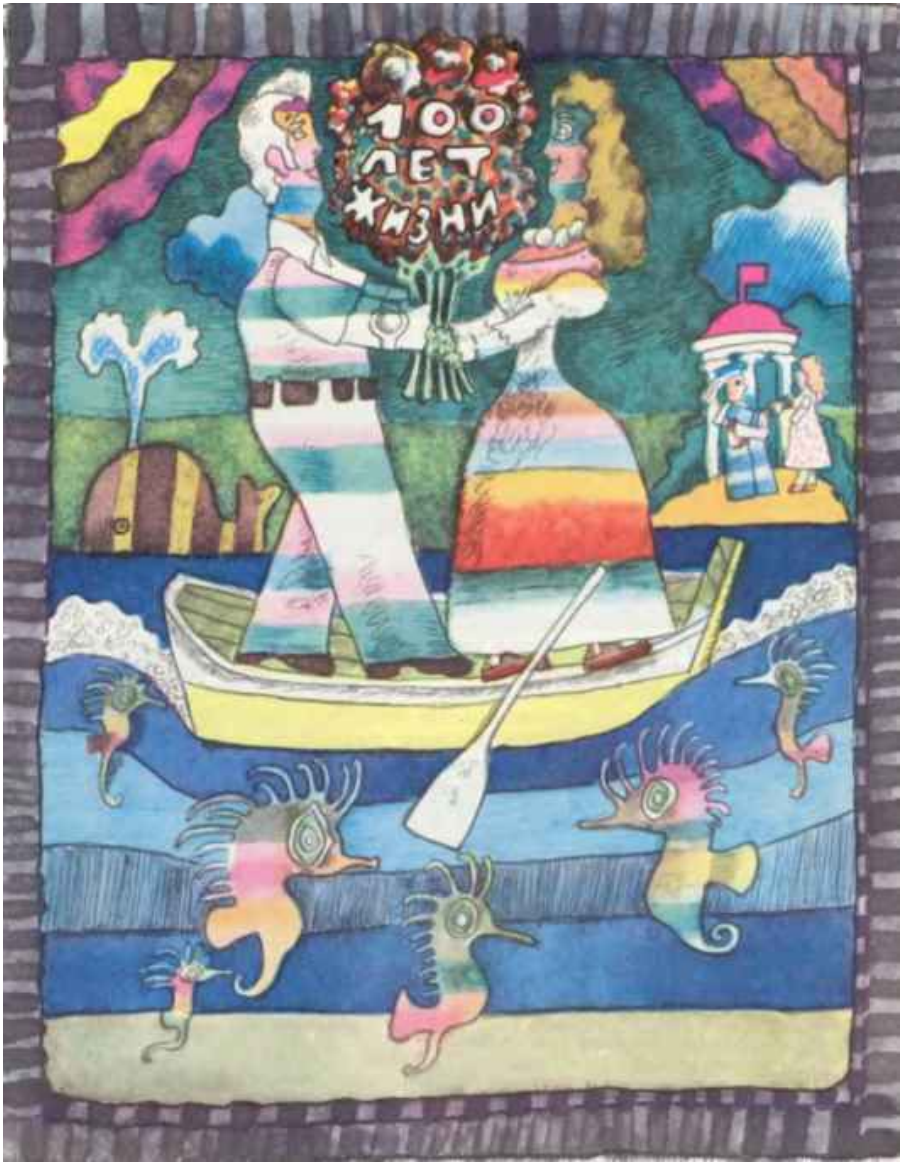
Кашалот (с беспокойством). **И к чему это может привести?**

Удильщик (радостно). **К улучшению ваших мореходных качеств! Разумеется, они и так великолепны, но с воздушными пузырями вы вне конкуренции, ибо станете плавать как пробка... простите, я хотел сказать — как надувной матрац... э-э... вернее, как надувная лодка.**

Мартышка. **Ничего себе улучшение — он же не сможет нырять, пузыри будут удерживать его на поверхности!**

Кашалот. **Не смогу нырять?! А как же кальмары?!**

Сова. **То-то и оно...** *(Коапповцам.)* **Чем же ему тогда, болезному, питаться — воздухом, что ли, из пузырей?**



Преподнесенный Кашалоту ковер из рыб явно свидетельствует о безупречном вкусе создателей. Но все-таки, где они могли видеть коврики, которые продают на базарах?

Осьминог. **А что вы думаете, некоторые ради моды готовы-таки голодать, чтобы сохранить фигуру...**

Кашалот (поспешно). **Нет-нет, я еще не готов!** *(С отчаянием.)* **Ну вот, и от этой модели я вынужден отказаться... Что же будет дальше?**

Рак. **Выбирали-выбирали, и на тебе — ни с места. Так, чего доброго, весь день рождения в поисках модели пройдет.**

Человек. **Дорогой Кашалот, а почему бы вам не вернуться к тому, с чего вы начали?**

Кашалот. **То есть?**

Человек. **Помните, в самом начале заседания портной предложил одеть вас как бабочку…**

Осьминог. **Уважаемый заказчик, если вы не помните, я могу вам напомнить свои слова: «Я из вас сделаю такую бабочку, что щупальца оближете». Но вы же не попросили показать модель…**

Мартышка. **Это естественно — всегда кажется, что есть что-то лучшее…**

Гепард. **А лучшее, как известно, враг хорошего. Но с этими фасонами, надеюсь, не поздно ознакомиться и сейчас?**

Кашалот. **Да, да, я тоже надеюсь. Можно их посмотреть?**

Осьминог. **Почему же нельзя? Смотрите себе на здоровье.** *(Протягивает Кашалоту журнал мод, где одна из страниц заложена травинкой.)* **Прочтите вот здесь, будьте любезны.**

Кашалот (читает). **«Сто тысяч видов бабочек, распространенных на Земле почти повсюду, от тропиков до Заполярья, дают возможность выбрать подходящую расцветку и рисунок». Тут дальше список бабочек… О, какие благородные имена: Галатея, Аполлон, Ио, Гектор, Киприда, Лесной Сатир…**

Удильщик. **Ого! Можно сказать, вся мифология!**

Стрекоза (заглянув в страницу). **Не вся, Удильщик, но другие имена тоже звучат удивительно зовуще и влекуще: Махаон, Зорька, Павлиний глаз, Адмирал, Орденская лента…**

Кашалот (встрепенувшись). **Как вы сказали — Адмирал и Орденская лента? Не может быть, чтобы я не заметил… Где это?** *Стрекоза показывает место, где напечатаны эти имена.*

Хм, действительно… *(Задумчиво.)* **Адмирал… Орденская лента… Решено: я выбираю эти два фасона!**

Сова. **Да ты бы хоть на образцы-то на живые глянул, Кашалот.**

Кашалот. **Не надо никаких образцов, мое решение окончательно!**

Подавляющее большинство морских собачек (а в их семействе больше четырехсот видов), живет в тропиках. На картинке же соотношение обратное: лишь собачка роукси, та, что выглядывает из норки, родом из тропиков, а трое остальных — черноморские и средиземноморские. Как и все морские собачки, они держатся близ берега, причем собачка-сфинкс (сверху) имеет обыкновение залезать на прибрежные камни. Но это еще что: многие ее тропические родичи даже на берег выбираются, бегают там и прыгают на плавниках!

Гепард. **Знаете, а у меня с самого начала почему-то было предчувствие, что при выборе фасона честолюбие в конце концов возьмет верх над всеми другими соображениями.**

Удильщик. **Разумеется, здоровое честолюбие!**

Кашалот. **Вполне здоровое, Удильщик.**

Человек. **Чем бы вы ни руководствовались при выборе, дорогой председатель, — вы не прогадали! У этих бабочек роскошная расцветка, как, впрочем, и у многих других. Платье у них простенькое, но очень нарядное. А какая ткань! Она состоит из мельчайших хитиновых чешуек, уложенных на тонкую прозрачную основу крыла, словно черепица. Бабочек так и называют — чешуекрылыми. Окрашенные пигментом чешуйки образуют чудесные многоцветные узоры, но это еще не все! Кроме пигментных чешуек у бабочек есть и другие, совершенно прозрачные чешуйки — их называют оптическими. Так вот, если посмотреть на оптические чешуйки в микроскоп, мы увидим, что поверхность у них то гладкая, то ребристая, то изломанная... Эти бесчисленные грани по-разному отражают лучи света и создают цветовые переливы всех оттенков и металлический блеск.**

Гепард. **Любопытно, сколько тонн чешуек понадобится, чтобы одеть Кашалота под бабочку, дорогой Осьминог? И как вы укрепите их на такой... ммм... не очень тонкой и не очень прозрачной основе?**

Удильщик. **И главное — сколько это займет времени?**

Осьминог (достает водоросль с сантиметровыми делениями). **Вы пригласили портного или вы пригласили, извините, неизвестно кого? Если вы пригласили портного, имейте терпения на одну минуту. Когда эта минута пройдет, вы можете пожать мне каждое щупальце и сказать спасибо. Заказчик, придержите зубами конец водоросли, я измерю вашу длину... Ай-яй-яй, не хватило, я же говорил жене — надо взять подлиннее...**

Кашалот. **Не расстраивайтесь, дорогой Осьминог, я знаю свою длину — восемнадцать метров.**

Осьминог. **Очень хорошо! У вас хороший рост и хороший хвост** *(измеряет)* **—шириной в четыре с половиной метра. Одно время таких широких хвостов не носили, и, по-моему, напрасно... Так, в обхвате... Ого, двенадцать метров! Талии у вас нет, но кто сказал, что талию нельзя сделать? Все можно сделать — плечи можно сделать, рукава я вам сделаю шесть метров, как у костюма для горбатого кита — его еще называют длинноруким китом. У вас ласты всего полтора метра! Разве это ласты для председателя? Та-ак...**

повернитесь. *(Берет кусочек мела и наносит несколько штрихов.)* **Вот здесь будет прореха для нижней челюсти.** *(Восхищенно.)* **О, ваша челюсть — просто прелесть! Четыре метра — это не шутка...**

Стрекоза. **Не забудьте сделать проймочку для хвоста.**

Осьминог. **Что мне нравится в моей профессии, так это советы. Что надо делать портному, знают все, кроме него. Если бы мне, упаси бог, не давали советы, я бы, конечно, всегда пришивал воротник у хвоста, а рукава у головы... Ну, кажется, можно кроить!** *(Кашалоту.)* **Послушайте меня, если вы хотите иметь настоящий костюм под бабочку, я вам сниму эту толстую кожу и наклею чешуйки.**

Кашалот (просительно). **А нельзя ли оставить старую кожу? Она водоотталкивающая — не смачивается водой. И потом я к ней так привык...**

Осьминог. **Я это предвидел. Разве я утром не говорил жене: «Послушай, Ося, — так я зову свою осьминожиху, — Кашалот занимает такой пост, а одет, как последний нищий. Стыдно сказать — всю жизнь в одном костюме: не меняет, не линяет...» И знаете, что она мне ответила? «Ты бы поучился, говорит, у него и у других млекопитающих экономить, — все они, даже люди, обходятся одной краской». Как вы думаете, что она хотела этим сказать?**

Человек. **Только то, дорогой Осьминог, что у млекопитающих все многообразие расцветок достигается с помощью одной краски — коричневого или черного пигмента меланина. А цвет кожи, шерсти или волос зависит от того, сколько в клетках меланина и какой это меланин: растворен ли он в клеточной жидкости — протоплазме, или рассеян в ней в виде зерен. Ведь способность вещества окрашивать зависит не только от его химического состава, но и от физических свойств частиц этого вещества — от того, как они пропускают, отражают и рассеивают свет, от размера частиц, их формы, от того, как они расположены...**

Рак. **Кто же вам поверит, Человек, что рыжие, белокурые или пепельные волосы одной коричневой или даже черной краской окрашены?**

Человек. **В это действительно трудно поверить, уважаемый Рак, но это так.** *(Вынимает из кармана кусочек стекла.)* **Вот, посмотрите на это красное стеклышко — его называют рубиновым стеклом. Такое стекло ставят на фонарях маяков и светофоров, на сигнальных лампах кораблей, самолетов, автомобилей. Знаете, чем окрашено это темно-красное стекло? Золотом!**

Все. **Неужели золотом?**

Человек. **Да — желтым золотом, но оно рассеяно в стекле в виде мельчайших частичек. Вот и цвет живых клеток тоже не всегда совпадает с цветом красящего пигмента. Окраска живых клеток — это очень сложное физико-химическое явление.**

Стрекоза. **Слышали, Осьминог? Оставьте Кашалоту его собственную кожу, но окраска ее пусть будет физически-химическая.**

Удильщик. **Да, да, Осьминог, сколько бы это ни стоило — ради нашего председателя мы не постоим за расходами!**

Еще в ассирийские и вавилонские времена моряки подбирали плавающие на поверхности куски драгоценной амбры. Откуда она берется? Вероятно, древние представляли это примерно так...

Осьминог. **Хорошо — химическая так химическая, физическая так физическая.** *(Кричит в сторону леса.)* **Эй, бабочки, слушайте сюда! Я сделал свое дело, теперь вы себе делайте свое дело! Это относится только к Адмиралам и Орденским лентам, остальные могут лететь домой!**

Послышался шелест крыльев. Из леса показалась огромная стая бабочек.

Рак. **Откуда столько бабочек?**

Стрекоза. **Смотрите, они садятся на спину Кашалота… на его бока… на голову… на ласты и хвост… Сели крыло к крылу… Какой изумительный узор!**

Осьминог. **А ну, сложите крылья.**

Удильщик. **Узор изменился!**

Осьминог. **А ну, повернитесь.**

Сова. **Глянь-ка, узор-то опять другой!**

Гепард. **Осьминог, вы маг и волшебник! С удовольствием жму все ваши восемь щупалец.**

Кашалот. **И я — я тоже жму! Сердечное вам спасибо!**

Осьминог. **Это вам спасибо. Я же говорил: что нужно портному? Чтобы клиент был доволен.**

Человек. **Знаете, я тоже очень доволен! У этого костюма помимо красоты есть необычайно важное достоинство: бабочки живые, и когда Кашалот захочет вернуться к своей повседневной одежде, они просто поднимутся и улетят. К сожалению, люди, особенно представительницы прекрасного пола, украшают свои платья, шляпы, прически мертвыми бабочками. В тропической Америке для этой цели ловили сотни тысяч «летающих цветов», и сейчас продолжают ловить. В результате красивейшие виды бабочек стали редкостью, а иные вообще на грани исчезновения…**

Осьминог. **Как хотите, но я этого не понимаю — по-моему, красота может быть только живой. Ну, пожелаю вам всего хорошего…**

Кашалот. **Как, вы уходите? И не останетесь на мой день рождения?**

Осьминог. **Я бы с удовольствием, но если я задержусь хотя бы на час, Ося станет бордовой. Вы знаете, что у нее значит цвет бордо? Он значит, что она мне устроит тот еще день рождения. Примите мои поздравления, дорогой заказчик, и будьте здоровы.** *(Направляется к берегу и скрывается в озере.)*

Мартышка. **Ну вот, теперь, когда Кашалот одет в праздничный костюм, можно начинать торжество!**

Голос сверху (приближаясь). **Начинать торжество без эмблемы — признак дурного тона.**

Коапповцы поднимают головы и видят подлетающую со стороны леса неизвестную птицу величиной с крупного голубя. Птица опускается на председательский пень.

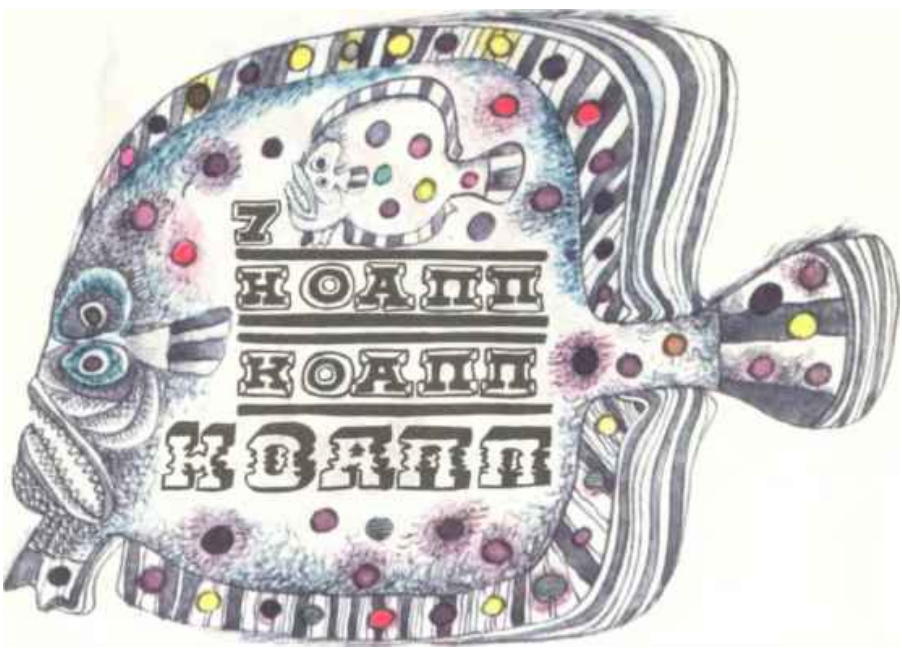
Кашалот. **Какой эмблемы? Вы, вероятно, не туда попали, голубь… то есть голубка. Но все равно — будьте гостьей! Сегодня день моего рождения…**

Неизвестная птица (с горьким сарказмом). **Та-ак, теперь уже голубь, то есть голубка… Есть еще варианты? Пожалуйста, я**

привыкла. Зоологи включили меня в отряд кукушек, но этого им показалось мало, — теперь некоторые предлагают перевести меня в отряд куриных. Я не удивлюсь, если меня причислят к семейству гоацинов — на том основании, что у моих птенцов на крыльях такие же когти. Действительно, почему бы не объединить в одно семейство всех, чьи дети лазают по деревьям с помощью когтей? И белок сюда же, кошек, древесных ящериц... Вы тоже можете внести свою лепту: называйте меня цаплей, страусом, пеликаном — я не обижусь. Чего еще можно ждать от тех, кто проводит день рождения без эмблемы?! Даже пингвином можете меня назвать — прошу! И пусть вас не смущает, что на самом деле я, с вашего позволения, птица Турако из западной Африки!

Все молча воззрились на странную посетительницу, не зная, как реагировать на ее речь.

Мартышка (понизив голос). **Это какой-то розыгрыш. Я видела птиц турако сколько раз — они окрашены так ярко, что попугаи завидуют, а эта...**



Вот что получилось бы, если бы камбала легла на обложку этой книги.

Гепард. **Уважаемая... ммм... простите, я немножко запутался, как же вас все-таки величать... Ну, скажем, так: незнакомка. Да, так я, видите ли, заинтригован и хотел вас**

спросить: вы дважды упомянули о какой-то эмблеме...

Турако (с ужасом). **«О какой-то»!! Потрясающая неосведомленность... Неужели вы никогда не слышали, что в наше время любое мероприятие — выставка, конференция, фестиваль, конгресс, день рождения — начинается с выбора эмблемы?** *(Кашалоту.)* **Я очень занята, но если у вас безвыходное положение, я, пожалуй, так и быть, соглашусь выкроить пару часов, чтобы поприсутствовать здесь в качестве живой эмблемы вашего дня рождения. Распорядитесь заключить со мной контракт. Да учтите, что в контракте должно стоять мое истинное имя — Ту-ра-ко! Контракт — это юридический документ, который не терпит...**

Удильщик (перебивает). **Как, с этим сизым оперением, даже не сизым, а грязно-серым, вы осмеливаетесь... вы... вы... собираетесь стать эмблемой дня рождения Кашалота, этого яркого праздника?! Неслыханная дерзость!!!**

В некоторых странах (например, в Польше и в Японии) обладательница таких клипсов могла бы иметь серьезные неприятности: лягушки там под строгой охраной закона!

Турако (с презрением). **Какое дремучее невежество!.. Разве вы не видите, что я еще не совсем обсохла? По дороге сюда я попала под дождь.**

Кашалот. **Не хотите ли вы этим сказать, Турако, что**

дождь смыл с вас краску?

Турако. **Именно это я и хочу сказать: красящий пигмент моих перьев перешел в воду, вода окрасилась, а перья обесцветились. Ведь не случайно меня недавно избрали эмблемой совещания по окраске тканей. Однако, в отличие от ткани, я восстанавливаю первоначальную расцветку — после того как просохну, разумеется.** *(Осматривает свои перья.)* **Ну вот, кажется, я уже начинаю обсыхать...**

На глазах у изумленных коапповцев оперение Турако заиграло красками — сначала бледными, затем все более яркими.

Стрекоза. **Какая восхитительная расцветка! Желтые перышки, голубые, зеленые, ярко-красные...**

Сова (гордо). **Ну что, Рак, опять не веришь? Вот какие чудеса в нашем птичьем царстве-то бывают!**

Тюрбан напоминает морскую раковину. Более удачное дополнение к праздничному наряду Кашалота трудно придумать!

Рак. **Этого нет, потому что не может быть. Шарлатанство, иллюзия, фокус, обман зрения...**

Кашалот (восторженно). **Гепард, немедленно заключите контракт на любых условиях, пусть эта поразительная птица будет эмблемой моего дня рождения!**

Гепард. **С величайшим удовольствием... Но, полагаю, до начала переговоров очаровательную эмблему следует**

покормить, проявив тем самым традиционное коапповское гостеприимство. Мартышка, принесите гостье что-нибудь эдакое...

Мартышка. **Ой, я знаю, что она любит! Сию минуту...** *(Убегает.)*

Удильщик (тихо, Гепарду). **Это вы умно придумали — сытый участник переговоров становится обычно более покладистым.**

Возвращается Мартышка со связкой бананов, кладет их перед Турако.

Мартышка. **Вот — угощайтесь! Не ожидали?**

Турако (с безнадежным вздохом). **Ожидала. Что еще вы могли принести, если я не ем бананов? Но это не важно. Я уже устала всем повторять, что не люблю бананов, — бесполезно.**

Мартышка (растерянно). **Но как же... Я ведь точно помню, милая Турако, что второе ваше имя — Бананоед!**

Кашалот. **Наверное, как всегда, что-нибудь перепутали.**

Человек. **Нет, это не Мартышка перепутала, а те, кто дал Турако второе имя, которое всех сбивает с толку.**

Зова (смеется). **Видать, в шутку ее Бананоедом-то окрестили.**

Турако. **Если чувство юмора и невежество — одно и то же, тогда, конечно, в шутку. Мартышка, раз вы горите таким желанием угостить меня, сорвите какой-нибудь зелени — почек, молодых побегов...** *(Оглядывает поляну.)* **Да, и еще вон тех ягод.**

Сова. **Господь с тобой, Турако, — и не думай, коли жисть не надоела! Ядовитые те ягоды — страсть! Кого хошь спроси — никакая птица эту отраву есть не станет!**

Кашалот (встревоженно). **Мартышка, вы слышали? Не вздумайте дать эти ягоды нашей гостье — не хватало еще, чтобы мой день рождения...**

Стрекоза. **Да, да, чтобы день рождения нашего председателя был омрачен несчастным случаем!**

Турако. **Еще один пример всеобщего невежества. Впрочем, меня это давно не удивляет... Рвите, рвите, Мартышка... да нет же, не почки и побеги, их совсем не нужно — только ягоды, и побольше! Нет, все-таки это невероятно: считают себя интеллигентами, а понятия не имеют о самых элементарных вещах. Даже о том, что мы, Турако, с удовольствием едим ядовитые ягоды и плоды!**

Рак (тихо). **Оно и видно.**

Мартышка (срывая ягоды). **Надо же, а я-то думала**

бананами ее обрадовать, сюрприз ей сделать...

Удильщик. **О, совсем забыл — сюрприз!** *(Торжественно.)* **Друзья! Поскольку у нашего драгоценного именинника есть теперь красочный костюм и не менее красочная эмблема, ничто больше не мешает нам приступить к методическому и неукоснительному проведению в жизнь праздничной программы. Чествование юбиляра мы, естественно, начнем с сюрприза, который с любовью приготовили ему соседи по родной стихии.**

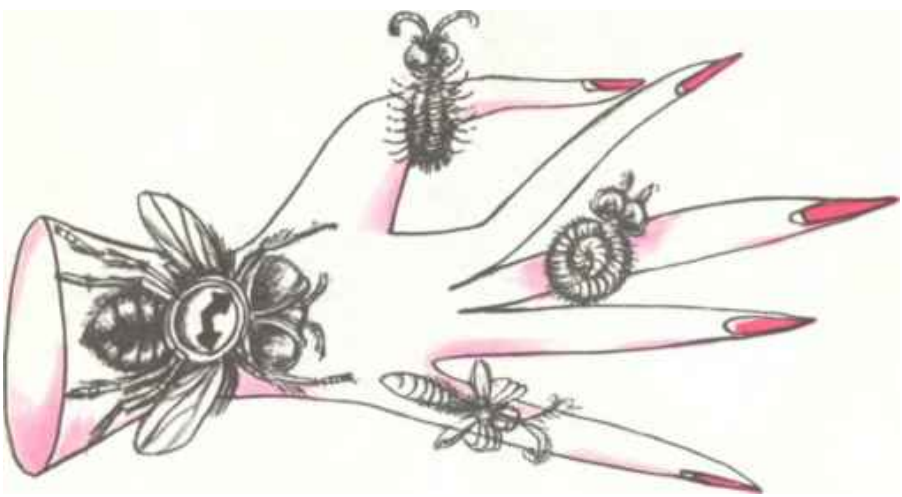
Кашалот. **Да, вполне естественно.**

Удильщик. **Прошу всех проследовать за мной!** *(Направляется к берегу озера.)* **Пожалуйста, взгляните сюда!**

Коапповцы видят на мелководье нечто чрезвычайно пестрое и цветастое.

Наш обожаемый председатель! Разрешите мне от имени обитателей океана преподнести вам этот ковер из рыб, выполненный народными морскими умельцами.

Рисунок на ковре вдруг исчезает, вместо него тут же появляется другой, потом третий. Возгласы восхищения.



Красивые перстни придумал художник, но пожелаем, чтобы мода на них не распространилась. Ибо среди обитателей лесов, полей, гор, морей мода способна произвести большие опустошения, чем мор или даже геологическая или космическая катастрофа...

Каждая рыба здесь умеет менять цвет. Вот талассома — на дне она желтая, а в толще воды темно-синяя. Вот морская собачка — среди красных водорослей она красная, среди зеленых — зеленая, среди желтых — желтая. А вот морской

конек, он может соперничать с хамелеоном, а здесь...

Рак (перебивает). **Смотрите, вроде бы надпись на ковре появляется.**

Стрекоза. **Да, да, причем буквы старинные... Это какое-то древнее изречение.** ***(Вчитывается.)*** **Ой, до чего же мудрое!**

Все (читают хором). **«Хотите прожить много лет? Научитесь менять свой цвет!»**

Кашалот (задумчиво). **Да, пожалуй, надо будет научиться...**

Человек. **Если вам это удастся, дорогой Кашалот, вы устраните тем самым вековую несправедливость.**

Все. **Какую несправедливость?**

Человек. **Видите ли, друзья, среди тех, кто овладел замечательным искусством управления своей расцветкой, есть моллюски и ракообразные, насекомые и пауки, рыбы, земноводные, пресмыкающиеся... Но нет среди этих счастливцев млекопитающих. А ведь звери наряду с птицами — высшие, самые совершенные представители животного царства. Почему же так обошла их природа?**

Стрекоза. **Действительно, где же справедливость?**

Кашалот. **Постойте, постойте... значит, я буду первым из млекопитающих, овладевшим этим искусством?**

Удильщик. **В этом нет ни малейшего сомнения! Вы первый всегда и во всем... Ну если не во всем, то во многом. Кто первый, — и пока единственный! — освоил неимоверное по сложности химическое производство — синтез драгоценной амбры и спермацета? Вы! У кого самый длинный в мире кишечник? У вас! Сто шестьдесят метров — кто еще может похвастать таким кишечником?!**

Стрекоза. **Фу, Удильщик, неужели вы не нашли у нашего председателя достоинств, о которых можно говорить, не оскорбляя эстетическое чувство?**

Удильщик. **Хорошо, не буду, я только хотел сказать, что остальному населению нашей планеты остается лишь брать пример с нашего уникального, несравненного новорожденного. Об этом, кстати, говорится и в одном юбилейном документе, который должен поступить с минуты на минуту.**

К сгрудившимся на берегу озера коапповцам приближается Птица-Секретарь. Она несет большую камбалу, держа ее клювом за хвост. Подойдя, кладет камбалу на землю.

Птица-Секретарь. **Коапп, коапп, коапп!**

Удильщик (обернувшись). **О-о, наконец-то прибыл адрес!**

Кашалот. **Какой адрес? Чей адрес?**

Удильщик. **Рыбий, дорогой юбиляр. Ну, поздравительное**

послание — вот оно, на боку у камбалы.

Стрекоза. **Его на машинке отпечатали, да?**

Сова. **О господи, уморишь ты меня, Стрекоза. Да где ж ты слыхала, чтоб на рыбе, да еще живой, печатали, хоть бы и плоская эта рыба была? Бумага-то с посланием на том боку у ей наклеена, которым она на дно ложится, а у камбалы, известное дело, — на чем она лежит, то и сверху у ей изображается, на другом боку. Да ты читай, Кашалот, послание-то!**

Мартышка (подбегает). **Подождите, подождите, мы с Гепардом тоже хотим послушать! Он сейчас примчится, только контракт подпишет от КОАППа — Турако уже подписала.**

Сова. **Дорого небось запросила?**

Рак. **По миру нас пустит…**

Мартышка. **Что вы, что вы, Рак, мы всего лишь обязуемся отдать ей все ядовитые плоды и ягоды с нашей поляны, а я бы их и даром отдала да еще приплатила… А вот и Гепард!**

По какому только поводу не меняют свою расцветку индийские древесные ящерицы калоты! Темнее стало или, напротив, светлее, холоднее или жарче, повысилась влажность или сделалось суше — калоты тут же отзываются на это событие изменением окраски. Но особенно резкие и быстрые цветовые переходы бывают у калотов во время драк. Однако когда драка кончается, побежденный всегда приобретает один и тот же цвет: он густо краснеет...

Гепард (приближаясь). **Удильщик, вы были правы! Нашу прелестную эмблему словно подменили. Стоило ей сытно пообедать, как сразу: «Будьте добры», «благодарю вас», «не откажите в любезности», «очень приятно»... И ни разу не произнесла слова «невежество»! Между прочим, этих сатанинских ягод она слопала столько, что хватило бы отправить на тот свет весь наш КОАПП в полном составе вместе с этой рыбиной в придачу.**

Кашалот. **Это не просто рыбина, Гепард, это адрес! Сейчас я его зачитаю, мы ждали только вас.** *(Берет камбалу и, откашлявшись, торжественно читает.)* **«Любимый наш Кашалот! Мы, морские рыбы, от всего сердца поздравляем вас с днем рождения и желаем долгой счастливой жизни! Мы никогда не забудем, что вы первым среди зубатых китов отказались от рыбного меню и тем самым подали дельфинам прекрасный пример, которому они...» Что-то не могу дальше разобрать... Ага: «...которому они не последовали». Хм, странно...**

Стрекоза. **Очень странно! Меня вообще всегда поражало, что плохим примерам почему-то следуют охотнее.**

Кашалот. **Это из-за невежества, Стрекоза. Я продолжаю: «Основной своей пищей вы избрали глубоководных кальмаров и вынуждены нырять за ними на километровую, а порой и на двухкилометровую глубину. А мы, рыбы, занимаем в вашем рационе всего лишь скромные три процента. Поэтому мы говорим своим детям: «Вот, дети, Кашалот. Любите его, уважайте его — многих из ваших пап и мам он не проглотил и тем спас им жизнь!»** *(Срывающимся голосом.)* **Какое благородство...**

Гепард (прослезившись). **С вашей стороны, дорогой друг, с вашей.**

А теперь соблаговолите принять скромные подарки и от нас, сухопутных жителей. Честь преподнести их первыми я, как джентльмен, уступаю дамам. Мартышка, прошу вас!

Мартышка. **Дорогой Кашалот, я долго не могла придумать, что вам подарить, и вдруг меня осенило: брошь для галстука!**

Кашалот. **Брошь?**

Мартышка. **Да — такую брошь, чтоб всех бросало в дрожь! От зависти! Я тут же написала на Мадагаскар, знакомым полуобезьянам, и они мне достали в джунглях — вот!** *(Протягивает ладошку, на которой сидит крошечная лягушка.)* **Это карликовая голубая лягушка!** *(Лягушке.)* **Ну-ка, покажите,**

на что вы способны!

Лягушка меняет окраску от светло-голубой до темно-коричневой, с бесчисленными цветовыми переходами. Мартышка прилаживает живую брошь к груди Кашалота.

Ее и без галстука можно носить — так даже лучше!

Стрекоза (любуясь брошью). **О, дорогой именинник, вы неотразимы!**

А если вы еще… простите, одно мгновение — я тоже для вас кое-что приготовила! *(Летит к кустам, тут же возвращается, держа в лапках ромашку.)* **Так вот, если вы еще и вденете в петлицу вот эту безделушку…**

Удильщик. **Впервые слышу, чтобы цветок называли безделушкой.**

Стрекоза. **Но о сувенирных подарочных наборах вы, надеюсь, слышали?**

Сова. **Кто ж о них не слыхал? Мышь, к примеру, продается только вместе с лосем, а отдельно — шиш!**

Стрекоза. **Вот-вот, а я приобрела ромашку в комплекте с паучком.**

Кашалот (удивленно). **С паучком?**

Стрекоза. **Да. Его зовут паук-бокоход, или, по-другому, паук-краб, хотя он не только боком бегает, но и задом наперед. Такой забавный! И неисправимый романтик: представьте, ловчей паутины не плетет, а добычу подстерегает, сидя в цветке или на листочке.**

Удильщик. **А сейчас-то он где?**

Кашалот. **Да, да, где этот романтик?**

Стрекоза. **Да вот же, в центре ромашки, где желтенькое. Не видно?**

Это потому, что он тоже желтенький. Паучок, перейдите на лепестки, а потом на листья!

Паук-бокоход начинает бегать по ромашке, становясь то белым, то зеленым, то желтым. Кашалот с интересом наблюдает.

Гепард. **Увы, дорогой Кашалот, я вынужден оторвать вас от этого зрелища, поскольку вправе рассчитывать, что вы не откажетесь принять дар и лично от меня.**

Кашалот нехотя поднимает голову.

Наш любимый председатель! Каждый, кто имел счастье прикоснуться к вам, мог ощутить исходящее от вас тепло. И вот, чтобы это тепло можно было не только ощущать, но и видеть воочию, я преподношу вам… *(делает паузу).*

Из-за дерева выбегает небольшая ящерица.

Я преподношу вам эту ящерицу — дневного геккона с

Мадагаскара! Как видите, выходцы с этого экзотического острова пользуются сегодня особой популярностью.

Удильщик (тихо). **Гепард, этого я от вас никак не ожидал… Вы, с вашей фантазией, — и не могли подобрать что-нибудь пооригинальнее! Здесь же смотреть не на что: ящерица как ящерица, и цвет какой-то неопределенный…**

Мартышка. **Почему же, вполне определенный — светло-бурый.**

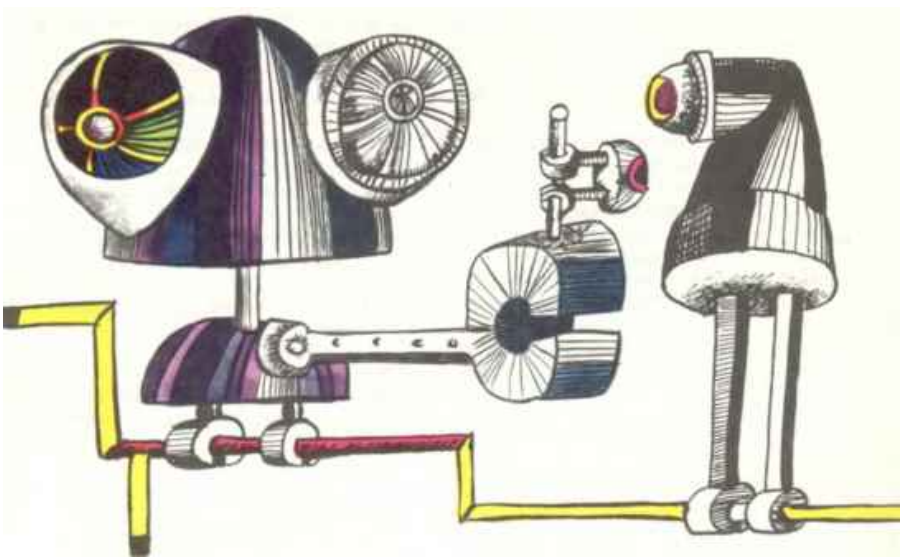
Стрекоза. **Точнее, светло-оливковый.**

Удильщик. **Во всяком случае, я не нахожу в ней ничего экзотического.**

Гепард. **Сейчас найдете. Дорогой юбиляр, позвольте моему подарку забраться под ваш ласт — там у вас теплее всего.**

Кашалот (с удивлением). **Под ласт? Хм… ну, пожалуйста.**

Дневной геккон залезает под ласт Кашалота.



Стрекоза. **Смотрите, смотрите — ящерица стала бархатисто-зеленой, а на спине и на голове красный рисунок!**

Гепард. **Это естественно, Стрекоза, — у дневного геккона окраска меняется в зависимости от температуры.**

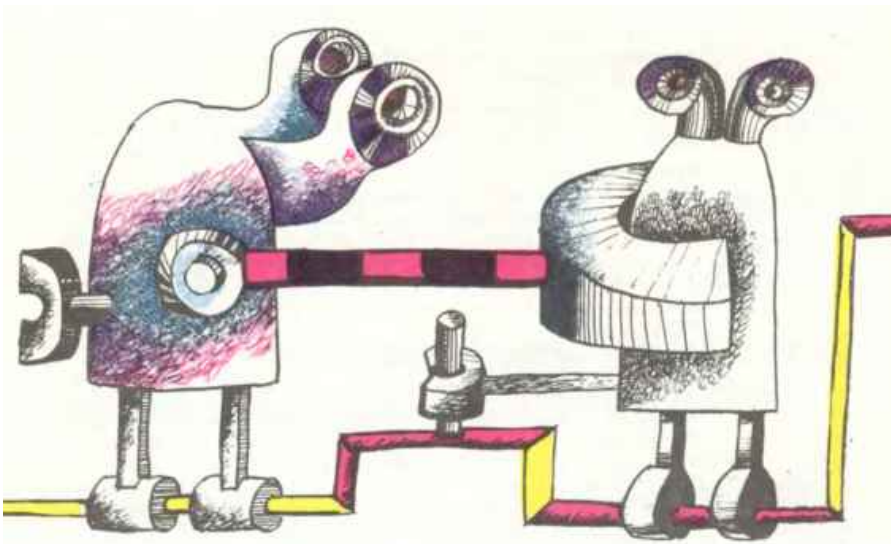
Мартышка. **Ой, значит нам теперь легче будет следить за бесценным здоровьем нашего председателя! А вы, Удильщик, сказали, что подарок Гепарда неоригинальный — кто бы еще додумался подарить Кашалоту живой термометр?**

Кашалот (очень довольный). **Да, небьющийся, термометр, который к тому же не надо встряхивать, — это очень удобно.**

Человек. **И врачи того же мнения, дорогой Кашалот, особенно детские врачи. В Швейцарии уже выпускают**

цветовой градусник для малышей. Это кружочек из пластыря, пропитанного жидким кристаллом — веществом с замечательными свойствами, оно меняет окраску в зависимости от температуры не хуже дневного геккона! Наблюдать за состоянием ребенка, к которому приклеен такой градусник, совсем несложно: при нормальной температуре кружочек зеленый, при повышенной — голубой, при пониженной — коричневый. Не менее удобно следить по изменению цвета и за «здоровьем» машин, приборов, аппаратов: для этой цели у нас есть особые краски, с их помощью легко узнать, как нагреваются во время работы различные детали даже таких сложных устройств, как...

Кашалот. **Как кто?**



Бионическая машина, в которой использованы патенты хамелеона — лапы-захваты и глаза, способные вращаться независимо один от другого. Назначение машины держится в секрете, поскольку неизвестно даже ее автору. Известно только, что заводится она рукояткой. Причем с полоборота!

Человек. **Как самолетный двигатель или как паровая турбина...**

Кашалот (разочарованно). **Турбина?**

Человек (поспешно). **О-о, разумеется, я понимаю, что самое сложное на свете устройство — наш несравненный председатель, для которого...** *(Уходит за большой пень и с трудом вытаскивает спрятанный за ним огромный сверток.)* **...Для которого я принес подарок от наших женщин!**

Все. **Почему женщин?**

Стрекоза. **Ой, кажется, я догадалась! Никто на свете не любит Кашалота так, как женщины! Они его просто обожают за амбру — Удильщик ведь упоминал, что Кашалот единственный на свете умеет ее делать. Ах, амбра — когда слышишь это слово, в воздухе словно разносится сказочное благоухание...**

Человек. **Ну, сама амбра пахнет скромно — всего лишь свежевырытой землей. Зато, если добавить ее в духи — чуточку, самую малость, они не теряют свой аромат годами! Потому что амбра обладает удивительным свойством закреплять запахи, делать их стойкими...**

Удильщик. **Я бы сказал — стойкими, как сам изобретатель и производитель амбры, наш несгибаемый, — в буквальном смысле, — председатель!**

Тем временем сгорающая от любопытства Мартышка развернула сверток, а затем, с помощью своих коллег, — и обнаруженную в нем ярко-голубую ткань.

Все. **Купальник!**

Гепард. **Весьма кстати: вдруг в разгар торжества имениннику приспичит... э-э... простите — захочется искупаться.**

Сова. **Верно, в костюме-то из бабочек не больно нырнешь — с одной брошкой-лягушкой плавать придется.**

Кашалот (разглядывая купальник). **Спасибо, дорогой Человек. Знаете, я бы не прочь искупаться прямо сейчас — чувствую, что несколько перегрелся...**

Сова (смеется). **Скажи уж, обновку примерить не терпится, а то — перегрелся!**

Человек. **Нет, милая Сова, на суше Кашалоту даже зимой жарко, а сейчас и подавно. Воздух отводит тепло несравненно хуже и медленнее, чем вода, поэтому киты, севшие по неосторожности на мель, или, как говорят, «обсохшие», погибают не от удушья, как часто думают, то есть не от того, что из-за собственной тяжести оказавшемуся на суше киту трудно дышать, а именно от теплового удара.**

Мартышка. **Вот-вот, пока юбиляра не хватил тепловой удар, давайте поскорее наденем на него купальник, тем более что мне ужас как хочется посмотреть на редкое зрелище: председатель в купальнике! Бабочки, посидите пока где-нибудь.**

Бабочки взлетают и рассаживаются на поляне. Коапповцы объединенными усилиями натягивают на Кашалота купальник.

Стрекоза. **Изумительно! А как он будет выглядеть в воде?**

Кашалот погружается в воду. Возгласы изумления.

Удильщик. **Фантастика! Ведь только что ткань была голубой, а теперь — розовая!**

Гепард. **Удильщик, вы не успеваете следить за событиями, как это положено корреспонденту: уже оранжевая.**

Кашалот (выбираясь на берег). **Знаете, пожалуй, я в нем и останусь...**

Мартышка. **О-о, что это?! Купальник стал белоснежным! Где же вы раздобыли такую удивительную ткань, дорогой Человек?**

Человек. **Ее создали ученые из японского Государственного текстильного института. Конечно, в смысле богатства расцветок этой ткани соперничать с живыми тканями трудно, но...**

Сова. **Батюшки, глянь-ка — купальник обратно голубой, как спервоначалу был!**

На берег выползают Раки маленький серый рачок.

Судя по этому рисунку, Кашалот что-то не слишком часто надевает подаренный Человеком купальник. Видимо, еще не привык.

Рак. **Кашалот, я вам учительницу привел.**

Кашалот (изумленно). **Какую учительницу?**

Рак. **Ее зовут Рептенция. Вы как сказали, что хотели бы научиться цвет свой менять, так я сразу за ней и сплавал.**

Кашалот. **Спасибо, но я уже овладел этим искусством.**

Стрекоза. **Вы не видели? Кашалот теперь может стать голубым, розовым, оранжевым, белым!**

Рептенция. **Четыре цвета — разве это искусство? Это так, первые мазки начинающего... Вот когда я научу вас владеть всей цветовой палитрой так же свободно, как и я... —**

смотрите!

Все смотрят на Рептенцию, но ничего не происходит — она остается такой же, как и была.

Сова. **Где же твоя эта… палитра? Как была ты серой, так и осталась.**

Рептенция. **Серость страшна внутри, а не снаружи! Этот невзрачный хитиновый панцирь — только оболочка, не более… Буйство красок, радужные переливы — все это у меня внутри!**

Мартышка. **Вот это мне нравится… Что же, прикажете заглянуть к вам внутрь? Легко сказать!**

Рептенция. **Да, сквозь обманчивую внешность разглядеть истинную сущность — это не каждому дано.**

Человек. **Ну, кому как, а ученым это дано: сделав в плотной хитиновой оболочке крошечное окошечко, им удалось заглянуть внутрь Рептенции, и они действительно увидели в микроскоп и буйство красок и радужные переливы.**

Все поражены.

Удильщик. **Хотелось бы знать, какой в этом смысл, точнее, какая практическая польза?**

Стрекоза. **Да, да, ведь все равно это красочное зрелище никто не видит!**

Человек. **Но когда-то его могли видеть все: умение это осталось у рептенций с тех далеких времен…**

Рептенция. **С тех очень далеких времен, когда мы, вернее, наши предки, тоже считали, что единственное назначение искусства — приносить практическую пользу. В ту пору — это было двести миллионов лет назад — рептенции принадлежали к высшему свету, то есть жили в освещенных местах, и были одеты настолько легкомысленно, что… словом, на них была лишь тонкая прозрачная кожица, и ничего больше! Тысячи поколений сменились, пока наши предшественники поняли, что искусство существует для искусства, что истинный художник должен презирать суетный свет и держаться в тени, что творит он не для толпы — только для себя! С тех пор мы живем в темных, закрытых от солнца местах; мы ушли в себя, самоуглубились, наш внутренний мир закрыт от посторонних взоров — пусть никто не догадывается, что под этой неказистой оболочкой исполняются великолепные цветовые симфонии, сонаты, кантаты…**

Стрекоза. **Ой, кантата — ее уже пора исполнять!**

Удильщик. **Давно пора — исполнители, наверное, заждались.** *(Кричит.)* **Певцы, летите сюда!**

С ветвей слетают и выстраиваются в несколько рядов великовозрастные мальчики-скворцы.

Мартышка. **Вы готовы?** *(Торжественно объявляет.)* **Выступает заслуженный коллектив КОАППа — хор мальчиков-скворцов! Внимание, мальчики, возьмите верхнее «ля».**

Скворцы (басом, вразнобой). **Ля-а-а….**

Сова. **Ничего себе мальчики…**

Мартышка. **Торжественная кантата: «Слава великому председателю Кашалоту». Исполняется на латинском языке.**

Скворцы поют с постными физиономиями, на манер старинных католических песнопений.

Скворцы. **Кашалотикус, приветикус! Приветикус, Кашалотикус!..**

Сова. **Затянули тягомотину — ровно в церкви… А ну-ка, грянем нашенскую!**

Мартышка, (с готовностью). **Коапповские частушки? Чур, я запеваю!** *(Поет.)*

Кошелек мой, кошелек,
В кошельке полтинник,
Председатель Кашалот
Нынче именинник!

Удильщик (подхватывает).

Как в проливе Беринга
Растет камыш у берега,
Славят председателя
Европа и Америка!

Сова.

Эх, топну ногой
Да притопну другой,
Краше всех китов на свете
Именинник дорогой!

Гепард.

Эх, хлопну хвостом
Да прихлопну потом,

Нынче всякий, кто захочет,
Может сделаться китом! [1]

Все (хором, включая оживившихся скворцов).

Председатель, председатель, председатель Кашалот,
Всех кальмаров скоро съест, а может быть наоборот!

Рак. **Что-то и мне есть захотелось…**

Стрекоза. **Вот и прекрасно, Рак, — сейчас будет банкет.**

Мартышка. **А что, уже все накрыто?** *(Громко.)* **Приглашаем всех на банкет!**

Кашалот. **Да, да, — на банкет! Закрываю заседание КОАППа!**

Птица-Секретарь. **Коапп, коапп, коапп!!!**

notes

Примечания

1

Текст частушек поэта Михаила Либина.